

Михаил Соболев

16+

Статуэтка ЧЁТКИ БЕССМЕРТНЯ

Михаил Соболев

Статуэтка. Чётки бессмертия

«Автор»

2019

Соболев М. В.

Статуэтка. Чётки бессмертия / М. В. Соболев — «Автор», 2019

Если прикасаешься к древним тайнам, всегда есть выбор: отказаться или попытаться разгадать. Каждый шаг к разгадке – новый враг, новые силы и люди, которым мешаешь. Технологии древних цивилизаций спрятаны, чтобы однажды увидеть свет. От того, кто первый получит к ним доступ, будет зависеть жизнь искателей сокровищ, судьба его страны, всего человечества. Герою, волею судеб ставшему Хранителем древних тайн, предстоит пройти нелёгкий путь, чтобы узнать истину. Каждый новый ответ уводит всё дальше от дома, от прошлого. Новая отгадка порождает загадки, которые никогда не закончатся. По пятам идут спецслужбы разных стран и бойцы тайных обществ. Им нужно то, что знает Хранитель. Где скрываются сокровища чжурчжэней? Где спрятано описание древних технологий? Где лабиринты, ведущие к тайным входам в Шамбалу? Неважно, что ответов нет. Главное – есть Хранитель, а ответы – «можно вытрясти».

© Соболев М. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Новые условия	6
Звонок домой	18
Ловец жемчуга	25
Ловец жемчуга	29
Ловец жемчуга	36
Ловец жемчуга	61
Индийское племя	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Михаил Соболев

Статуэтка. Чётки бессмертия

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any storage retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотографирование, магнитную запись или иные средства копирования или сохранения информации без письменного разрешения издателя.

© Михаил Соболев, 2019

* * *

Новые условия

Теряю счет дням. Возникает чувство, что время спрессовалось. Что проживаю несколько жизней одновременно. Проходит, по земным меркам, несколько месяцев с того момента, когда выбрался из пещеры, впал в кому и Шаманка с дедом вылечили от неизлечимой древней болезни. По внутренним ощущениям с тех пор прошли годы. Годы, изменившие дух, тело и мировосприятие.

Когда Диана и Журналист покидают дом Шаманов (в спящем виде), засыпаю. Возможно, это реакция организма на перенесенные испытания, а может – воздействие чар таежной жены, не знаю.

Пробуждение. Организм вопит каждой затекшей мышцей. После уборной плетусь к реке в сопровождении собаки. Раздевшись догола, забираюсь в холодную воду. Поорав немного, выскакиваю на берег с трясущимся от холода телом. Одеваюсь, начинаю разминку, упражнения на растяжку. Тело скрипит и хрустит. Постанывая, ползаю, катаюсь по земле, стараюсь вернуть форму большому телу.

После разминки отрабатываю боевые связки и удары, работаю на энергетику и скорость. Пот струится по лицу, периодически останавливаюсь восстановить дыхание. Разгоряченное тело с благодарностью принимает речную прохладу. Возвращаюсь в дом. Открываю одну из деревянных тарелок, нахожу испечённые женой хлебные лепешки и кедровый квас. Нехитрый завтрак. Хозяев, как обычно, нет. Задаюсь вопросом: чем себя занять? Взгляд натывается на мою грязную одежду. Через несколько минут стираю в реке больничные одежды. Развесив белье сушиться, переодеваюсь в чистую одежду, в которой когда-то ходил здесь. Вещи лежат на своих местах, словно хозяева знали, что обязательно вернусь.

– Я вернулся, – тихо говорю пустому дому. – Прошу, прими меня и дай обрести покой в душе.

– Ой, не успеешь уйти, а он тут уже с ума сходит, со стенами разговаривает, – смеётся Шаманка. Появляется словно из воздуха, даже дверь не скрипнула.

Резко оборачиваюсь на голос, встречаюсь с ласковым и нежным взглядом, в котором столько любви и нежности, что слова исчезают. Вижу улыбку, невольно улыбаюсь, шагаю к жене, крепко обнимаю.

– Тише ты давить, – хмыкает. – Нас теперь много, будь аккуратнее, милый.

От её волос и тела исходит завораживающий аромат. У меня сбивается дыхание от нарастающего возбуждения.

– Да вы, дяденька, – маньяк, – хмурит брови таежница. – Негоже беременную женщину насиловать, может по голове дать, деток защищая.

– Знаю, родная, – вздыхаю. – Физиология работает. Ты такая сексуальная, что теряю голову от желания. Умом всё понимаю, а тело реагирует по-другому.

– Нормально реагирует, – улыбается. – Ты – выздоравливаешь. Нельзя нам пока нежностям предаваться, да и скоро некогда будет.

– Почему? – настораживаюсь.

– Дед сказал, что на воспитание возьмёт, – смеётся. В смехе, кажется, звучит гордость.

– И что это значит? – хмурюсь.

– Придется пройти несколько испытаний, – терпеливо объясняет. – Пройдет несколько недель или месяцев, прежде чем снова сможем увидеться.

– А ты что, куда-то уйдешь?

– Нет, – улыбается. – Ты уйдешь. С дедом. На «поляну воинов».

– Куда?

– Скоро всё узнаешь, – обещает, обняв, целует в шею. – Будь послушным. Дед не любит лентяев. Обещаешь?

– Обещаю, – киваю, пытаюсь догадаться, что ждет впереди. Но какие картинки ни рисует воображение, действительность превосходит фантазии.

– *Б'онгуэ!* (удэгейский) – говорит Шаман, появившись на поляне, словно мимо идёт, а не домой. – Догоняй!

Дальше следует стандартная процедура: желуди на запястье, переход через реку, поход в лес.

Идём молча, в среднем темпе. Как ни стараюсь запомнить дорогу, через час понимаю, что заблудился.

Через несколько часов блуждания по таежным тропам и сопкам выходим на поляну, окруженную с трех сторон тайгой, а с четвертой – рекой.

– *Оло ангаси. Ангала* (удэгейский), – говорит Шаман, протягивает щепотку трав. – Ночуем здесь. Устраиваемся на ночлег.

– *Иэу бини эй?* (удэгейский) – Что это?

– *Дигэй!* (удэгейский) – отвечает. – Ешь!

Начинает готовить лежанку из хвойных веток и листвы.

Разжевав до кашицы горькую траву, запиваю смесь, начинаю обустроить таежную постель, по правилам бойцов спецназа. Нахожу место, где лапы ели парят над землей на расстоянии полуметра, стаскиваю туда листву и ветки, чтобы можно спокойно спать.

Работу прерывают спазмы в животе. Едва успеваю добежать до кустов. Начинается рвота, «жидкий стул». Позывы рвоты смешиваются с позывами кишечника. Через час настолько ослаб, что с трудом передвигаюсь по берегу.

Шаман невозмутимо наблюдает, варит в котелке на огне какое-то блюдо.

Ещё через час едва передвигаюсь по берегу. Показывает рукой на реку – велит идти мыться. Голышом, трясясь от слабости и холода, забираюсь в холодную воду, окунаюсь с головой. Тело бьёт крупная дрожь. Шаман жестом зовёт к костру, протягивает горячую кружку свежего варева.

– *Амактасиа!* (удэгейский) – велит. – Попробуй!

Обжигаясь горькой настойкой, выпиваю всё до самого дна. Горячая волна пробегает по телу, и разом становится тепло. Наступает чувство заторможенности. Осознаю, что сижу здесь, среди тайги, вдали от цивилизации, голышом, перед дедом, не испытываю никакого стыда или чувства идиотизма. «*Так надо*», – стучит в голове.

– *Гагдэугиэ!* (удэгейский) – приказывает старик. – Повтори!

Покорно пью вторую кружку. Тепло бежит по пищеводу и словно взрывается в желудке.

– *Ангаси!* (удэгейский) – новая команда. – Ночевать!

Покорно ложусь на березовые ветки, уложенные возле костра. Дед начинает меня «окуривать». Тот, кто хоть раз наблюдал за действиями пасечников, работающих с ульями, поймут. Для тех, кто незнаком с понятием «окуривания», объясняю на пальцах. Пчеловоды на улей направляют дым, чтобы пчёлы не кусали. Сейчас задача дыма другая. В зависимости от состава трав дым вызывает разные ощущения, чувства и желания. Судя по реакции, дым рассчитан на очистку организма от шлаков. *Почему так решил?* Из меня выходят шлаки и токсины. В полутрансовом состоянии, под звуки бубна, катаюсь по листьям, не в силах сдерживать спазмы и выделения. Организм усиленно чистится, освобождаясь от скверн цивилизации. Периодически дед поит отваром, чистка усиливается. Понимаю природную простоту и назначение мха, листьев, травы.

Не знаю, сколько продолжается ритуал очищения. Ночь вокруг и невозможно определить точное время. Ближе к утру Шаман протягивает напиток с другим вкусом. Выпиваю. Засы-

пая, улыбаюсь, когда на измученное тело сыпятся сухие листья, накрывая импровизированным одеялом. Шаман невозмутимо стучит в бубен, напевая одному ему понятную песню.

* * *

Лучи солнца добираются до лица и ласково будят. С изумлением ловлю себя на ощущении, что чувствую сотни запахов и звуков.

Словно из ушей и носа вымылся мусор. Ощущаю мир во всём многообразии.

Вдохнув воздух полной грудью, задыхаюсь от запахов испражнений. Осматриваю импровизированное ложе. Вижу «результаты» очищения организма. «Результаты» лежат повсюду.

Обдумав ситуацию, чищу место у костра, утаскиваю в лес остатки ночного ложа, готовлю новое. Убрав за собой, с разбегу плюхаюсь в холодную воду, смываю с тела остатки естественной грязи.

На берегу делаю зарядку, силовые упражнения.

Снова водные процедуры. Одеваю чистую одежду. Достая из рюкзака хлебную лепешку, чтобы съесть.

– *Аласиэ!* (удэгейский) – говорит Шаман, появившись из чащи леса. – Подожди!

– *Йэми? Лали* (удэгейский)... – пытаюсь возразить. – Почему? Хочу есть...

Едва уворачиваюсь от удара палкой.

– *Аласиэ!* (удэгейский) – строго говорит Шаман. – Подожди!

Послушно прячу еду. Старик манит за собой. Иду на середину поляны. Начинается процесс обучения. Показ незамысловатого движения. Требование повторить несколько раз. Скручивание корпусом. Наклоны. Увидев на лице признаки разочарования, Учитель хмурится, резко взмахивает палкой, целясь в голову. Ставлю блок. Тут же в живот удар кончиком палки. Ровненько под дых. Коротко, но эффектно выводит из строя. Восстановив дыхание, больше не умничаю. Выполняю уклоны и уходы с траектории атаки, защищаюсь от нескончаемых ударов. Кружимся по поляне, стараюсь не пропускать болезненные удары. С меня градом скатывается пот, а гуру боевых искусств даже не вспотел, хотя и регулярно взмахивает импровизированным шестом. Удар – нырок, удар – уклон, удар – скрутка.

– *Айадзи!* (удэгейский), – бормочет дед, когда дышу, как загнанная лошадь (*или загнанный конь*). – Хорошо.

Ложусь на землю.

– *Тэгиэ! Эйни нгуами-да!* (удэгейский) – рывкает дед, бьёт палкой по голове. – Сядь! Не спать!

Успеваю откатиться, подскочить. Вместо того, чтобы убежать, стремительно атакую Учителя. Ну или пытаюсь. Атака безжалостно прерывается коротким тычком дубинки в пах. Наткнувшись на невидимое препятствие, падаю на траву. Получив палкой по спине, подскакиваю, чтобы снова быть сбитым с ног профессиональным ударом под колено. Охватывает злость. Не нравится быть битой собачкой. Делаю ложный выпад рукой и тут же подсечку. Падаю на землю, оглушенный ударом по голове. Пока стою на четвереньках и трясу очумело головой, можно несколько раз добить, допинать, короче говоря – «уработать».

– *Нгиц'а б'ата бэйэнэни би* (удэгейский)... – миролюбиво улыбается оппонент, неторопливой походкой идёт к тлеющему костру. – Маленький мальчик становится мужчиной...

С трудом поднявшись, плетусь за ним.

– *Эмигиэ!* (удэгейский) – говорит старик. – Иди сюда!

Едва успеваю съесть хлебную лепешку и запить водой.

В чаще леса теряюсь в догадках, куда идем. Ответ узнаю минут через десять, когда заходим в «тренажерный зал».

Пока отходил утром от ночных процедур, Учитель приготовил специальные тренажеры из подручных средств. Не знаю, как называются, но сразу понятно, для чего.

В боевых школах существует техника боя против восьми противников одновременно. Учеников годами готовят к испытанию. Для меня, похоже, нет времени для длительного неспешного обучения.

Деревья образуют условный круг. Каждый ствол соединяется с другими палками, на которых на веревках висит деревянный брусок. Каждый брусок висит на определенной высоте.

– *Нгэлэкчэ?* (удэгейский) – почему-то грустно спрашивает старик. – Не боишься?

– *Эйни нгэнэ. Нумнисиэ минэуэ!* (удэгейский) – встаю в центр импровизированного круга. – Нет. Научи меня!

– *Нгэлэкчэ! Бэгди!* (удэгейский) – командует тренер, качнув в меня первый брусок. – Не бойся! Начинаем!

Первые атаки отбиваю или уклоняюсь от линии ударов. По мере того, как в действие вступают новые бруски, а старые продолжают двигаться по своим траекториям, пропускаю удары. Шестой брусок подло бьёт по ногам, валит на землю. Пока падаю, брусок под номером пять неприятно бьёт под ребра, а брусок под номером один возвращается, чтобы врезаться в лоб.

Я обречён на падение. Глаза не успевают отследить изменения. Неизменно пропускаю болезненные удары. Тело превращается в сплошной болючий синяк, а тренер невозмутимо гонит в центр.

Снова и снова оказываюсь на земле, застигнутый врасплох неожиданным ударом. Спасает, что бруски обмотаны соломой, а иначе быть калекой.

– *Айадзи!* (удэгейский) – командует Шаман. – Хорошо!

Прихожу в сознание от удара по затылку бруска под номером «хрен помнит, какой по счету».

Выползаю с тренировочного места, пошатываясь, плетусь за Учителем. Не спрашиваю, зачем тренируюсь. Привык, что всё, что делают со мной Шаманы, для того, чтобы смог выжить.

– *Улитиги!* (удэгейский) – команда. – В реку!

Смываю кровь и пот. Холодная вода приятно освежает, уменьшает боль в избитом теле.

– *Окто. Октосити* (удэгейский), – протягивает баночку с противным запахом Шаман. – Лечебное средство. Лечит.

Жестом показывает, как тереть. Послушно натираю израненное тело.

– *Йэуэ нья?* (удэгейский) – спрашиваю, после изматывающей процедуры лечения. – Что ещё?

– *Тэтигиэни* (удэгейский), – протягивает черную ткань, показывает, чтобы обмотал ею голову на уровне глаз. Мир погружается в темноту. – Надень.

– *Уакцэй ни йан б'аги!* (удэгейский) – слышу старика, протягиваю руки к костру. – Обрети зрение охотника!

– *Вакчами!* (удэгейский) – приказ. – Лови!

В плечо ударяет камушек. Ещё один. Ещё. Ловлю тридцатый.

– *Сагди эдэдзэй! Кэту аяа!* (удэгейский) – хлопает Шаман по плечу. – Молодец! Очень хорошо!

Вздрагиваю от неожиданности. Не слышу, как подходит, уходит.

– *Тэгийэ! Б'аити. Б'аптаини багдитиги. Багди ни* (удэгейский)... – подбадривает дед. – Сядь! Чувствуй себя. Чувствовать, что живую. Живой человек...

Снимать повязку не разрешает. С этого момента должен научиться воспринимать мир неосознанно.

– *Умнаси* (удэгейский)... – слышу. – Пей...

Протянув руку, беру кружку с новым варевом. Горячий напиток с таежными травами приятно обжигает пищевод.

– Амаи (удэгейский)... – слышу сквозь наваливающуюся дремоту. – Спи... Засыпаю, едва прикоснувшись к импровизированной постели.

* * *

Возможно, я – прилежный ученик или Шаман использует тайные методы обучения, но через несколько дней (*или недель*) начинает получаться.

Возможно, организм вспоминает природное предназначение и не обремененный благами и пороками цивилизации активно вписывается в окружающий мир.

Не снимаю повязку ни днем, ни ночью и не чувствую особого дискомфорта. Наоборот, начинаю воспринимать мир другими органами чувств. Учусь слышать, как «говорит» лес. Учусь воспринимать на слух и запах окружающий мир. Думаю, что секрет быстрого обучения кроется и в тайной процедуре ежедневного «окуривания». Под бой бубна и песни Шамана незапятнанный Интернетом и соцсетями мозг открывает дополнительные возможности. Скоро начинаю чувствовать мир каждой клеткой.

Перестаю считать дни. Тренировки и медитации. С закрытыми глазами. Повторяю слова мантры раз за разом. Вхожу в транс, переводящий в другое состояние. Для среднестатистического жителя я, наверное, сошёл с ума (*по их мировосприятию*), но понимаю, что Шаман настраивает тело и ум на другой уровень.

Работа в «тренажерном зале» усложняется с каждым днем. Меняется высота и скорость брусков. Меняется их последовательность и «начинка». *Что такое «начинка»?* К стандартному бруску прикреплялось «оружие»: нож, копье, палка. Привычно уклоняешься от удара, и... хрясь палкой по голове. Лежи – отдыхай. *Звук другой у бруска с ножом, не ленись вникать в звуковые оттенки.*

Каждый вечер пою на удэгейском языке, повторяя звуки вслед за Учителем.

Песня Шамана на удэгейском

*Сама унгтудзи гонг-гонг дуктэини
Унгтүлэи игдидзи гонгоини
Сама... унгтудзи гусини
Унгту монтолиэ бисини
Ни тэи-гэту сим-сим тэити
Омо Сама йаини-тэнэ диоипто*

*Сама сам'асилини...
Сэвэи гэлэгини
Нуани бэйэни дондор суньалини
Сама сэвэни диэлини, тэи-гэту нитиги хаунтасини, нуани йэлэ
диэвэсини
Нуани сэвэни диэлини вэф'э, биас'афа
Бохо кэйэдзини йаини
Сама сэвэни эмэгиэни, бохо сэвэни
Буала п'оу-п'оу биэ
Тэгэни чалиги бисини
Чалиги тэгэлэ йэу-йэу кулига, вангба, кэну, бохо ни – ути тэ
свэхини
Йангпа умунэнэ ньадзи кулигава оити, омо-элини-игни, гагда
элини-дилини акухи дэ*

*Сама унгтудзи гонг-гонг дуктэини
Унгтүлэи игдидзи гонгоини
Сама... унгтудзи гусини
Унгту монтолиэ бисини
Ни тэи-гэту сим-сим тэити
Омо Сама йаини-тэнэ диоипто*

*Ни-дэ эити са гуани йэду-дэ багдивани
Тэуни бини эдзэхи
Би'аса мэнэ-мэнэ эдзэхи
Буаду би, багди, тэуни бини эдзэхи
Сама ни бүдэни ханьавани бунитиги нэхуини
Сама унгиалини, ту нгэнэини би'аса диэгдэ, вэ сангалани инаини
Буни элэни илактанаини
Утаду мэнэ колидзифаи багдити
Сама ни ханьавани амиасаванаини, амаихи муданини
Сама...амаихи, ни багди буатиги эмэгини
Би нуатидзи гиэ багдинми эими чала
Би эмус'э багдимми*

*Би эмус'э багдимми, ни-дэ анчи би дзай
Ни-дэ анчи би дзай
Миндүлэ багдинатаудза*

Хаулиа, кэси б'аи бидзэ
Би эмус'э багдими
Сим-сим бини

Перевод песни Шамана

*Шаман бьёт в бубен: бум-бум!
Он громко колотит в свой бубен
Шаман... играет на бубне
Бубен был круглый
Все сидят вокруг тихо-тихо
Слышно только пение Шамана*

*Шаман начинает камлать...
Вызывает своего духа-помощника
Всё его тело начинает дрожать как в лихорадке
Дух шамана летит и (шаман) всех сидящих спрашивает, где он летает
Его дух-помощник летит по горам и по рекам
(Шаман) поёт голосом горбуна
Появляется дух-помощник шамана, дух-горбун
Кругом кромешная тьма
Одежда у него белая была
На белом халате (у шамана) всевозможные змеи, черепахи, кукушки, горбатые человечки
Шаманский пояс делают из кожи в виде змеи, с одного конца у него хвост, с другого конца голова с жалом*

*Шаман бьёт в бубен: бум-бум!
Он громко колотит в свой бубен
Шаман... играет на бубне
Бубен был круглый
Все сидят вокруг тихо-тихо
Слышно только пение Шамана*

*Никто не знает, где он живёт
Всё (в мире) имеет духа-хозяина
У каждой речки свой дух-хозяин
Всё, что есть, что живёт на свете, имеет духа-хозяина
Шаман отвозит душу умершего в загробный мир
Шаман везёт (покойного), всё идёт и идёт к верховью реки и подходит к отверстию в горе (к входу в загробный мир)
(Шаман) появляется в стране мёртвых
Там живут по своим законам (о загробном мире)
Шаман оставляет (в загробном мире) душу человека и возвращается назад
Шаман...возвращается назад в мир, где живут люди
Я не хочу жить вместе с ними
Я один живу*

Я один живу, никого у меня нет из близких

*У меня нет никого близких
Приходите ко мне жить
Может быть, я найду себе счастье
Я один живу
Тишина (никого поблизости нет)*

Иногда старик поёт на непонятном языке (*хинди или тибетском, может, на китайском*). Повторяю мотив и слова.

Вскоре понимаю, о чём пою. Говорю об этом Шаману.

– *Айанку* (удэгейский), – хохочет, хлопает по плечу. – Умный.

Однажды утром просыпаюсь без повязки на лице. Шаман сидит на берегу реки и наблюдает за восходом солнца. Молча сажусь рядом. Смотрю, как просыпается день. Охватывает благодатное чувство, что вижу чудо. Чудо рождения нового дня. Никогда раньше не замечал изобилия красок и звуков. Лесные жители просыпаются и радостно, каждый на свой лад, приветствуют новый день. Я ошеломлён изобилием ярких цветов и звуков. От восхищения плачу, как маленький мальчик, которого несправедливо обидели большие дяди, запретившие видеть настоящий мир. Передо мной открывается удивительный живой мир, которого не замечал. Становлюсь его частью.

– *Асаса!* (удэгейский) – искренне восклицаю, кланяюсь Учителю. – Спасибо!

Шаман мудро улыбается, чуть кланяется.

– *Амаихи нгэнэйни* (удэгейский), – говорит после завтрака ягодами и зёрнами кедровых орехов. – Идём назад.

Путь домой длится недолго. Знакомые сопки и знакомые запахи (*которых раньше не замечал*). Обряд приветствия и ритуал. Переход через реку. Навстречу мчится Жужа, и неспешно идет Гауня.

Обнимает, целомудренно целует.

– Привет, мой суженый, – шепчут губы.

– Привет, моя богиня, – шепчу в ответ. Взгляд выдаёт мысли и желания. Девушка неожиданно кусает меня за ухо, шепчет: – Хочу немножко согрешить.

Пока соображаю, легко отстраняется, покачивая бёдрами, идёт к дому.

– Бери чистое бельё и в баньку, – улыбается жена, протягивая чистую одежду. – Спинку потру.

В бане царит аромат благовоний таежных трав. Как когда-то в нашу ночь любви. Сердце бьётся в предвкушении. Дверь в баню бесшумно приоткрывается, и входит супруга в легком платье.

– Вкусно пахнет, – улыбаюсь. – Как тогда в первый раз.

– А я думала, что тогда на меня пялился, а запахи не помнишь, – улыбается в ответ, неувловимым движением освобождаясь от платья.

Как замороженный, смотрю на юное тело, в котором живёт новая жизнь. Не могу отвести взгляд от упругого животика.

– Обязанность жены – отмыть мужа после охоты, – нежно улыбается девушка, помогая освободиться от таежной одежды. – Ложись на лавку и не мешай совершать ритуал.

Поёт на своём языке песню о любви. Нежно обмывает моё тело, где-то надавливая, постукивая, поглаживая или целуя. Лежу с закрытыми глазами и наслаждаюсь каждым движением. Смазывает раны какой-то настойкой, шепчет по-удэгейски. Моет голову, щекочет губами, покусывает, делает вещи, позволенные любящей женщине. Тело подчиняется её мелодии любви. Заставляет стонать в полный голос, забыв обо всём.

В немом восхищении наблюдаю, как завершает ритуал.

Если бы женщины знали этот ритуал, то меньшие бы болели, долгие сохраняли бы красоту. К сожалению, древние знания они потеряли. Им взамен кто-то услужливо подсунил идею о равенстве полов, свободе выбора партнера, защищенном сексе, прерывании беременности. Кто-то намеренно разрушил гармонию между мужчиной и женщиной, заставив совкупляться без сакрального смысла.

– О чем задумался мой мужчина? – ласково спрашивает, целуя в приоткрытые губы, пристраивается рядом.

– Ты – красивая, – улыбаюсь. – Беременность даёт особую силу и красоту. Вкусно пахнешь. Никогда не замечал, что вкусно пахнешь.

– Становишься чище, – мудро замечает. – Ближе к природе. Становишься Человеком, понимающим мир.

– Чувство, что заново родился. Ощущение, что чего-то где-то упускаю. Что-то важное. Увидев тебя, понимаю, что...

– Ну и что же? – лукаво спрашивает, прижимаясь.

– Понимание, как искажен мир. Жил и не понимал, что живу в мире, наполненном ложной реальностью. Ты – настоящая! В гармонии с природой. Каждый жест наполнен естественностью и гармонией. Смотрю и понимаю, что ты – совершенное чудо.

– Ой, захвалил, – счастливо улыбается. – Позволь тоже похвалить. Дед сказал, что ты упрямый и способный. А он такое редко говорит. Я очень тобой горжусь.

– А можно я тебя помою? – предлагаю.

– Да, – улыбается. – Только осторожно...

Когда возвращаемся в дом, нас ждёт вкусный ужин. Впервые за последние недели (*или месяцы*) нормально поел. Дед разрешает выпить немного таежной настойки. Быстро хмелею. Добираюсь до койки в доме, едва притронувшись к подушке, засыпаю.

* * *

Утро встречаю в одиночестве. В доме тихо, чисто, светло. Возникает мысль, что шаманы вообще не спят.

Никогда не видел, как они спят. Всегда ложусь раньше, встаю позже. Никогда не вижу, что жена спит, пока бодрствую.

– Наверное, ушли творить Добро, – говорю вслух, отправляюсь на улицу. Утренний ритуал с зарядкой, купанием и завтраком превращается во вновь созданную традицию. Не отвлекаясь на телевизор, радио, Интернет и прочие новостные факторы, больше прислушиваясь, присматриваясь к окружающему миру. Хлеб пахнет по-другому, вкус кажется особо нежным. Смакую каждый вздох, новое ощущение. Искренне радуюсь тому, что чувствую мир по-настоящему чистым.

Выйдя во двор, задумываюсь, что сделать полезного. Взгляд останавливается на дровнике, возле которого лежат старые деревья. Беру топор. Обрубаю ветки, пока не остаётся один ствол.

До обеда занимаюсь дровами. Вместо горы веток лежат обструганные стволы деревьев. Отдыхая, осматриваю результаты работы. Возникает чувство неудовлетворенности, что недоделана работа. Стволы дерева проще распилить на ровные куски, чем тратить энергию на рубку. Решаю задачку «Ленивого дровосека». Среди инструментов достаю двуручную пилу «Дружба» и плоский резиновый жгут.

Вытаскиваю из дровника самодельные «козлы» для распиловки дров, измеряю расстояния. В стене дровника торчит крюк. Прикрепляю к нему один конец резинового жгута, а второй – креплю к ручке пилы. Закрепив жестко на «козлах» бревно, тяну за вторую ручку пилы. Жгут натягивается. Ослабляю хват. Жгут тянет полотно лезвия поперек ствола, оставляя жела-

емый след. Вдвоём пилить проще и удобнее, но не хочу ждать, пытаюсь справиться с задачей самостоятельно. Приноровившись, начинаю пилить дрова двуручной пилой.

– *Гиангдаусадзига* (удэгейский), – слышу голос Шамана. – Ленивый.

Увлеченный работой, не слышу, как подходят хозяева.

– *Айанку* (удэгейский), – улыбается Шаманка. – Хороший...

Во взгляде читаю искреннюю радость и восхищение.

Дед осматривает моё «изобретение», хмыкает, пробует сделать аналогичную работу, одобрительно причмокивает.

– *Сагди эдэдзэй!* (удэгейский), – улыбается, хлопает по плечу. – Молодец!

– Я тобой горжусь, – шепчет жена, обнимая. – Смог деда удивить. А это сделать сложно.

– Я люблю тебя, – шепчу, дарю страстный поцелуй, застаю врасплох. Инстинктивно отвечает, а в глазах – немое изумление.

– Ты такой страстный, – выдыхает, смущенно краснеет. Чтобы скрыть смущение, строго хмурит брови. – О чём тут думаешь, когда дрова колешь?

– О тебе, моя феечка, – улыбаюсь.

– Феечка, ха-ха, – смеётся жена, а в глазах пляшут озорные огоньки и бесконечная любовь.

Отдышавшись от приступа смеха, вытирает слезинки, улыбается.

– Никто ещё меня не называл феечкой.

– Знаешь значение этого слова?

– Да, персонаж из западных сказок. Совершает доброе волшебство. А злое волшебство делает колдунья или ведьма.

Сказав, мрачнеет.

– Что случилось? Что-то не так? – настораживаюсь.

– Да всё не так, – вздыхает. – Западные сказки искажают понятия. Слово «ведьма» изначально означает «Ведать». То есть знать. Много веков подряд Ведьмы почитались в каждом поселении, потому что умели понимать природу и ладить с ней. Помогали людям справляться с недугами и невзгодами. Носили древние знания и умения. Защищали свой Род. Хранили знания предков, передавали их из поколения в поколения. Нельзя победить народ, который знает, хранит тайны Рода! Тогда враги придумали страшный ход. Перекрасили белое в черное. Стали внушать людям, что ведьма – это зло. Злое колдовство. Бесовская сила. Стали уничтожать носителей тайн Рода. Много погибло хороших и невинных людей. А в сказках до сих пор детям внушается, что ведьма – злое существо. Ребенок же не знает, как правильно. Что ему внушат и как воспитают, такую программу и несёт по жизни. Вот.

– Наши дети будут знать истину, – говорю, обнимая снова и нежно целую. – Моя любимая колдуша и ведьмуша.

– Колдуша? Ведьмуша? – удивленно переспрашивает, хихикает. Повторяет слова ещё раз, смакуя каждый звук, смеётся.

– Какие добрые слова, – улыбается, нежно целует. – Такой романтический и сексуальный маньяк-поэт, что рядом боюсь оставаться. Растворяюсь в твоей энергии.

– Бойся, бойся, – бурчу. – Я такой, ух!

– Пойдем обедать, «Ух», – улыбается, увлекая в дом.

После обеда короткая лекция и практические занятия.

– Сегодня занимаемся дыханием, – объясняет супруга новый материал. Удобно располагаемся на поляне, сев друг напротив друга на земле, подстелив теплые вещи на землю.

– Большинство людей неправильно дышат, – продолжает. – Отсюда болезни, упадок сил. Будем учиться задерживать дыхание на вдохе и на выдохе. В зависимости от времени вдоха задержки дыхания и выдоха можно получить разный результат.

– Например? – нетерпеливо перебиваю.

– Если хочешь добиться, чтобы организм перестал болеть, вдох должен быть 12 секунд, задержка дыхания на 48 секунд, выдох – 24 секунды. Нужно делать упражнение постепенно.

– А если вдох делать 15 секунд? – наугад спрашиваю.

– Если вдох делать 15 секунд, задержку на 60, а выдох на 30 секунд, то человек начинает молодеть.

– А какой-то предел в упражнении есть? Сколько можно не дышать? – не унимаюсь.

– Какой любопытный ученик, – улыбается. – Если скажу – испытаешь разочарование.

– Скажи, – упрямлюсь.

– Учение гласит, что если вдох будет 36 секунд, задержка 144 секунды, а выдох 72 секунды, то человек перейдет на высший уровень. Уровень Просвященного. Уровень Божества.

– Хочешь сказать, что если задержу дыхание на 2 минуты, то стану Богом? – с сомнением уточняю.

– Нет, – терпеливо разъясняет. – Суть упражнения в другом. Нужно правильно вдыхать, выдыхать, задерживать дыхание. Вот вдохни.

Делаю вдох.

– Сколько прошло секунд?

– Одна, две, – бормочу, осознавая сложность упражнения.

– Попробуй вдох совершить за 36 секунд, – улыбается. – Сможешь?

– Нет, – признаюсь. – Не дышать минуту смогу, но вдыхать – выдыхать, как говоришь, нет.

– Будем учиться дышать правильно, – вздыхает. – Справишься. Это очень-очень важное упражнение.

Звонок домой

Глубоко вдыхаю воздух, стараясь не шуметь, начинаю выполнять обыкновенные потягивания. Схрон позволяет наблюдать за объектом, но стесняет своими размерами. Вторые сутки веду наблюдение за домом, на окраине села. Обыкновенный деревенский дом. Но от его обитателей зависит жизнь дорогих мне людей. Смотрю в окуляры бинокля, отслеживаю, что происходит в доме, возле него и на всей улице.

Хозяйка встает в пять утра. Идёт в сарай. Доит коров. Кормит домашнюю живность: коз, свиней и курей. В 6.30 просыпаются дети. Дом и двор наполняют голоса. Женщина одна воспитывает двоих детей. Сама содержит хозяйство, тянет сельский быт. Во взгляде, сутулой походке чувствуется усталость от жизни, неудовлетворенность судьбой. Но, когда рядом дети, преображается. Ни тени грусти или злобы. Улыбка, забота, внимание. В общем, простая русская женщина, не испорченная болезнью «эмансипация».

В 7.30 дети уходят в школу, а женщина – на работу. Заступает на смену в эту же школу. Учитель русского языка и литературы, а по совместительству – учитель истории, биологии и зоологии, иногда – математики.

В «глубинке» дефицит учителей. Школа сохранилась после реформ в образовании. ГИА, ЕГЭ и прочие новомодные штучки, пришедшие с «продвинутого» Запада. Реформаторы не задумываются о причинах и истории появления тестов в системе образования. Американские преподаватели признаются, что для них система тестов – способ не увязнуть в судебные тяжбы с продвинутыми студентами и студентками, прикрывающими тупые мозги обвинениями в адрес преподавателей о сексуальных домогательствах. Тестирование позволяет быстро адаптировать мозг на выбор действий из ситуаций, но – отучает мыслить. Проплаченная из-за рубежа реформа образования ставит под угрозу будущее российских детей.

Отвлёкся от наблюдений за объектом.

С 7.30 до 13.30 дома никого нет. В обед дети приходят со школы, делают уроки, играют, смотрят телевизор, сидят в компьютере и Интернете. Интернет и спутниковое телевидение становятся для многих сельчан единственными развлечениями.

Люди часами сидят за телевизорами, смотрят сериалы про чужую жизнь, наблюдают в социальных сетях чужие события. Забывают о том, что у них есть собственная жизнь. Что рядом живут близкие, что надо именно им уделять время вместо социальных сетей.

Опять отвлекся. Когда сидишь часами без движения в засаде, на ум приходят разные мысли и воспоминания.

Кто я? Зачем здесь? Почему сижу в засаде?

Я нахожусь в федеральном и международном розыске, как носитель ценных государственных секретов. Я – дитя двадцатого века, но привык к сотовой связи и Интернету. Преимущество и слабое место одновременно. Привык к обработке информации. Давно отучился от соцсетей. Шаманы приложили немало усилий для того, чтобы «вышел из системы». Другая пища, интенсивная физическая нагрузка, медитация и духовные практики.

С улыбкой вспоминаю первые занятия по медитации. Вся сущность бунтует, чтобы сидеть без движений и суеты. Не надо никуда бежать. Никто не позвонит. Никто не придет и не потревожит. Можно сидеть и наслаждаться тишиной. Но мозг отказывается остановить темп. В голове роится сотня мыслей и идей. Одна за другой мысли носятся, как бешеные муравьи в расстроенном муравейнике. Чтобы замедлить безумное метание нейронов в черепной коробке, применяю простые упражнения и дыхательную гимнастику. Считаю слонов и хоботы от ста до одного. В общем, достойное занятие для мужика. Ценность медитации осознаю позже, когда начинаю радоваться событиям, раньше не замечаемым: пение птиц, восход солнца, журчание

ручья, пчелиный гул. Постепенно древние техники очищают, восстанавливают нормальную работу мозга. Но ум и методы работы требуют ноутбук и доступ в Интернет.

В доме Шаманов нет электричества. Дом невозможно засечь по потреблению электроэнергии. Нет телевизора, антенн, средств связи. Дым из печи идет по специальной системе труб, чтобы нельзя было увидеть издалека. Почувствовать запах можно, но увидеть «дым трубой» в привычном понимании нельзя. Шаманы всерьез выполняют меры по сохранению безопасности. Долго протестую, выторговываю разрешение работать на планшете. Но у планшета и ноутбука есть один недостаток. За несколько часов интенсивной работы разряжаются аккумуляторы. В обычной цивилизации воткнул шнур в любую розетку, подзарядил устройство. В тайге – проблема. Не бегать же каждый раз в соседнюю деревню на подзарядку. Приходится думать над техническим решением. Покупаю внешние аккумуляторы. Оказывается, хватает ненадолго. Немного физики. В ход идут автомобильные аккумуляторы и преобразователи электроэнергии. Тяжело и неудобно тащить в рюкзаке два аккумулятора, но рюкзак с деревянной прослойкой и укрепленным дном, с усиленными лямками. Каждые две недели выхожу на «боевую операцию в тыл условного противника».

Знаю, что меня ищут. Приходится просчитывать ходы на несколько шагов вперед. В современном обществе тотальной слежки и контроля остаться невидимым почти невозможно. Общество пронизывает множество связей и сетей, в которых оставляешь след. Фотография, голос, ник, пароль – всё накапливается, обрабатывается. Гигантские массивы данных хранят наши привычки, вкусы и предпочтения. Значит, нужно соблюдать осторожность и искать лазейки в системе безопасности спецслужб.

Обычно выхожу на наблюдательную позицию ближе к вечеру. Взбираюсь на одно из деревьев, тщательно маскируюсь, отслеживаю возможных врагов. Осматриваю каждый дом, пространство рядом с домами. Отслеживаю, что изменилось в ландшафте или в поведении людей. Память с фотографической четкостью сравнивает картинку из прошлого с настоящим. Номера грузовика «Урал» и мотоцикла «Иж-Юпитер-3» не изменились. Новых машин нет. Новых людей нет. Жизнь поселка не меняется. Отслеживаю потенциальные места засад и НП (наблюдательных пунктов).

Несколько месяцев ползаю на брюхе и хожу вокруг села не один километр. Определяю возможные места для наблюдательных пунктов и засад. Продумываю пути отхода и возможной эвакуации. Закладываю специальные метки и ловушки для потенциальных охотников за моей головой. Я-то знаю, чем рискую в случае провала или захвата в плен.

Сегодня всё чисто. Можно работать. Темнеет. Хозяйка поздно вечером доит коров и уходит в дом. Есть шесть часов на то, чтобы незаметно проникнуть в сарай и зарядить аккумуляторы.

В сарае есть свет. Провода, по которым бежит ток. Можно к ним подключиться. В один из дней, пока никого нет дома, проникаю в сарай, делаю ремонт проводки, чиню розетки, чтобы «не коротили». Теперь не нужны «крокодильчики» и «прикуриватели». Втыкаю вилку в розетку, через переходники заряжаю аккумуляторы и специальный кейс.

Отслеживая новинки для компьютеров, сталкиваюсь с портативными внешними аккумуляторами для планшетов и сотовых. Принцип действия. Включаешь в розетку. Заряжаешь. Подключаешь к аккумулятору планшет или сотовый и работаешь автономно, вдали от цивилизации. Удобно для тех, кто отдыхает дикарями или уезжает на рыбалку на несколько дней. В зависимости от ёмкости устройства заряда хватает на две-три полных подзарядки. То есть на два-три дня. На месяц нужно десять накопителей. Для того, чтобы непрерывно работать в тайге сезон, нужно тридцать аккумуляторов. Зная параметры, рассчитываю общий вес и размеры специального кейса.

После изучения вопроса останавливаю выбор на внешнем аккумуляторе Ross&Moor 5000 (с повышенной ёмкостью).

После расчетов получаю параметры кейса: длина – 44 сантиметра, ширина – 20, высота – 30. Общий вес – 30 килограммов.

После долгих раздумий решаю остановиться на 20 емкостях вместо 30.

Для экстренных случаев использую внешние аккумуляторы на солнечных батареях. Конечно, не все дни солнечные, но хоть какой-то запасной вариант в условиях нелегального положения.

Не составляет труда всё купить в магазинах Владивостока. Чтобы в тайге не выделяться, встраиваю кейс в походный рюкзак с усиленным дном и специальной подкладкой под спину, чтоб не тёр и не давил.

Для того, чтобы одновременно заряжались двадцать емкостей, надо спаять провода, чтобы ничего «не коротнуло» и не болталось лишнего.

Где в тайге взять паяльник и электричество? Нигде. Только в населенных пунктах или электрифицированных домах. Монтаж переходников делаю на съемной квартире. Очень удобная услуга – посуточная аренда квартир. Никто не задает лишних вопросов: «Кто я? Что я?». Только «бабки плати». Хозяева не особо задумываются, кому сдают квартиру: преступнику, террористу, беглецу, нелегалу или добросовестному гражданину. «Бабки» – главный критерий в оценке. Паспорт – лишь прикрытие.

Спецчемоданчик обходится около 6000 долларов, но позволяет автономно работать в глубокой тайге месяцами. Полностью в автономном режиме.

Остаётся решить несколько технических моментов. Маскировка аккумуляторов в сарае и как решить вопрос с украденной мною электроэнергией. Первый вопрос решаю быстро. Вскрываю полы в сарае под розеткой, делаю там тайник (пуская провода под пол). Со второй задачей приходится повозиться.

Первая мысль – подкидывать денег хозяйке, чтобы оплачивала излишки потребленной электроэнергии. Решение порождает опасные вопросы хозяйки: почему кто-то подбрасывает деньги, почему выросли затраты на электроэнергию. Электроэнергия должна тратиться, чтобы заряжать аккумуляторы. Электроэнергия не должна тратиться, чтобы не выросли показатели потребления электроэнергии. Противоречие, требующее решение в структуре и во времени. Счетчик должен показывать отсутствие изменения электроэнергии. Как сделать? Счетчик теперь работает в двух режимах: в стандартном и реверсном. В большинстве случаев – в обычном режиме. Когда включаю на подзарядку аккумуляторы, в доме срабатывает устройство, которое с помощью электромагнитного поля блокирует и притормаживает движение электросчетчика.

Время!

Медленно выбираюсь из схрона. Соблюдая правила скрытного передвижения, подхожу к нужному дому. Не нервничаю, что кто-то увидит. Ведь изучил быт и повадки соседей. Их сейчас тоже нет дома. Спокойной, уверенной походкой иду к калитке, открываю шеколду. Собака выскакивает из будки, норовя укусить. Тут же скулит от страха, учуяв запах тигра. *Ещё бы не учуяла, когда ей под нос прилетает помёт опасного хищника.* Пес скулит, забирается в будку, тоскливо рычит оттуда, наблюдая, как быстро хозяйничаю в сарае.

Действия отточены, лаконичны. Снять тяжелый рюкзак. Не доставая аккумуляторы, подключить к розетке. Нажать на кнопку, блокирующую работу счетчика. Подобрать, спрятать в специальную упаковку экскременты таежного хищника (*еще пригодятся, когда забирать груз*). Быстро уйти к схрону, занять пост наблюдения.

В бинокль наблюдаю, как пес трусливо выбирается из будки, опасливо подбирается к месту, где лежали экскременты тигра, обнюхивает и радостно тьякает (*мол, я тут хозяин*).

Жду, пока идёт зарядка аккумуляторов.

Появляются дети хозяйки. Две девочки, с разницей в возрасте в пару лет, не любопытны. Когда включают телевизор и компьютер, особо не задумываются над вопросом – почему

стрелка счетчика дрожит, но не крутится. Когда приходит хозяйка, нажимаю кнопку на пульте. Радиоимпульс размыкает клеммы. Счётчик работает в прежнем режиме, зарядка на время приостанавливается. Критическое время, когда хозяйка в доме. Самое опасное – когда в сарае. Если обнаружит тайник, это вызовет лишние вопросы. В бинокль смотрю на лицо, когда выходит из сарая с ведром молока. Пристально вглядываюсь в выражение лица. Испугана? Вздволнована? Оглядывается по сторонам?

Лицо хозяйки выражает усталость. Нельзя верить глазам. Включаю аудиоплеер. В наушниках слушаю, о чём говорят жители квартиры.

В доме заранее устанавливаю несколько микрофонов: на кухне и в двух комнатах. Да, незаконно. Да, неприлично подслушивать личную жизнь. Да, утомляет прослушивать бесконечные разговоры трех женщин. Необходимые меры безопасности, от соблюдения которых зависит жизнь близких.

Когда гаснут огни в комнатах, нажимаю пульт. Клеммы замыкаются, идёт зарядка. Выбираю рабочие дни для подзарядки, чтобы не зависеть от выходных и праздничных дней. Однажды пришлось неделю ждать, чтобы груз забрать. В тайге быстро забываешь про стандартные российские праздники.

Ночь проходит спокойно. Наблюдаю за соседними домами, за подходами к сараю. Конечно, спать хочется. Ласковый чертенок шепчет на ухо: «Спи, никто не придет. Не бойся». А злой чертик ухмыляется: «Ага, спи-спи. Пойдешь забирать груз, там и повяжут». В вопросах безопасности слушаю злой голос. Лучше перестраховаться. Отосплюсь позже.

Утром, когда все уходят, соблюдая меры предосторожности, проникаю в сарай, забираю ценный груз. Тщательно маскирую следы пребывания, покидаю гостеприимный дом. Дальше следует стандартная процедура запутывания следов.

Теоретически, если точно знать дом, где появляюсь, ищейки могут пустить по следу специально обученных собак. Нужно исходить из того, что может произойти. Нужно путать следы, сбивать собак со следа, используя специальные аэрозоли и химические растворы.

Иду по лесу. За спиной рюкзак с общим весом под 50 кг, как на боевом марше. Полчаса – иду, десять минут – отдых.

Можно аккумуляторы и не заряжать, но уж очень привык к электроэнергии. Хочется что-нибудь смастерить, сделать. Всё-таки я болен цивилизацией. Привык к определенным условиям, зависю от них. Значит, это становится слабым местом, через которое враг может пробить оборону. Аналитики могут обнаружить, придумать ловушку. Если могут, то лучше исходить из худшего.

Когда работаю с электричеством, использую световую и звуковую защиту, чтобы не отследить с самолета с помощью специальных радаров или случайных свидетелей.

Очередной привал. Снимаю тяжелый рюкзак с плеч. Четвертый час в пути. Пора поесть и сходить нормально в туалет. Но сначала – размять уставшие мышцы. Маховые и вращательные движения снимают нагрузку с мышц и спины. Достāju таежный сухпаёк: вяленое мясо, кусок натурального хлеба, хвойный квас. Несколько ягод сушёного лимонника. Остаётся сходить в туалет и закопать свои «следы». Когда по следу идут профессионалы, нужно прятать все следы. Место привала аккуратно подметаю ветками, проверяю, не осталось ли чего лишнего на земле или в траве.

К вечеру добираюсь до заимки. Прячу в тайнике ценный груз. Под баней возле заимки есть погреб, в котором храню в специальном ящике документы и электронное оборудование. Оборудование хранится в разобранном виде. Аккумуляторы отдельно от сотовых телефонов. Сим-карты – отдельно.

Планшет и нетбук хранятся в специальной емкости из свинца. Ну как емкости? Старые автомобильные аккумуляторы расположить по квадрату в два ряда, и получится, что пространство внутри окружено свинцовой стеной, которое глушит возможные излучения.

Достаю из импровизированного сейфа разобранный смартфон и планшет, подключаю к внешнему аккумулятору.

Пока идет зарядка – могу поспать. Выбираюсь из погребца, растягиваюсь на банной лавке. Досчитав до десяти, вдыхая и задерживая воздух по тибетской методике, мгновенно проваливаюсь в глубокий сон.

Рано утром просыпаюсь, полный сил и энергии. Энергичная зарядка, легкий завтрак. Холодный душ и утренний моцион с чисткой зубов. Не бреюсь, отрастил бородку и усы, поэтому гигиена превыше всего, иначе замучаюсь чесаться.

Надеть чистую одежду, без запаха тайги и пота, отправиться в путь. На плече сумка-барсетка. Документы, телефон, смартфон, планшет. После того, как тащил на плечах полсотни килограммов, можно сказать, иду налегке.

Отработанный месяцами маршрут. Через несколько часов выхожу к автобусной остановке. *Автобусное движение порой – единственный способ сообщения между селами в российской «глубинке», для тех, у кого нет личного транспорта.*

Добираюсь до села Ивановка. Вместе с другими пассажирами выхожу из автобуса. В запасе не более получаса, чтобы выйти на связь. Нужно выбрать место, где хороший сигнал сотовой связи. Где мало посторонних людей. Сейчас день, и на улицах мало людей. Присаживаюсь на пустую лавку, чтобы не бросался в глаза усталый путник. Достаю смартфон. Вставляю сим-карту и аккумулятор. Включаю. Пока загружается программное обеспечение, включаю планшет. Электронные устройства содержат в разобранном виде, отключенными от питания. Снижаю вероятность того, что могут засечь по пассивному излучению. Знаю, что спецслужбы научились отслеживать через сотовых операторов местоположение абонентов сотовой связи. Достаточно знать координаты трех передающих вышек и можно с определенной точностью определить пространство, где находится владелец сотового телефона.

Когда сотовый работает в активном режиме, счёт идёт на секунды, чтобы определить его точные координаты.

Каждый раз вставляю в смартфон новую сим-карту, купленную чужими людьми на чужие паспорта. Давно заплатил практикующему студенту в салоне связи. Тот, по копиям паспортов, продал несколько десятков сим-карт, сразу выполнив и перевыполнив план продаж.

Студент охотно берёт деньги. Сотовая компания радуется, что рекламная акция в отдельно взятом населенном пункте – удачная, выплачивает премию рекламному агенту-студенту, проводившему промоакцию. Я – получаю сим-карты для безопасной связи. Относительно безопасной связи.

На смартфоне выбираю опцию «Выделение Wifi», смартфон превращается в мини-интернет станцию. Планшет видит сеть, просит пароль, подключается к Интернет. Задача – получить электронную почту и включить Skype. Раньше это была безопасная программа для живого общения с родными, близкими и партнерами по бизнесу. Эксперты телефонных станций долго пытались взломать или как-то заблокировать этот способ общения, но не смогли. По скайпу общались простые люди, бизнесмены, преступники и террористы. По заказу спецслужб разработали специальный вирус T9000, чтобы, заразив компьютер нужного абонента, получить доступ к переписке и общению. Отслеживаю подобную информацию. Знаю, как может повлиять на мою жизнь.

На экране планшета появляется фотография мамы, рядом зеленая кнопка. Значит, мама дома, «сидит в Интернете». Знаю, что когда начну связь – начнут отслеживать.

Нажимаю вызов абонента, включаю встроенную камеру.

– Мамулик, привет, – улыбаюсь. Последнее время общаемся с ней по телефону. Удивлена, что вышел на скайп.

– Привет, сынок, – улыбается. – Как ты там?

Не спрашивает, где живу, с кем. Понимает, что не скажу. Знает, что сын не преступник (что бы ни говорили ей люди в погонах). Знает, что лгут с одной целью: чтобы выйти на меня.

– Нормально, мам, – говорю, а у самого комок в горле. Ведь знаю, почему выбираю этот вид связи, зачем включил видеоизображение. Чтобы посмотрела на моё лицо, увидела глаза, заглянула в душу. Только для этого. Чтобы немного успокоилась, что у меня всё хорошо. *Если можно так сказать про человека, объявленного в федеральный и международный розыск.*

Мама долго и внимательно смотрит, изучает лицо, глаза. Пытается запомнить усы и бороду.

– Ты – как молодой дедуля, – говорит отец, подсаживаясь рядом с мамой. Услышал, как разговариваем, пришел из другой комнаты.

– Да, есть немного, – улыбаюсь. – Привет, батя. Как там у вас дела?

– Нормально, – усмехается отец. – Особенно если учесть, что за нами постоянно слежка. И дома, и на работе, и на даче. Даже когда в гости к кому-то идем или гуляем по городу. Наверное, думают, что сам к нам придешь, сдашься в руки правосудия.

– В руки правосудия, может быть, сдамся, – хмыкаю. – Когда буду уверен, что у нас беспристрастный суд. Знаю, как сфабрикованы улики и для чего это сделано. Сдаваться нет смысла вообще.

– Так и будешь скрываться, сынок? – вздыхает мать. – Может, всё обойдётся?

– Мам, – мягко возражаю, – убито несколько человек, чтобы «посадить меня на крючок». Никто не пойдёт на компромисс.

– А почему по компьютеру звонишь, сынок, а не по телефону? – спрашивает отец.

– Да захотелось увидаться живьём, перед поездкой, – улыбаюсь. – Там, куда поеду, не будет возможности позвонить. Если полгода не будет, не переживайте. Всё нормально. Главное, мамулик, не волнуйся. Буду иногда названивать.

– А тебя не засекут по звонку? – удивляется отец. – Зачем рискуешь?

– Да захотелось вас увидеть перед дальней дорогой, – признаюсь. – Соскучился.

– Да и мы соскучились, – вздыхает мать. – А когда сможешь домой приехать? Когда всё закончится?

– Не знаю, мам. Пока из розыска не исключат да пока липовые обвинения не снимут – придётся прятаться. Может, ещё несколько лет, а может быть, пять и более. Смотря, что они хотят получить взамен.

– Сынок, что на самом деле произошло? – тихо спрашивает отец. – Должен же быть выход.

– Правда звучит неправдоподобно, батя. Я нашёл древние сокровища и артефакты, способные изменить ход истории и развитие нашей страны.

– Но это же хорошо! – восклицает мама. – Столько можно хорошего сделать для страны! Для народа!

– Да, для народа хорошо, – соглашаюсь. – Кто будет решение принимать о том, что нужно для народа, а что нет?

– Как кто? – закашливается мать. – Президент, конечно!

– Нет уверенности, что президент узнает о моей находке, – вздыхаю. – Сейчас меня ищет, прикрываясь государственными интересами, группа лиц, стремящаяся захватить власть в стране. Идут на убийства ради достижения личных целей. Страшные люди, мам. Дать им в руки новые технологии – то же самое, что дать капризному ребенку в руки пистолет и запретить нажимать на курок и целиться в людей. Он, из упрямства, будет делать всё назло и специально. Не хочу, чтобы подонки применили против моего народа специальные технологии и знания. Это нечестно по отношению к предкам, к истории и будущему моей Родины. Пусть уж лучше пытаются поймать.

– А если власть сменится? Надежда есть, что вернёшься домой?

– Надежда есть всегда, – улыбаюсь. – Ты же сам так говорил, пап, пока я маленьким был. Я верю в лучшее, поэтому ещё жив. Ещё борюсь.

– Нам бы до президента добраться да всё ему рассказать, – мечтательно вздыхает мама.

– Не дадут, – вздыхаю. – Слишком ставки высоки. Понимают, что тогда потеряют всё.

Им нельзя отступать.

– Да, грустно всё как-то, – вздыхает отец. – А чем планируешь заниматься?

– Хочу в Турцию съездить, позагорать, – улыбаюсь.

– Понятно, – хмыкают. – Всё равно ведь не скажешь.

– Не скажу, – киваю, взглянув на часы. – Мне пора. Передавайте родным привет. Пусть не принимают близко к сердцу бредни людей в погонах.

– Ну давай, сынок, с Богом, – машет рукой мама.

– Давай, держись там, – сжимает в прощальном взмахе кулак отец.

Мы так раньше друг друга приветствовали, прощались. Как же давно это было. Наверное, в прошлой жизни.

Сеанс связи прерывается. Выключаю смартфон. Вытаскиваю из него батарейку и сим-карту. Выключаю планшет.

Надо уничтожить свои следы и, что самое трудное, свою энергетику. Первоначально хотел использованные телефоны, смартфоны и планшеты отдавать в руки бедных людей. Жалко выкидывать полезные вещи. Шаманка убеждает, что для экстрасенса легко найти человека по выброшенной вещи, со следами энергетики. Жена слов на ветер не бросает, лишнего не придумывает.

Достаю из сумки целлофановые пакеты, кладу туда оборудование. Достаю жидкость для розжига, заливаю в пакет с электроникой. Делаю шаг назад, чиркаю спичкой. Хлопок. Из ямы, куда положил пакет, взимается пламя, быстро уничтожая улики. Никто не кричит, увидев огонь. Никто не обращает на вспышку внимание.

Знаю, что район уже вычислили с точностью до ста метров. Чтобы схватить меня, нужна группа быстрого реагирования. И должна находиться где-то рядом. Нужно много таких групп.

Иду к автобусной остановке. Сажусь в автобус.

Вопреки логике еду не в тайгу, а в Уссурийск. В прямо противоположную сторону. Но и до Уссурийска не доезжаю тоже. Выхожу на остановке в Михайловке. Усталой походкой иду к одному из домов. Перехожу на другую улицу. Захожу в магазин, выхожу на улицу. Иду на автобусную остановку, с другой стороны. Сажусь на проходящий автобус в сторону Дальнегорска. В Анучино выхожу из него. Дальше по отработанному маршруту направляюсь в тайгу. К Шаманке.

Знаю, что следующий сеанс связи будет не скоро. Дело не в том, что сильно соскучился. Причина – в другом. Предстоит изменить внешность. Вжиться в чужой образ, на время раствориться в нём. Чтобы не обнаружили враги, нельзя давать им новые данные. Пусть пока воюют с призраками прошлого.

Ловец жемчуга

Постановка задачи

г. Владивосток

– Прошу знакомиться, – референт представляет гостя мужчине, сидящему в уголке ресторана «Zuma» на втором этаже. – Это тот, кто вам нужен.

– Как определили? Чем уникален? – уточняет организатор встречи, отрываясь от разглядывания в окне детских аттракционов, рассматривает молодого человека.

– Сам расскажет, – улыбается референт, уходит.

– Меня называют «Ловец жемчуга», – улыбается молодой человек. – Умею добывать по крупицам нужную информацию, создавать нужные факты.

– Я ищу человека, укравшего очень важную вещь... – медленно говорит инициатор встречи.

– Лучше говорите правду, – перебивает собеседник. – Я проходил специальные курсы. Вижу, когда врут. У вас никто ничего не крал. Если хотите найти человека, дайте правдивую информацию об истинных вещах.

– А вы готовы узнать правду? Не боитесь, что тайна, с которой столкнетесь, поглотит вас, изменит жизнь? Что станете проклинать день, когда согласились участвовать в этом проекте?

– Для офицера органов безопасности вы слишком эмоционально относитесь к объекту поиска, – спокойно рассуждает «Ловец жемчуга». – Значит, не профессиональный интерес. Есть очень личное. Какое-то глубинное чувство потери. Этот человек принес горе в семью? Вряд ли неразделенная любовь. На пальце нет обручального кольца. Возможно, уязвленное самолюбие. Но вряд ли. Сколько лет вашему отцу?

– Хм, – выдавливают собеседник. – Отец пропал без вести несколько месяцев назад. В какой-то период времени с ним рядом находился объект поиска. Что-то произошло. Отец исчез, а объект обнаружен в коме. Я не успел с ним поговорить. Объект похитили прямо из больницы. После этого «как в воду канули». И объект, и похитители. Сложно быть беспристрастным.

– Что вы от меня хотите? – уточняет Ловец. – У вас такие связи, возможности, ресурсы. Почему обратились ко мне?

– Стандартные методы поиска объекта ни к чему не привели. Стандартные подходы не дали результатов. Точнее, дали стандартные результаты, но не приблизили к разгадке.

– Какие у меня будут полномочия и ресурсы?

– Получите статус внештатного сотрудника аналитического отдела с допуском к материалам и архивам. Понятно, что подпишете документ о неразглашении гостайн. У вас будут в подчинении работать люди, которых сами подберёте. Цель одна – найти Объект.

– А что делать, когда найду? – тихо уточняет молодой человек, внимательно изучая лицо сверстника, облечённого властью.

– Сообщите мне, – жесткий ответ. – Дальше моя забота!

– Вы его убьёте? – тихое уточнение.

– Почему такой вывод?

– Думаю, ваш отец мёртв, – вздыхает Ловец. – Вы это поняли, когда узнали, что обнаружен Объект в коме. Не говорите, что ваш отец из спецслужб. Не хотите, чтобы я знал истинные причины и мотивы. Хотите использовать «втемную». Мне не нравится так работать. Я не буду искать Объект.

Наступает тишина, давящая на собеседников.

– А если расскажу правду, всё по-настоящему, как есть, будете искать? – чуть слышно, по-детски, с надеждой в голосе, уточняет молодой капитан ФСБ. Протягивает собеседнику фотографию отца, полковника ФСБ, которого окрестили «Вороном».

– Вы его убьете? Я повторяю вопрос...

– Не знаю... Не знаю, что произошло. Не думаю, что Объект его убил. Можно буду звать тебя Аналитиком?

– Можно. Как к вам обращаться?

– Капитан. Ты найдешь его?

– Найду, – обещает Аналитик.

Собеседник протягивает документы о неразглашении информации.

– Жду вас завтра на работе. Адрес и ключи в конверте, – говорит сын Ворона, пожимая на прощание руку Аналитика. Пальцы собеседника кажутся ему холодными, как лапы лягушки. Когда «Ловец жемчуга» уходит, хозяин встречи брезгливо вытирает руку салфеткой, с досадой бросает на пол.

Встреча Заказчику не нравится. Аналитик легко просчитывает истинные мотивы. Значит, это могут сделать и другие люди. А это показатель низкого профессионализма.

– Ты должен стать профессионалом, сынок, – воспитывал отец. – Придётся научиться скрывать эмоции, чтобы никто не мог догадаться, что хочешь сделать, чего хочешь добиться. Чем сложнее просчитать, тем больше шансов на успех. А в нашем деле, сынок, успех крайне важен. Ты – особой крови! Мы должны быть впереди противников на несколько шагов.

* * *

Сын Ворона стремится быть таким, как отец, и превзойти. Когда ему исполняется 16 лет, посвящается в семейные секреты. С этого момента будущее юноши предопределено. После школы учеба в Москве. Изучение нескольких восточных языков. Благодаря протекции отца – работа в спецслужбе. Направление на Дальний Восток. Работа в Магадане, на Сахалине, в Хабаровске. Перевод во Владивосток, к отцу. Направление – археология. Закамуфлировано всё под работу с Китаем и Японией. Среди дел в сейфе лежат папки с грифом «ОВ» (особой важности), к которым имеет доступ только отец. Дисциплина в отделе царит железная. Никому никаких поблажек. Когда речь идёт об особых поручениях, связанных с действием «общества Воронов», в кабинете включается «глушилка». Узнать, о чём говорят отец и сын, не могут даже коллеги из Управления внутренней безопасности.

Перед поездкой в Арсеньев отец срочно вызывает сына, проводит тщательный инструктаж, словно знает, что не вернется.

– Инструкция простая, но лучше не нарушать, – начинает полковник. – Времени мало, слушай внимательно. Еду в Арсеньев. Профессор с группой вышли на древний тайник чжурчжэней.

– Уверен, что не блефует?

– Уверен. Не зря девок своих попрыгал. Хитрый попался противник. Мы его за лоха считали, а он входит в контакт с Шаманом и Жрецом, через дочерей. Тайну статуэтки раскрывает...

– Прямо Джеймс Бонд арсеньевский, – хмыкает сын. – Владеет языком и телом...

– Ты бы не хмыкал, – сурово хмурится отец. – На вид Профессор – интеллигент занюханый, а в рукопашке бойцов валит. И мозги у него работают как надо, если тайну статуэтки разгадал.

– Да повезло ему...

– Ага, повезло, – кривится полковник. – Наши лучшие аналитики бились над шифрами и посланием, а этот уникум – щёлк-щёлк и открыл замочек.

- В смысле открыл замочек?
- В том смысле, что наш Профессор завтра утром идет за сокровищами чжурчжэней.
- Может, блефует?
- Наружка отследила – готовится к походу. И друзья готовятся. Плюс Жрец вылез из «гнезда», едет в Арсеньев. Блеф или нет, выясню завтра.
- А может, там западня? Приедете, а там вас ждут, – озвучивает опасения сын.
- Маловероятно. Уже направил туда группу разведки. Отслеживают подходы. Сюрпризы если и будут, то контролируемые.
- Что беспокоит? Если всё под контролем, почему переживаешь?
- Что, всё-таки видно, да? – вздыхает. – Интуиция распалилась. Знаешь, какое-то чувство тревоги необъяснимое. Не могу объяснить логикой и фактами. Знаешь, как будто в затылок кто-то холодом дышит.
- Может, не поедешь? Пошлешь вместо себя кого-нибудь?
- Да некого послать, кроме тебя. Сам поеду. А если что...
- Если что, отец?
- Если вдруг погибну, – полковник спотыкается на слове, тряхнув головой, продолжает: – ты продолжишь фамильное дело.
- Какой план легализации действий?
- Учения. Поступила оперативная информация о контрабанде антикварных вещей. Возможно, задействована международная вооруженная группировка. Бойцы спецподразделения идут в сопровождении в полной комплектации.
- Документы подготовлены?
- Да, заявление от секстота принято, оформлено, как положено.
- Сколько часов ждать?
- Сутки.
- А потом?
- Берёшь бразды правления на себя, – спокойно отвечает Ворон. – Чистишь хвосты. Делаешь дубликаты материалов на тот случай, если будут изымать во время служебной проверки. Материалы дела по статуэтке в нашем Хранилище. Пароль и место знаешь.
- Может быть, всё будет отлично, найдешь заветные свитки, – неуверенно говорит сын Ворона. Впервые видит нерешительность и скрытый страх отца. Беспокойство передаётся и ему.
- Жди сутки, – повторяет Ворон. – И переходи на самостоятельные поиски. Помни: твои главные цели – Шаманы. Носители древних тайн. Найдешь их – найдешь всё остальное. Остальное на пути – средства к достижению наших целей. Разменная монета. Понял?
- Понял, – коротко выдыхает сын, обнимая на прощание отца. Как всегда перед ответственной командировкой или походом.

На следующее утро по закрытому каналу приходит сообщение от отца: «Иду в пещеру за сокровищами. Сутки». Позже приходят шифрованные сообщения от бойцов спецподразделения о боестолкновении, о раненых и эвакуации. Тревожное ожидание. Сутки, ещё одни, и ещё отца ждёт аварийная группа эвакуации. Но отец не появляется. Никто из тех, кто ушел в тайгу за сокровищами, не возвращается. Почти никто. Находят Профессора. Одного. В коме. В лесу. С окровавленным удостоверением в кармане.

Расспросить Профессора о том, что произошло, сын Ворона не успевает. Профессор выходит из комы, с помощью сообщников скрывается из больницы. И все – «как в воду канут». Ни слуху ни духу, как говорится.

В зарубежных фильмах доблестные сотрудники спецслужб одним щелчком мыши получают фотографии с камер наружного наблюдения, быстро ловят преступников. В провинциальном городе, в местной поликлинике не то, что камер наблюдения нет, но и четко отлажен-

ной пропускной системы. Единственное, что удалось сделать, – составить фоторобот одного из похитителей, журналиста-фрилансера. Второй похититель есть, но не конкретный. Охранники помнят: размеры женских прелестей, цвет кожи, жёсткие удары по болевым точкам. Лицо, скрытое медицинской маской. Никаких примет или подсказок.

Стандартные оперативно-розыскные мероприятия дают много и ничего: фотографии, видео- и аудиозаписи, образец голоса, ДНК, распечатка телефонных звонков, круг друзей и знакомых Профессора и Журналиста, но не приближают к разгадке.

«Что произошло? Как погиб отец? Нашел ли заветные свитки?» – вопросы крутятся постоянно в голове у сына Ворона, но ответов нет.

Специальная комиссия, прибывшая во Владивосток из Москвы, проведя стандартные процедуры, заходит в тупик. Опрос свидетелей и участников событий приводит к неожиданным выводам, с неудобными формулировками.

«Полковник органов безопасности в сопровождении гражданских лиц проникает внутрь горы», – утверждает личный охранник отца, последним видевшим его живым. Не может точно указать место, где вход в пещеру. Точнее указывает, но сдвинуть камни с места не удаётся. Значит, врёт. Значит, придумал, что-то скрывает. Вывод – должен быть наказан. А как ещё комиссии объяснить исчезновение секретноносителя? Если введён особый режим на госгранице, чтобы «ни одна мышь не проскочила». А если полковник ФСБ решил на сторону врага перейти и за границу сбежать с секретами Родины? Шум стоит негромкий, но волны спецмероприятий расходятся по стране в самых неожиданных направлениях.

Спецмероприятия ничего не дают. Отец исчез. «Пропал без вести». Никто не хочет верить в рассказы о сокровищах. Почти никто. В одном из кабинетов в Москве седовласый мужчина, представившись, говорит тихо сыну Ворона: «Продолжай дело отца. Теперь есть личная заинтересованность в результате. У тебя будут необходимые полномочия. Об истинных результатах докладывай лично».

Вернувшись из Москвы, сын занимает кабинет отца. Но личная заинтересованность не даёт работать профессионально. Всё взвесив и оценив, решает пригласить для работы профессионала. Отбор кандидатов кропотливый и взвешенный. Референт тщательно сортирует базу кандидатов с аналитическим складом ума. Тестирование и анализ результатов кандидатов выявляют пять ключевых кандидатур. Кандидат под номером три, по кличке «Ловец жемчуга», соответствует всем критериям. Плюс одно дополнительное качество: фанатизм в работе. Все задания выполняются. Ни одно не брошено на полпути. Именно на нём останавливает выбор сын Ворона.

Аналитик должен найти иголку в стоге сена. Найти Профессора и его сообщников.

Ловец жемчуга Джиги

Аналитик в первый рабочий день на новом месте критически обходит предоставленный ему «офис».

Двухкомнатная квартира улучшенной планировки. Кухня, санузел, ванная. Обыкновенная квартира в многоэтажке, переоборудованная под рабочий офис. Третий этаж в девятиэтажном доме. Для исключения бытового воровства стальная входная дверь установлена на особых зажимах. В комнатах с окнами – датчики движения. Жалюзи регулируют потоки света, открывают вид на один из многочисленных владивостокских двориков.

Аналитик бродит по новому «офису», мысленно прорисовывая расположение рабочих мест и мебели. В зале решительно отодвигает столы и стулья, освобождает подходы к одной из стен. С помощью треноги забирается наверх, крепит ватманы к стене.

Крепит на стену в разных местах фотографии лиц, которых нужно найти.

Профессор.

Журналист.

Сообщница.

По мере чтения материалов, предоставленных для анализа и поиска, на ватман прикрепляет фотографии друзей и окружения. Стрелочками обозначает связи и встречи.

Материалы систематизирует в папки, аккуратно подшивает, ставит в шкафу, в соседней комнате. Зал становится офисом. Маленькая комната превращается в специальный архив. Шкафы, стоявшие вдоль стен, аккуратно подписываются. На каждом указывается код поисковой системы и классификаторы информации.

Архив пополняется каждый день новыми материалами.

Прослушивание расшифровок записей наружного наблюдения и телефонных переговоров добавляет новые персонажи, связи и вопросы.

Фотографии, описания, время и места встреч накапливаются, грозя превратиться в неконтролируемый поток информации.

Исправить ситуацию может компьютерная техника и программное обеспечение. Но без толкового программиста и четко сформулированных критериев поиска электронные схемы ничем помочь не могут.

Аналитик обращается к Заказчику с просьбой подобрать толкового компьютерного спеца.

– Есть один эксперт, – задумчиво говорит капитан. – Правда, немного странный...

– И в чем это выражается?

– Нелюдим. Малообщителен. С компьютерами разговаривает и спорит. С людьми в разговоре двух слов связать не может.

– Главное, чтобы с компьютером «на ты».

– Ну и из разряда экспериментаторов...

– В каком смысле?

– Пишет особые программки, ходит по краю закона. Хакерствует. Не ради злого умысла, а чтобы потешить самолюбие.

– Устройте нам встречу.

«Ботан», – проносится в голове Аналитика первая, пришедшая на ум характеристика компьютерного спеца. – *Типичный тихоня и затравленный сверстниками юноша, с дефектами речи. Единственный способ для него самореализоваться и не сойти с ума – погрузиться в мир, где мало людей. В мир компьютеров и микросхем.*

– Нам нужно их найти, – показывает на стену, где висят фотографии объектов разработки. – Поможешь?

– Что совершили?

– Попытка госпереворота, подготовка террористических актов, – без запинки отвечает Ловец, молчит, добавляет: – Это официальная версия поиска.

– А неофициальная?

– Скажу, когда подпишешь соглашение о неразглашении.

– Какая техника будет? – живо интересуется программист. – Надеюсь, не эти «дрова»?

– Будет необходимое, но без фанатизма. Составь список, что нужно, и места, где можно оперативно купить.

– Что, даже 3D-сканер и 3D-принтер?

– Если обоснуешь, зачем, – будет. Главная задача – обработка большого массива данных.

Правильная обработка.

– Нужен будет широкополосный доступ в Интернет, – с надеждой говорит юноша.

– Список напиши, обсудим комплектацию и требования. Но сначала расписка о неразглашении. Кстати, у тебя какое хакерское прозвище?

– Джига (Jiga).

– Странное имя...

– Зато красиво звучит, – впервые улыбается гость. – Почти как джигит.

– Понятно, джигит, – улыбается Аналитик. – Поскакали. Пиши список и алгоритм поиска объектов.

Программист после некоторых раздумий составляет первый набросок поисковой системы.

В обыкновенную табличку в формате Excel вносит данные Аналитика, в которых тот начал захлебываться:

Даты встреч...

Имена...

Ключевые слова...

Места событий...

Экспортирует данные в созданную специальную базу данных с возможностью «подцепить» дополнительные файлы.

Начинает «подцеплять» данные:

Фотографии...

Видео...

Аудио...

Графические файлы...

– Ну и как результаты? – спрашивает через неделю Аналитик помощника.

– Могу показать пока первую, рабочую версию, – скромно потупляет взор программист, нажимает на одну из клавиш.

На экране появляется чистый лист и рамочка с надписью «Поиск».

– Например, нам нужно «встречи Профессора с Дианой», – говорит Джига, вводит поисковый запрос.

Компьютер выдаёт список отсортированных данных.

– Хочешь сказать, что здесь все встречи? – тычет Ловец в экран.

– Все известные нам встречи. Если щёлкнуть по дополнительным ссылкам, можно открыть фото, видео, аудио. В общем, всю информацию, что добыла «наружка».

– А о чём говорили?

– Есть аудиофайлы. А что хотите из разговоров понять?

– Пока сам не знаю, – признаётся Аналитик. – На уровне интуиции идея есть, но не могу пока точно сформулировать.

– Скажите с идеальной точки зрения, что бы хотелось. Как будто нет никаких преград к результату.

– Нужна статистика слов в разговоре. О чём говорили больше? Какие имена, места произносили? Что обсуждали? О чём спорили? В общем, любые зацепки, подсказки – куда могли спрятаться.

– Есть идея, но потребуются помощники.

– Говори.

– Можно дать студентам или фрилансерам транскрибировать аудиофайлы.

– Говори максимально простым языком, – перебивает руководитель группы.

– Нужно распознать, перевести в текст записанные разговоры наружного наблюдения. Напишу программку, выискивающую, сортирующую нужные слова. Массив обработает наша «Элеонора».

– Наша кто? – уточняет Аналитик.

– Ну это я так компьютер назвал, – смущается Джига. – Веселей, когда комп женским голосом говорит.

– А как быть с закрытыми данными?

– Разобьём файлы на несвязанные куски. Отдадим разным людям, чтобы не состыковали. А компьютерная программа соберёт нужные файлы по кусочкам.

– Сколько нужно времени?

– Неделя – две на обработку файлов. Столько же – на отладку программы.

– Хорошо, – соглашается Ловец. – Фрилансеров беру на себя. На тебе – поисковая система.

На следующий день в Интернет на сайт фрилансеров выходит коммерческая фирма. Делает заказ на расшифровку аудиофайлов сразу у пятидесяти фрилансеров. Делает предоплату, пообещав выборочный контроль и премию за ударный труд. Через неделю большинство файлов расшифрованы. Корректоры (на фрилансе) выверяют расшифрованные рукописи, часть материалов отправляют на доработку. Бракоделы и любители халявы после раздумий возвращают аванс. Угроза размещения негативных отзывов и указание настоящих персональных данных фрилансеров в сети Интернет не прельщают.

Через месяц Аналитик тестирует новую базу знаний об объектах. Теперь у него есть возможность узнать, где, в какое время, какие произносились слова. Среди стандартного набора слов и предложений появляются новые вопросы и персонажи.

Шаман.

Шаманка.

Гауня.

Жрец.

Ворон.

Чжурчжэни.

Ваджра.

Слова, отличающиеся от типового разговорного языка, программа помещает в специальные папки, ведёт статистику упоминаний с привязкой по датам и местам.

– Можешь загнать в программу карту Приморского края и смоделировать возможные маршруты движения объектов? – спрашивает у программиста.

– Что нужно узнать? – уточняет Джига.

– Просчитать возможные маршруты движения с учетом скорости движения на машине, автобусе, пешком, в зависимости от точки на карте.

– Например...

– Вот смотри. Профессора ведёт «наружка» от Владивостока в Арсеньев. У нас есть этот отчет. Недалеко от Анучино, у заправки, Профессор газом отключает «наружку», прокалывает колеса. Через сорок минут наблюдатель приходит в себя, но ехать не может. Датчик слежения на машине Объекта не подаёт никаких сигналов. Его глушат. Датчик снова начинает работать через полтора часа. Где потенциально может находиться Объект в это время? Нужно рассчитать потенциальные места, куда мог уехать или уйти...

– Это сотни вариантов, – задумчиво чешет голову компьютерщик.

– Нужны все возможные варианты, с привязкой к карте. В идеале – компьютерная модель.

– Знал бы, что так будут грузить, попросил бы больше гонорар, – бурчит программист.

– Сделаешь за неделю – куплю тебе автомобиль, – хмыкает Аналитик, хмурится, добавляет: – Не сделаешь за две – сделаю, чтобы компьютерная мышка начала бить током каждые полчаса или каждые 15 минут.

– А уволиться нельзя? – с надеждой спрашивает собеседник.

– Можно. Согласно контракту должен отработать месяц, пока будут искать замену, так что ударов током всё равно не избежать.

– Да, жесткий начальник, – уважительно бормочет Джига. – Если бы в офисах так стимулировали, давно бы догнали мир по своим разработкам.

– У меня свои методы работы, – позволяет улыбку Ловец. – Это только начало.

– Уже страшно, – хмыкает с одобрением партнер. – Может, поделитесь планами, чтобы знать, к чему готовиться.

– Хочу накрыть невидимой сеткой анализа каждый потенциальный участок, где могли или могут спрятаться Объекты. Сделаем анализ мест, где появлялись или могут появиться. Сделаем ловушки на пути бегства. Подключимся к телефонам и компьютерам ближайших знакомых. Как выйдут на связь – засечём логово!

– Вы – страшный человек, – уважительно бормочет программист. – А если не выйдут на связь?

– Рано или поздно выйдут. А пока не вышли, нам нужно искать дополнительные способы, чтобы понять, как и где могут спрятаться.

– А если уехали из страны?

– Отследим передвижения через границу за этот период.

– Это же миллионы людей!

– Поэтому ты и нужен, – улыбается Ловец. – Придумай, как из толпы вычленишь эту троицу.

– Это нереально, – бормочет ошарашенный объемом задач Джига.

– А мне сказали, что ты – экспериментатор, – усмехается руководитель группы. – Что «хакнуть базу» или придумать экспериментальную программу, тебе что «два пальца об асфальт».

– Врут, суки, – довольно бормочет программист. – Но всё равно приятно.

– А я в тебя верю, – многозначительно говорит Аналитик. – Найдем преступников, заплатят гонорар, сможешь коттедж купить. Прикинь, молодой парень, а у тебя и тачка новая, и хата. Свой коттедж! Тёлки будут за тобой реально бегать. РЕАЛЬНО БЕГАТЬ!

Ловец знает, на какие струны давить. Проблемы с женским полом невидимыми чернилами написаны на лице программиста. Грех не воспользоваться этим инструментом воздействия.

Фраза «все тёлки будут твоими» мотивирует обделенного людской и женской лаской молодого половозрелого мужчины лучше, чем деньги. Намного лучше и гораздо эффективнее.

Через неделю пришлось покупать новый автомобиль для компьютерщика.

Новая компьютерная программа позволяет просчитывать траектории и возможные пути следования по дорогам Приморского края.

Аналитик вводит известную ему информацию о перемещениях Профессора, Дианы и Журналиста. Компьютер выдаёт варианты мест, куда могли уехать и скрыться.

* * *

– «План перехват» ввели после похищения из больницы не сразу, – объясняет Аналитик результаты работы сыну Ворона. – Это «дало фору» во времени нашим объектам около часа.

– Но норматив же и регламент другой, – возражает Заказчик исследования. – Должно меньше времени уйти.

– Ну это же не кино про картинную работу доблестной полиции, – вздыхает Ловец. – Не забывайте, имеем дело с провинциальным менталитетом и особенностью финансирования работы муниципальной полиции.

– Они же вроде из федерального бюджета кормятся, – не соглашается капитан.

– Пообщайтесь с операми, что по деревням ездят, где деньги на бензин берут для служебных машин, – бормочет Аналитик. – Не удивлюсь, что какой-то участок трассы вообще не перекрыли.

– И что из этого?

– Круг поисков слишком большой. За час можно уехать на 70 километров от Арсеньева. Это как минимум. У нас радиус поиска 70 километров вокруг города.

– Но? – вскидывает брови сын Ворона, уловив в голосе собеседника неуверенность.

– Это если преступники двигались по федеральной трассе...

– А если не по федеральной?

– Тогда радиус увеличивается примерно до 120 км.

– Что предлагаешь?

– Нужны съёмки из космоса этой территории, – предлагает Ловец, ткнув пальцем в карту.

– Охренел?! – уточняет без угрозы в голосе собеседник. – Может, персональный вертолёт подать?

– Могу предложить более дешёвый, но долгий процесс, – невозмутимый ответ. – Можем нанять группу сыщиков. Обойдут все деревни и хутора в радиусе 120 км. Подождём. Пару лет.

– На гниль не дави, – хмыкает капитан. – На что обращать внимание?

– На отдельно стоящие дома и строения в лесу. На все населенные пункты в рамках круга, который начертил.

– А почему красный круг в районе Анучино? – интересуется Ворон.

– Много совпадений событий в этом районе. Автомобильная авария. Поездка в тайгу Профессора. Отрыв от слежки. Встреча Шаманки и Дианы. Машину Журналиста, кстати, тоже нашли здесь. Точнее, останки...

– Да, «повезло нам» с останками... и двумя лишними трупами, – бурчит собеседник.

Два местных жителя села Анисимовка, изрядно приняв на грудь, забираются в заброшенный сарай. Обнаружив там джип без номеров, пробуют на нём покататься. Разбив стекло, подвыпившие люди проникают в салон автомобиля и, не найдя ключей, пробуют завести автомобиль напрямую. Своими действиями провоцируют короткое замыкание, блокировку дверей и пожар. Сгорают живьём в автомобиле. Прибывшие пожарные, в виде местных жителей, тушат полыхающий сарай с помощью подручных средств. Ну а когда прибывают следователи и криминалисты, головешки дотлевают. Криминалисты определяют погибших. Находят собственника автомобиля по номеру обгоревшего двигателя. Машина Журналиста, участвовавшего в похищении Профессора! Сын Ворона направляет туда своих ищек. Те, облазив всё вокруг, в радиусе километр, находят спрятанные номерные знаки. Больше найти ничего не удаётся.

– Хорошо, – соглашается с доводами Аналитика сын Ворона. – Будет фотосъёмка из космоса.

– Нужна запись видеосъемки местности с самолета для компьютерной обработки, – уточняет Ловец.

– Поясни.

– Предлагаю использовать легкомоторный самолет или дрон, то есть беспилотник, со встроенной камерой и...

– И что?

– Есть одна гипотеза, – мнётся Аналитик. – Вероятность маленькая, но как зацепку можно использовать.

– Говори.

– Если Профессор живет в тайге, с сообщниками, то они должны разговаривать друг с другом. У нас есть образцы голосов преступников. Дрон запишет человеческие голоса. Компьютер с помощью анализатора голосов сравнит полученные звуки. С помощью таймера отследим район, над которым пролетал беспилотник, установим точное местоположение.

– Звучит интересно и перспективно, – задумчиво говорит Заказчик. – Можно эту технологию использовать в противопартизанской и противодиверсионной борьбе. Можно договориться с военными. Но это процесс не быстрый. Что ещё?

– Нам нужна женщина, – нехотя произносит Аналитик.

– В смысле?! – злится собеседник. – Шлюх на работу поставлять?!

– Вы неправильно поняли, – мягко улыбается Ловец, осознав, что некорректно сформулировал мысль. – Думаю, что возможной причиной наших неудачных поисков является то, что поиски ведут мужчины. Используем мужскую логику рассуждений. А ищем и женщин. Нам нужна в команду женщина с аналитическим складом ума, желательно умеющая выведывать тайны и понятно объяснять.

– Пряма разведчицу-нелегалку, – фыркает сын Ворона.

– Можно попроще. Прокурорский работник. «Следачка». Журналистка бойкая. Главное, чтобы «шило в попе мешало ей жить».

– А что нам она даст?

– Дополнительный взгляд на наши поиски, с женской точки зрения. Дополнительные возможности в сборе оперативной информации на месте. С красивой девушкой собеседники более откровенны. В-третьих, дополнительный мотиватор для нашего компьютерного гения, который при виде живой женской плоти, возможно, начнёт творить чудеса. Ну и приятно наблюдать женские прелести во время работы. Так сказать, маленький бонус...

– Понял критерии. Будет вам женщина.

* * *

Через несколько дней в кабинет сына Ворона входит девушка, одна из подобранных референтом кандидатур.

– Присаживайтесь, – приглашающим жестом указывает на стул напротив, наблюдая за её походкой.

Двигается с какой-то скрытой сексуальной энергией, на которую мужчины интуитивно обращают внимание. Садится на стул, привычными движениями поправляет причёску и одежду, одновременно демонстрируя изгибы тела. Знает, где находится. Не боится. Сразу демонстрирует женскую игру.

– Государству нужна ваша помощь, – начинает разговор сын Ворона, разглядывая глубокий вырез на груди и нарочно выставленные напоказ обнаженные коленки. – Согласитесь принять участие в специальном исследовании?

– Как-то неубедительно звучит, – нагло хмыкает собеседница. – Для приглашения к сексуальным отношениям выбрали сложный путь. Могли бы сразу назвать цену и условия. При-

вычка большинства мужчин, облечённых властью. Говорят, что хотят переспать, озвучивают цену...

– Часто предлагают? – прищуривается хозяин кабинета.

– Достаточно, чтобы понять, когда врут или хотят использовать в своих интересах.

– А вы не сильно-то и боитесь. Знаете, где находитесь?

– Ну меня же не в наручниках и не с мешком на голове притащили сюда, – кокетливо смеётся. – Значит, ничего не угрожает. Значит, есть предложение о сотрудничестве. Подняли личное дело. На столе лежит... Собрали информацию... Зачем? Зачем понадобилась такому могущественному ведомству?

– Ищем опасных преступников. Решили отойти от стандартной системы поисков. Создали группу независимого расследования.

– Давайте угадаю, – улыбается собеседница. – Вы ищите женщину. *Шарше ля фам*, как говорят французы. С мужской логикой понять женскую непредсказуемость невозможно. Угадала?

– Угадала. Поможете или нет?

– Сколько? – спрашивает журналистка.

– Что сколько?

– Гонорар, – вздыхает девушка, словно разговаривает с тупым школьником. – Или думаете, что бесплатно буду мужиков развлекать?

– Плачу за аналитическую работу, – усмехается хозяин кабинета. – Но если хочешь за отдельную плату соблазнить членов рабочей группы, готов оплатить по отдельному тарифу.

– А зачем нужно, чтобы я переспала с аналитиками? – профессионально интересуется.

– Предложи свои варианты.

– Стравить между собой. Вызвать чувство ревности. Держать на крючке. Дать им дополнительную мотивацию в виде сексуальной разрядки. Вызвать дух соперничества, – перечисляет основные варианты.

– Да, в целом верно, – соглашается сын Ворона. – Хочу знать всё, о чём не говорят мне. Все рабочие версии, а не только официальные.

– «Жучки» в комнаты воткните – будете всё знать, – хмыкает.

– Недооцениваешь... – зевает капитан. – В стенах здания группа под полным контролем. Проблема в том, что есть неофициальное время общения группы. Здесь твоя помощь будет бесценна.

– Я согласна, – кивает девушка.

– Согласия мало, – холодная улыбка. – Прежде чем получить аванс, должна подписать контракт о неразглашении информации и... продемонстрировать жизненный опыт.

– Говорила, что долго переходите к сути главного вопроса, – усмехается собеседница, привычно расстегивая ширинку на брюках нового работодателя.

Ловец жемчуга Паутина

Журналистку представляет коллегам сам хозяин проекта. Сначала демонстрирует ей комнату для релаксаций, в соседней квартире, со звуконепроницаемыми стенами, кожаным диваном и душевой комнатой, совмещенной с санузлом.

– Очень удобно здесь, – говорит девушка, выходя из душа, после того, как проверила в разных позах прочность дивана с новым Хозяином. После бурной «стажировки на новом рабочем месте» ей хочется принять душ, чтобы восстановиться.

Аня предстаёт перед новыми коллегами: с раскрасневшимися щеками, с взбудораженными волосами, пахнущая невероятными духами, в откровенно сексуальной одежде. Хакер обалдевшими глазами смотрит на откровенно демонстрируемые женские прелести, начинает часто дышать. Аналитик сдержанно здоровается, о чём-то напряженно размышляя. Девушку это невнимание слегка обижает, злит. Ловца выбирает в качестве первой сексуальной жертвы. Пускает в ход чары, чтобы произвести на него впечатление. Делает большие изумленные глаза, восхищается талантом, когда тот рассказывает о способах поиска, используемых в группе. Лесть, любимое оружие, не подводит. Собеседник чаще улыбается, немного расслабляется, становится к ней более внимательным.

Девушка получает ноутбук с доступом к базе данных, углубляется в собственное расследование.

Аня заслуженно получает кличку «Журналистка». Заканчивает журфак на «отлично». Знает несколько иностранных языков (английский и корейский). Проходит стажировку в США и Южной Корее. Обладает многими полезными для жизни и успеха навыками. Дитя девяностых, рассматривает секс как один из самых эффективных инструментов достижения цели, если результат зависит от мужчин. А поскольку большинство вещей в её жизни зависит от мужчин, то к успехам девушка двигается быстро. В институте, используя таланты и прелести, быстро добивается того, чтобы её кандидатуру профессор включил в список студентов, выезжающих по программе культурного обмена за рубеж.

За красивой внешностью скрывается мощный интеллект, используемый строго по назначению, для достижения своих целей. Ей нравится учиться, осваивать новые знания и навыки. Всё, что может пригодиться в будущем, тщательно анализируется, по возможности осваивается. Без фанатизма, на приемлемом уровне. Танец живота, искусство макияжа, светский этикет, каратэ, журналистские приёмы, искусство оболыщения. Когда есть доступ к информации, ресурсы и самое главное – желание чего-то достичь, добиться результата не сложно. Проблему с ресурсами девушка решает, используя юное тело. Пока это даётся легко и без последствий.

На новом рабочем месте внимательно слушает Аналитика. В глубине души борются два чувства: восхищение и досада. Ей нравится, как мыслит командир поисковой группы. Испытывает досаду, что до некоторых моментов сама сразу не додумывалась, пока ей терпеливо объясняют. Терпеливо, но с неким оттенком превосходства интеллекта. Плюс командир группы не обращает внимания на женские прелести. Сидя в одной комнате с мужчинами, нацепив наушники, прослушивает очередной файл наружного наблюдения, украдкой наблюдает за коллегами. Смотрит, как работают, подмечает привычки и недостатки. Иногда встречается с их взглядами. Хакер тут же смущенно отводит взгляд, а Ловец смотрит сквозь неё, о чем-то размышляя. *«Для него я лишь ещё один инструмент».* Это цепляет самолюбие. В голове девушки созревает коварный план.

На следующее утро она приходит пораньше в офис. Снимает с сигнализации, идёт на кухню. Подходит к кулеру с водой, высыпает в него специальный порошок – возбудитель. Меняет пластиковые бутылки с водой на столах, заменив с убойной дозой возбудителя.

– Это типа испанской мушки, – улыбается знакомая, когда Журналистка покупает запрещенную смесь. – Пройдет где-то полчаса, мужик будет думать только о разрядке. Важно не передержать, а то начнёт руками блудить, и ожидания пойдут насмарку.

– Опозываем, мальчики, – слегка журит вошедших коллег. – Пойду, кофе приготовлю. С утра бодрит.

Демонстративно покачивая бедрами, в просвечивающемся платье, томно шагает на кухню, нарочито стуча каблуками. На ходу роняет блокнот, изящно наклоняется, «нечаянно» показав мужчинам трусики под мини-юбкой. Чувствует, как две пары мужских глаз наблюдают за её... фигурой.

– Рот-то прикрой, – хмыкает тихо Аналитик Хакеру, щёлкая по открывшемуся рту. – Пошли работать.

– Да как тут работать, – вздыхает Джига, включая компьютер, открывая свою бутылку с водой. – Такая красotka сидит напротив. Между прочим, видно, что у неё под платьем, отвлекает.

– Не смотри, – хмыкает напарник, делая глоток воды из бутылки, включает ноутбук.

– Ага, – бурчит компьютерщик. – Глаза сами косятся.

– Косоглазие не заработай, – бурчит руководитель группы.

– Мальчики, идите пить кофе, – зазывает девушка с кухни, прихлебывая сок.

– Обычно пью кофе возле компьютера, – говорит Аналитик, забирая с кухонного стола кружку с кофе. – Но всё равно спасибо за то, что приготовила.

– А что, со мной на кухне никто не посидит? – кокетливо хмурит брови Журналистка.

– Некогда нам сидеть, – хмуро бросает Ловец немой укор на Хакера, пытавшегося присесть за стол. – Работы навалом. Джига, не пытайся отлынивать. Аудиофайлы отработал по новому алгоритму?

– Нет еще, не успел, – вздыхает компьютерщик, идёт к рабочему месту.

– А что за новый алгоритм? – интересуется девушка и, взяв руководителя группы за руку, проникновенно смотрит в глаза. – Расскажи, а... Ты так неординарно мыслишь. Меня восхищает, как строишь свои логические цепочки...

– Не уверен, что алгоритм сработает... – бормочет польщенный Аналитик.

– Ну расскажи, расскажи, мой мудрый босс, – воркует девушка, добавляя томности в голос. – Когда рассказываешь о своих методах работы, становишься похож на настоящего героя-супермена из кино. Детектив Холмс. Можно побуду миссис Ватсон?

– Хорошо, – соглашается тот, присаживаясь за стол. Тремя большими глотками допивает маленькую чашечку кофе, приносит на кухню листы бумаги и ручки.

– Смотри, – начинает рисовать на листке бумаги кружочки и ключевые слова. Девушка кивает, слушая, украдкой наблюдая, как начинает действовать возбудитель. Через несколько минут, когда его лицо краснеет и возвращается в исходное состояние, смотрит на него с видом сексуальной рабыни.

– У тебя завораживающий голос, – возбуждающим шепотом говорит ему на ухо, склонившись к столу. Её тело наносит сокрушительный удар по мужской сущности. Сознательно вторгается в «интимное пространство». Аналитик видит глубокий разрез, слышит манящий голос, чувствует прикосновение. Духи с феромонами проникают в сознание... Изнутри нервную систему атакует возбудитель, всасывающийся в кровь.

– Мне нужно тебе кое-что показать, – шепчет девушка. – Пойдем со мной на пять минут из офиса.

– Хорошо, – выдыхает руководитель группы, с удивлением наблюдая за своей реакцией на напарницу. Осознаёт, что возбуждён и хочет её во всех немыслимых позах.

– Мы с шефом уйдем на полчаса, – говорит Журналистка компьютерщику, наклонившись, чтобы мог видеть декольте, чувствовать возбуждающий запах. – Не теряй нас...

На лестничной клетке она открывает ключом соседнюю квартиру, буквально затаскивает туда свою жертву.

– А шеф не говорил, что для членов нашей группы есть дополнительная квартира, где можно переночевать, если допоздна работаешь? – спрашивает Аналитика.

– Нет, ничего не говорил, – бормочет тот, с удивлением разглядывая комнату с большим диваном, расстеленной постелью. Обернувшись, удивленно моргает, увидев коллегу обнаженной.

– Ахм... – бормочет. Эротические фантазии с силой обрушиваются на него.

– Ты такой притягательный, – томно шепчет напарница. – Можем здесь не только ночевать, правда? Я всё сделаю сама, не мешай...

Следующие полчаса квартиру наполняют звуки страсти. Возбудители, проникнув в мозг, будят в мужчине дикого самца. А длительное воздержание и умелое женское тело заставляют забыть обо всем на свете. Тело изнывает от возбуждения, требует разрядки.

Отдышавшись от бурных ласк, Аналитик с удивлением обнаруживает, что возбуждение не снялось, а усилилось. С силой привлекает девушку, овладевает ею.

– Да ты маньяк, – томно шепчет Журналистка, досадливо отмечая про себя, что неправильно рассчитала дозу возбудителя. Мышцы в паху начинают подавать сигналы о переутомлении.

– Так, начальник, – надув губки, говорит, когда партнер в очередной раз разрядился. – Пора отдохнуть, а иначе на работу не смогу ходить. Полежи полчаса здесь. Вернусь на рабочее место, чтобы наш компьютерный гений ничего не заподозрил. Смотри не проболтайся, а то решит, что ему тоже позволено. Обещаешь?

Журналистка возвращается в офис. Сев за рабочий стол, наблюдает украдкой за Хакером. Видит, как тот косится под стол, нарочно разводит ноги шире.

Выждав пару минут, томно тянется, запускает руку под юбку, ласкает себя. Резко повернув голову, встречается с изумленным взглядом Джиги. Не дав ему опомниться, стремительно встаёт, идёт к нему. Тот, увидев стремительный бросок, отъезжает на кресле к стене, как бы защищаясь.

– Я тебе нравлюсь? – встаёт перед ними Журналистка, широко расставив ноги, наклоняется к нему. Жертва видит грудь в глубоком вырезе, чувствует запах, слышит манящий голос. Возбудитель сжирает изнутри. Перед сексуальной атакой Джига беззащитен.

– Будешь сопротивляться – откушу, – шутя, грозит девушка, встаёт перед ним на колени, растёгивает ширинку. Отработанными движениями быстро доводит мужчину до оргазма.

– Какой нетерпеливый мальчик, – журит она, вытирая влажное лицо. – Обещаешь себя хорошо вести после ЭТОГО?

– Да, да, – судорожно вздыхает, чувствуя сильную руку в паху.

– Никому об ЭТОМ не расскажешь? – строго спрашивает.

– Нет.

– Смотри мне, а то оторву, – грозит, неожиданно сжимает мошонку. – Ляпнешь шефу – убью! Сегодня в обеденный перерыв жди в пиццерии. Обсудим кое-что. Понятно?

– Понял, понял, – испуганно бормочет Джига.

Девушка ослабляет хват, встаёт, поправляет одежду, демонстративно покачивая бедрами, возвращается на своё рабочее место. Компьютерщик бежит в ванную комнату, снимать вновь нахлынувшее возбуждение.

– Сосунки, – шепчет Журналистка, слушая, как постанывает мужчина в ванной. – Слабенькие оказались.

В обеденный перерыв ждёт, когда первым уйдет Аналитик, манит за собой Джигу. Тот удивленно встаёт, идёт за ней.

В комнате для релаксаций девушка бесцеремонно заваливает компьютерщика на диван. Пока тот лежит, боясь лишний раз шелохнуться, забирается на него сверху. Для Джиги это первый сексуальный опыт, для неё – часть работы. Для убедительности стонет, изображает оргазм, хвалит любовника. Берёт с него клятву, что никому не расскажет о случившемся, заручается поддержкой в компьютерном расследовании. После решительно выпроваживает из квартиры на обеденный перерыв. Поудобнее устраивается на диване. Быстро засыпает.

«В комнате установлены датчики движения. Если в квартиру кто-то заходит или начинает двигаться, автоматически включается аудио- и видеозапись. Дополнительный гонорар гарантирован», – инструктировал девушку Заказчик.

Когда она возвращается через пару часов на рабочее место, мужчины жадно украдкой наблюдают за ней, изнывая от сексуального желания, вызванного действием возбудителя. Журналистка с невозмутимым видом, как будто ни с кем не кувыркалась в постели, приступает к работе.

В отличие от Ловца, сосредоточенного на поисках Профессора, девушка концентрируется на поисках Дианы. Имея на руках фотографии, личное дело, аудио- и видеозаписи, понимает, что «Дочь Жреца» (*если верить распечатке одного из аудиофайлов*) является носителем информации, позволяющей найти и Профессора, и Журналиста.

Журналистка использует и стандартные, и нестандартные способы обработки информации.

Рисует «карты мышления». Ей нравится наносить в центр листа или ватмана ключевое слово или проблему, которую надо решить. Дальше записывает по углам и сторонам на листе возможные варианты решения вопроса. Берёт цветные маркеры, рисует связи между вопросами, отмечает проблемы или нестыковку информации. Если какой-то вопрос рождает новые ассоциации или идеи, всё записывается на отдельный лист, приклеивается на ватман, вписываясь в общую схему. Вскоре, на стене, появляется схема поиска Дианы.

Аналитик, наблюдая за её действиями, отмечает про себя, что первоначально недооценил коллегу. Подглядывая, как та нагибается или тянется к стене, укрепляя очередную заметку или фотографию, с удивлением анализирует свои реакции на её движения. В комнате для релаксаций не ожидает от себя животной страсти. Привыкший всё анализировать, подчинять логическому процессу, удивляется эмоциям, вызываемым девушкой. Наблюдая, как за ней жадно подглядывает компьютерщик, Ловец ловит себя на мысли, что не хочет, чтобы другой самец пялился на неё.

Джиги, подглядывая за сексуальными изгибами напарницы, понимает, что безнадежно в неё влюбился. А после того, что она сделала с ним ЭТО прямо на рабочем месте (по-настоящему, как в крутом порнофильме), встряхивает всю мужскую сущность. Ощущает себя не затюканным юношей, а самцом! Эта мысль даёт ему необыкновенную силу и энергию, что готов горы свернуть ради того, чтобы снова оказаться в объятиях неожиданно вспыхнувшей любви.

Покосившись на руководителя группы, Хакер с неудовольствием отмечает, что тот бесцеремонно пялится на упругую попку «его девушки», думает про неё всякие сексуальные гадости. Эта мысль возмущает, приводит в ярость, хотя раньше не думал, что способен на яркие эмоции.

Журналистка работает, как будто ничего не произошло. Как будто не было интимной близости с коллегами по работе. Ей наплевать на их эмоциональное и физическое состояние. Знает, что возбудитель продолжает действовать, провоцирует мужчин неловкими наклонами или изящными прогибами у стены, возле ватмана с фотографиями Дианы.

Первым не выдерживает Джига. Понимая, что сексуальное возбуждение берёт над ним верх, едва досиживает до вечера, пулей мчится в секс-шоп. Через час, добравшись до квартиры, стремительно раздевается, распаковав тяжелый свёрток с силиконовой игрушкой, начинает снимать сексуальное возбуждение.

Аналитику везёт больше. Едва Джига уходит, Журналистка подходит к «шефу», прижавшись, томно шепчет: «Кое-как дождалась конца рабочего дня. Весь день думала о тебе. Хочу всё повторить. Пойдем со мной, маньяк-Холмс. Миссис Ватсон вся дрожит от желания».

* * *

На следующий день Журналистка приходит на работу пораньше, меняет воду в бутылках. Пережить повторно день сексуальных домогательств не хочется. Включает компьютер, погружается в своё журналистское расследование.

Услышав, как в дверях звенят ключи, цепляет наушники, делает вид, что сосредоточенно работает. При виде вошедших в комнату любовников с цветами строго на них смотрит, демонстративно «утыкается в монитор». Мужчины неловко топчутся, глядя друг на друга, идут на кухню.

В течение дня девушка демонстративно работает, игнорируя мужчин. Сегодня одета максимально строго. Деловой костюм, туфли под цвет костюма, декоративные очки. Этакая канцелярская холодная офисная крыса. Её облик, вкупе с холодностью в общении, быстро отрезвляет компаньонов. Искоса поглядывают на неё, занимаются работой. Через пару часов девушка с удивлением обнаруживает, что на неё никто не смотрит, не пытается ухаживать. С одной стороны, это радует, что тело отдохнет от похотливости партнеров. С другой стороны – озадачивает. Держать мужчин – фанатиков работы – на коротком поводке оказывается сложнее, чем предполагалось.

* * *

Работа по поиску объектов всё больше и больше захватывает Журналистку. Она перечитывает материалы, добытые группами наружного наблюдения. Просматривает видеозаписи, прослушивает аудиозаписи. Слушает горячий любовный шепот Профессора и Дианы, разговоры, отмечает мелочи. Как женщина, подмечает реакцию девушки, слова, мимику, жесты.

Аня получает от компьютерщика почти собачью верность.

– Нужен список ключевых слов, – пишет новое задание программисту через электронную почту. – Слова из разговоров Объектов. Отсортировать по количеству использования. Нужна статистика слов и фраз разговоров. О чём говорили чаще и больше всего.

Журналистка идёт по стопам Аналитика, но тот, как обычно, намного быстрее думает. Девушка получает готовый файл с отсортированными и выделенными словами (с комментариями и пояснениями).

– Нужен список недвижимости, принадлежащей семье Дианы, – новое поручение. – Уточни, есть ли объекты на Фарпосте? Какая цена? Кто продаёт?

Несколько минут, и по почте приходит файл с подробным списком коммерческой и некоммерческой недвижимости отца Дианы. Везде указан адрес одной и той же риэлтерской фирмы.

– Взяли в разработку эту фирму? – спрашивает девушка у Ловца, держа распечатку недвижимости.

– Да, отработали, – кивает руководитель группы. – Директор конторы получил эксклюзивный договор на продажу объектов семьи Дианы. На просьбу дать контакты Заказчика отказался. Пришлось хакнуть рабочие компьютеры, подсадить «троянов». Через клиентскую базу

вышли на юридическую фирму, у которой есть генеральная доверенность на право продажи объектов.

– И что дальше?

– Отложили это направление как менее перспективное. А что, есть какие-то идеи?

– Да, предлагаю сыграть «на живца». Нужно посадить «жучки» и «прослушку» на телефоны директора этой конторы.

– Почему?

– Это очень дорогие объекты. Один коттедж на Седанке стоит несколько миллионов долларов. Знаешь, сколько можно заработать на комиссионных только на объекте? А объектов около десятка. По-любому директор сам ведёт продажи.

– К чему ты клонишь?

– Если будет реальный покупатель, посредник засуетится, начнёт звонить владельцу. Зная номер телефона – сможем отследить владельца коттеджа.

– Может, и не звонить, а отправить письмо по электронной почте, – встревает в разговор Хакер. – Нам тогда нужно будет всю электронную переписку взять под контроль.

– Хорошо, – подумав, говорит Ловец. – Обговорю наши действия с Заказчиком.

* * *

Сын Ворона, выслушал предложения Аналитика, задумывается.

– Юристы – вонючее племя, – говорит, размышляя вслух. – Если им станет известно, что их лично или их фирмы кто-то прослушивает или отслеживает, то чревато PR-последствиями. Контора не захочет рисковать. Сейчас же демократия, свобода слова и прочая либеральная хрень.

– Тогда нужно провести операцию прикрытия или спецоперацию, – предлагает Аналитик.

– Поясни.

– Нужно, чтобы наш юрист думал, что его пасет братва или отделение по борьбе с наркотиками. Снимем информацию с группы прикрытия.

– С наркотиками говоришь? – переспрашивает капитан. – А это мысль. Есть коллега, курирующий направление...

Через несколько дней адвоката известной юридической конторы задерживают по подозрению в курьерской доставке героина по Владивостоку. Задержание проводят с понятиями, как положено, с записью на видеокамеру и оформлением протокола. Из портфеля адвоката вытаскивают пакет с наркотиками. В компанию приходят с обыском, изымают компьютерную технику и средства связи. Через несколько дней всё возвращают обратно, неохотно извиняясь за причиненные неудобства. В неофициальной беседе с директором фирмы доверительно говорят, что отработали грамотно поступившее заявление в отделение по борьбе с наркотиками. Проверка показывает, что адреса и лица, указанные в заявлении, настоящие. Но люди не писали заявление. На пакете с наркотиками отпечатков пальцев адвоката не обнаруживают.

– Скорее всего, вашему сотруднику подбросили пакет, чтобы ударить по репутации вашей компании, – доверительно сообщают директору. – Возможно, заказ конкурентов. Вы, конечно, можете подать в суд на действия наших сотрудников, но экспертиза покажет, что действовали строго по регламенту, без нарушений законодательства. Советуем искать тех, кто заинтересован в ударе по репутации столь солидной фирмы.

Второй этап спектакля (спецоперации) проходит тоже без сбоев.

Журналистка с липовыми документами инвестиционного фонда обращается в риэлтерскую фирму, через которую продаётся недвижимость семейства Дианы, с просьбой подобрать

недвижимость для иностранных сотрудников фонда. В течение рабочего дня объезжает с десяток коттеджей, элитных квартир, делая собственные фотографии.

На следующий день Журналистка предлагает заключить договор аванса с продавцом недвижимости и отдельный договор о риэлтерских услугах. Настаивает на том, чтобы в договорах прописали условия возврата денег, если Правление фонда откажется от данной сделки.

После заключения официальных договоров и внесения денежных сумм девушка получает доступ к юридической конторе, официально представляющей интересы семейства Дианы.

В юридической конторе её принимают как VIP-персону, представляют нотариально оформленные документы для сделки. Журналистка «честно» признаётся в личной заинтересованности в комиссионных от сделки, что в иностранном фонде работают скряги, что будет оказывать всяческое содействие. У службы безопасности фонда есть требования предоставить копии или скан-копии документов по недвижимости, для анализа и проверки на юридическую чистоту. Кроме свидетельства о собственности на коттеджи, просит представить документы на землю, справки об отсутствии задолженности за коммунальные услуги и налогам, поквартирные карточки.

– Понимаете, сумма сделки очень большая, – объясняет Журналистка. – Каждый документ анализируется юристами фонда.

– У нас всё оформлено должным образом, – заверяет директор юридической конторы.

– Не сомневаюсь, – нежно улыбается девушка, добавляя томности в голосе. – Иностранцы такие скупердши и дотошные в вопросах сделок и договоров. Обещаю лоббировать интересы вашей конторы. Не бесплатно, конечно.

Собеседники понимающе улыбаются друг другу, девушка кладёт на стол бумажку с номером пластиковой карты. Собеседник улыбается, убирая записку в карман. Через час девушка получает на электронный ящик несколько писем со сканами документов.

На следующий день звонит директору юридической конторы, просит копию договора между юридической конторой и собственниками.

– Юристы фонда сказали, что такой документ в данных сделках есть, – доверительно сообщает по телефону.

– Это конфиденциальная информация, – сухо возражает директор, кладёт трубку.

– Есть для нас и хорошие, и плохие новости, – сообщает ему Журналистка через день, сидя напротив в мягком глубоком кресле. – Начну с хороших.

– Будет интересно послушать, – кивает собеседник, без смущения изучая аппетитные ножки.

– Фонду понравились отобранные мной дома. Готовы начать процедуру оформления сделки.

– А где подвох? – улыбается директор.

– Оплата будет производиться безналичным путем, со счета зарубежного банка на счет владельца недвижимости, с условием аккредитива.

– Это не проблема, – муркает юрист.

– Это во-первых. Во-вторых, расчёт будет в валюте. Владелец недвижимости должен иметь валютный счет или в России, или за рубежом. Самое важное. Сумма сделки превышает миллион долларов. В соответствии с особой инструкцией банков необходимо подтверждение, что деньги не будут направлены на финансирование террористической деятельности или легализации преступной деятельности.

– В этом нет никаких проблем, – хмыкает директор.

– А служба безопасности фонда считает иначе, – резко возражает Журналистка, протягивая собеседнику Постановление суда о возбуждении уголовного дела по статье «Терроризм и финансирование терроризма» в отношении Дианы.

Директор юридической конторы изумленно смотрит на документ.

– Откуда это у вас?

– Служба безопасности отработала, – говорит девушка. – А сейчас оба становимся соучастниками по финансированию терроризма.

– С какой это стати? – хмыкает юрист.

– Деньги пойдут по сделке лицу, обвиняемому в подготовках и финансировании террористических актов, – говорит Журналистка, удивившись спокойствию адвоката. – Моё руководство обвиняет меня в том, что я – пособник террористов и угрожаю репутации фонда.

– Можете послать руководство и ваш фонд в жопу, – сухо говорит директор. – И вашу службу безопасности тоже туда же пошлите. Документы оформлены в соответствии с российским законодательством. Дарственная оформлена, заверена надлежащим образом. У моей компании все необходимые права на ведение дел от имени клиентов. А вашу туалетную бумагу в виде постановления суда можете засунуть себе, а лучше тому, кто напечатал. Это очень качественная подделка, но подделка. Против моих клиентов никто и никогда не выдвигал официальных обвинений не то, чтобы в терроризме, а вообще даже по административным правонарушениям. Вся ваша история – полный бред или наглый способ сбить цены на сделку. Сколько хотите получить скидки?

– Тридцать процентов, – выдавливают Журналистка, осознав, что комбинация с шантажом не прошла и нужно импровизировать.

– Х... вам, а не скидку! – орёт директор. – Оборзели там, что ли, на долбаном Западе? Могу дать пять процентов.

– А остальные пять процентов в свой карман положите? – язвит девушка.

– Ну не в твой рот, детка, уж точно! – огрызается хозяин кабинета, показывая глазами на дверь. – Если нечего больше предложить, можете идти.

– А вы всегда с красивыми девушками грубо разговариваете? – капризно морщит носик Журналистка, пытаясь перевести разговор в другую плоскость.

– Послушай меня, маленькая продажная шлюшка, – свистящим шепотом говорит адвокат, чуть наклонившись к ней. – Не знаю, на кого работаешь, на какой фонд и под кого ложишься. Мне плевать! Скажи своим покровителям – или получают пять процентов скидки при покупке всех объектов, или пусть катятся ко всем х...

– А хозяин объектов знает, что поставили под срыв сделку? – уходя, спрашивает девушка.

– Дверь плотнее закройте, – зло отвечает хозяин кабинета. – Если в течение трех дней не примете решение, можете не звонить. Не хочу впустую тратить время. Аванс вам вернут.

* * *

– Ну что, тертый попался хрыч, да? – смеётся Аналитик, прослушав аудиозапись разговора в юридической конторе.

Журналистка матерится.

– По существу есть предложения? – невозмутимо уточняет Ловец в отличие от съездившегося за компьютером Хакера.

– Яйца зажать в тиски, чтобы как козел от страха блял, – зло шепчет девушка. – Даже не испугался Постановления суда. Вообще не испугался.

– Наверное, с бандитами на короткой ноге, – подаёт голос Хакер. – Обычно адвокаты так себя ведут, если у них хорошая «крыша».

– Так пробей по базам, кто крышует! – орёт она.

– Понял, понял, – бормочет компьютерщик, «ныряя в компьютер».

– Давай порассуждаем вслух, – миролюбиво предлагает Аналитик. – Нам нужно вывести из равновесия директора, чтобы тот экстренно вышел на связь с хозяевами квартир и коттеджей, так?

– Мугу, – мрачно цедит Журналистка. – Не хозяину, а хозяйке. Диана официально вступила в права наследования. Она – собственница зданий и сооружений и нескольких фирм.

– Что может вывести из себя и испугать матерого адвоката, легко ориентирующегося в законодательстве?

– Те, кто вне закона и работает незаконно, – бурчит девушка.

– Категории людей, стоящих вне закона?

– Бандиты и террористы, – отвечает, понимая, к чему клонит собеседник.

– В чём отличие бандитов от террористов?

– Бандиты руководствуются законами и понятиями уголовного мира и с ними можно договориться, – улыбается Журналистка. – Террористы – фанатики. С ними невозможно договориться, если решат, что ты враг.

– И?...

– Бандиты могут пощадить, террористы – нет.

– Значит, нужно сделать что?

– Найти террористов, чтобы взяли улюдка за яйца и вытрясли из него адрес Дианы, – довольно улыбается девушка.

– Задача понятна, – подводит итоги «мозгового штурма» Ловец. – Нужно доложить руководству о наших планируемых шагах.

* * *

Через три дня, после неудачного разговора с представительницей зарубежного фонда, среди бела дня, в офис юридической компании врывается вооруженная группа людей в масках. Мужчин быстро и качественно избивают, а женщин связывают. Накинув на голову директора и секретарше-любовнице черные мешки, бесцеремонно выволакивают из офиса, швыряют в микрогрузовик. Пока машина едет, секретарша истерично визжит от того, что её лапают грубые мужские руки, трясаясь от страха, когда слышит арабскую речь. Директор ничего не говорит. С кляпом во рту, уткнувшись носом в вонючую тряпку на полу микроавтобуса, лихорадочно соображает, что делать. Давно уверовал, что со связями и возможностями бандитские разборки в далёком прошлом. Давно нашел тех, кто обеспечивал защиту среди бандитов и силовиков. Но не сегодня. Слушая арабскую речь, понимает, что дело принимает более опасный оборот, чем предполагалось.

Мужчину бесцеремонно вытаскивают из микроавтобуса, тащат куда-то в подвал, где пахнет сыростью и... смертью.

Падение на бетонный пол, удары в пах, по почкам, в живот. Поднимают, привязывают к стулу, срывают с головы мешок.

Директор обводит мутным взглядом вокруг. Картинка не нравится. Глухой подвал. Вооруженные люди в масках. Связанная и постылающая секретарша, прикованная к трубе. Вожак банды резко срывает с лица адвоката скотч, выдёргивает кляп.

– Где деньги, собака?! – рявкает вожак с характерным восточным акцентом.

– Какие деньги? – пытается уточнить пленник, стонет, получив короткий болезненный удар кулаком в печень.

– «Белая пантера» сказала, что деньги у тебя! – рявкает главарь, замахиваясь для очередного удара.

– Не знаю никакой «Белой пантеры», – выдыхает от боли адвокат. За последние двадцать лет успел научиться получать удовольствие от жизни, привык считать, что так будет всегда. Сейчас иллюзии и мировоззрения выбивают болезненными ударами.

– Не знаешь «Белой пантеры»? – смеётся вожак, достаёт из кармана фотографию Дианы. – Вот – «Белая пантера». Работает с нами. Даёт деньги. Ты присвоил себе деньги от продажи недвижимости. Это деньги наши!

– Я ничего не присвоил, – возражает адвокат. – Сделка не состоялась.

– Тащите её сюда! – приказ. – Разденьте!

Визжащую секретаршу отстегивают от трубы. Не раздевают, а срезают ножами с неё одежду, за волосы тащат к адвокату.

– Сейчас её, по очереди, будут насиловать голодные воины, у которых по полгода женщин не было. Если она выдержит, то увидишь, как начнём медленно резать, по кусочкам. Отрежем конечности и голову. Если ничего не скажешь, привезём твою семью и будем делать то же самое. Понял?

– Понял, – бормочет испуганно директор.

– Попроси у него нам помочь, детка, – обращается вожак к лежащей на полу испуганной секретарше. – Попроси рассказать, где деньги от недвижимости. Хочешь, чтобы тебя насильвали?

– Миленький, родненький, – горячо шепчет директору секретарша, которую регулярно, пользуясь удобным моментом, переводил в горизонтальную плоскость в офисе и в командировках. – Сделай, как просят, пожалуйста. Не дай меня. Я с тобой всегда буду. В любой момент, только не давай меня им. Пожалуйста!!!

Её грубо ставят перед адвокатом на четвереньки. Один из бандитов начинает расстегивать ширинку. У жертвы начинается истерика. Осознав, что сейчас будет, по-звериному воет, впивается зубами в ногу любовнику.

– Скажи им! Скажи им всё!!! – визжит.

Ей не хочется умирать в двадцать лет. Жизнь сейчас зависит от шефа-любовника. Во взгляде столько надежды и щенячьей преданности, что директор фирмы не выдерживает.

– Я всё скажу, – вздыхает. – Только не бейте и не насилуйте. Пожалуйста!

– Говори!!!

– У меня есть особая инструкция от хозяйки недвижимости, от вашей «Белой пантеры», – говорит адвокат. – Предупредила перед отъездом, что её будут искать. Что через контакты смогут отследить. Поэтому не оставила номера телефона или адреса. Всё, что у меня есть, – номера банковских счетов, куда нужно перевести деньги после сделки. По трем коттеджам перевёл деньги два месяца назад. Есть копии и оригиналы счетов о переводах. На прошлой неделе вёл переговоры по продаже недвижимости с иностранным фондом. Они пытались сбить цену, ссылаясь на связи клиентки с террористами. Сделка не состоялась.

– Когда с хозяйкой общался в последний раз?

– Несколько месяцев назад, перед отъездом за рубеж, – выдыхает пленник.

– Врёшь! – злится собеседник. – Как ей сообщал о сделках?

– Делал телефонный звонок по определенному номеру, говорил условную фразу: «Объект номер такой-то продан».

– Что она говорила в ответ?

– Ничего, – вздыхает адвокат. – Срабатывал автоответчик.

– Сейчас позвоню по продиктованному номеру. Расскажешь «Белой пантере», что мы хотим денег, обещанных нам, – приказывает главарь. – Если денег не будет, на куски порежем. Всех. Но сначала сделаем, как обещал, с твоей бабой и семьей.

– Звонить нужно с моего телефона, там забит номер, – подавленно говорит директор юридической фирмы.

– Странный номер, что за страна?

– Китай, – пожимает плечами пленник. – Мне платят за молчание, а не за любопытство.

– Говори! – приказ, когда проходит гудок и на громкой связи щёлкает звук автоответчика. – У тебя три дня, чтобы вернуть нам деньги!

Для убедительности прижимается лезвие ножа к шее секретарши. Следующие несколько минут адвокат лихорадочно кричит в трубку о возникшей проблеме, краем глаза наблюдая, как нож главаря медленно взрезается в брюки, больно царапая кожу.

– Достаточно! – кивает главарь помощнику, державшему трубку у уха пленника. Сеанс односторонней связи прекращается.

– Не убивайте нас, пожалуйста, – шепчет адвокат побелевшими губами, почувствовав лезвие ножа на шее. – Я достану деньги. Продам недвижимость. Продам всё. Скажите, сколько она вам обещала денег?

– Миллион долларов, – буднично говорит собеседник, о чём-то раздумывая. – Если обманул, вырежу твоих родственников. Даю три дня на решение вопросов.

– Нужно десять дней, – выдыхает адвокат.

– Торгуешься? – удивляется главарь, вскидывая руку для удара.

– Неделя нужна на юридическое оформление и регистрацию сделки, – нервно вскрикивает юрист, пытаясь уклониться от удара. – Сделки проходят через госрегистрацию. Суммы большие. Пройдут через банковские счета. На обналичивание уйдет минимум три дня. Нужно не три дня, а две недели, чтобы всё прошло без сбоев.

– А почему сказал десять?

– Жить хочется, – бормочет пленник.

– Жить хочется – это хорошо, – усмехается главарь, поворачивается к притихшей девушке. – А тебе жить хочется? Понимаешь, что нужно сделать, чтобы дальше жить? Сама сделаешь или помочь?

– Сама, – обреченно вздыхает секретарша, на коленях ползёт к главарю.

Следующие полчаса директор изумленно наблюдает, как скромняга-тихоня – «секретутка» активно, как настоящая порномодель, убажывает несколько мужчин одновременно.

Им натягивают на голову мешки, увозят. Микроавтобус останавливается у дома секретарши, вдвоём идут в её квартиру. Там кричат друг на друга, плачут, неистово занимаются сексом, словно пытаясь забыть пережитый ужас.

Когда секретарша забывается тяжелым сном, директор набирает номер человека, гарантировавшего ему безопасность.

– На меня наехали. По полной, – сухо говорит невидимому собеседнику.

– Где ты сейчас? Говори адрес.

– Ночь на дворе, куда ты поедешь?

– В безопасности нет понятия времени, удобно или неудобно. Ты же не из дома звонишь.

– Откуда знаешь?

– Охранники из твоего офиса сообщили о нападении, как освободились. Я всех людей своих поднял. Давно освободили?

– Часа три назад.

– Что думал, звонить – не звонить, – зло бурчит трубка. – Ты у Эллы?

– Откуда? – изумленно шепчет директор, осознав, что имя секретарши знает такой человек.

– От верблюда, – бурчит собеседник.

Через полчаса сотовый директора вздрагивает от вибровызова.

– Подъехали, – говорит тот же голос в трубке. – Сначала подъезд проверим.

Следующий час директор юридической конторы в деталях рассказывает о похищении. Сидящий напротив внимательно слушает, задаёт десятки уточняющих вопросов. Кто как стоял? О чем между собой говорили? Пахли порохом или другими специфическими запахами? Чистота ногтей на руках? Татуировки на пальцах?

– Значит, так, – говорит ночной визитёр. – Сейчас лучше заночевать здесь. Если хочешь – оставляю охрану. Спецов.

– Нет, пока не надо, – успокоившись, говорит адвокат. – Надо знать, кто эти люди? Что делать дальше? Слишком наглые и безбашенные. Отморозки...

– Я напряг свои связи, чтобы найти, но если это азиаты или гости из воюющих стран, то будут проблемы, – задумчиво говорит гость. – Придётся пойти другим путем. Более дорогим, но эффективным. Дай один день. Никуда не выходи, никому не звони. Ни ты, ни девка эта, «секретутка» твоя. Понял? Забери у неё телефон и займи чем-нибудь, а то спугнём гостей твоих. У них не много вариантов, где можно незаметно спрятаться.

* * *

– Можешь ехать домой, – сообщает директору юридической фирмы на следующий день ночной гость. – Коттедж проще охранять.

– Что, так всё серьезно?

– Не по телефону.

* * *

– Всё сложнее, чем думал, – говорит влиятельный гость директору юридической фирмы через несколько дней, когда приехал снимать охрану.

– А толком объяснить можешь? – чуть не взмаливается хозяин особняка, превратившегося сейчас для него в тюрьму.

– Это не бандиты и не отморозки залётные, – устало говорит гость. – Никто из влиятельных людей не знает, кто на тебя наехал. Диаспоры категорически всё отрицают.

– Ещё бы, – фыркает адвокат. – Они своих сдавать не будут...

– Дело не в этом, – перебивает собеседник. – Если для дела нужна будет жертва из своих – сдадут живой или мертвой. А здесь – глухая оборона. Давно работаю с ними и понимаю, когда уходят от ответа, а когда говорят правду.

– Тогда кто наехал?

– Я обратился к старому другу, из силовиков, фамилию знать необязательно, поделился с ним информацией. Он задал вопросы, тебе не понравятся.

– Лучше пусть вопросы не нравятся, чем нож у горла, – бурчит адвокат.

– Ты попал в разработку силовиков, стал жертвой спецоперации, если говорить на простом языке. Им нужен не ты, а твой клиент. Ты как приманка использовался. Им нужны её контакты. И ты, нарушив адвокатскую этику, сдал. Расчёт на страх перед смертью. Обратил внимание, что говорил один главарь, а остальные молчали, хотя в машине слышалась арабская речь? Думаю, включали аудиозапись. Молчали, чтобы не выдать себя. Запахов немытого тела не почувствовал...

– Но меня били и девушку насиловали, – бормочет адвокат.

– Это правда, – соглашается собеседник. – Били точно, чтобы чувствовал боль, а не чтобы убить. А девочка сама полезла ублажать, чтобы не сдохнуть.

– Получается, классический развод? – уточняет бывший пленник.

– Да. Проверили офис на наличие «жучков». Ты – «под колпаком». Сначала у тебя прошёл обыск от борцов с наркотой, да?

– Да. Откуда знаешь?

– Моя работа – знать, чтобы предотвращать. Должен был сразу сообщить об обыске. Наркота – удобный инструмент для улик или внедрения. Работали профессионально. Выйти теперь на заказчика невозможно. Возможно наркополицейских использовали втемную.

- Что же тогда нужно этому заказчику?
- Ему нужно найти «Белую пантеру», – вздыхает гость. – Очень ему нужна, если такие ресурсы брошены на поиск. Но и клиент тоже не дурочка. Если шифрованные способы связи использует – значит, за спиной тоже профи стоят. Номер телефона, куда звонил, – китайский. В Харбине на этот телефон не звонят простые китайцы. Это служба доставки грузов из Китая в Россию. Русские ребята. Посредники. Во всём посредники.
- И что они сделали с моей записью на автоответчике?
- Записали на диктофон, выложили в Интернет. В чат, для начинающих авторов. Как сюжет для рассказа.
- И?
- Любой может прочитать эту информацию. Поймёт, кто знает, зачем инфа выложена в сеть.
- Охренеть система, – вздыхает жертва «арабских террористов». – А если посредников потрясти?
- Уже поговорили. Нормально. По-русски. С посредниками всегда просто. Сказали, что аванс поступает на карточку банковским переводом за каждые десять новых объявлений. Пока отработали три.
- А что нельзя ещё написать больше? Придумать текст?
- Ах да, не сказал. Посредник выкладывает в сеть ещё и аудиозапись, которую заказчик сверяет с оригиналом. Подделка исключается.
- Давай десять раз позвоню, – угрюмо бурчит адвокат.
- И что это даст? Думаешь, она позвонит, чтобы расшифроваться?
- Нет, не мне позвонит, а другому человеку.
- Какому?
- Не сказала, кто конкретно будет звонить. Перед отъездом предупредила, что копии документов есть у очень влиятельных людей. Если начну мутить с документами или сделками, меня поправят.
- Плохо, – соглашается гость, – когда не знаешь, кто придёт. А узнавать, не очень-то и хочется. Меньше знаешь – крепче спишь и дольше живешь.
- А что дальше-то делать?
- Живи, работай, меньше болтай по телефону, помни о «жучках». Ведь никогда не знаешь, когда и где всплывет та или иная запись разговора. Жена-то хоть знает про твою любвеобильность, а то будет ей сюрприз?
- Знает, – бурчит хозяин коттеджа. – Знает, что для меня эти девки – обыкновенное мясо. А может, в прокуратуру написать о незаконности прослушки?
- Написать, конечно, можно. А когда появится в СМИ или Интернете статеечка, что твоя фирма взята на прослушку из-за связей с наркодельцами и террористами, много останется клиентов, а? Все, как крысы, разбегутся! А нет клиентов, то и тебя с фирмой нет. Годами отмываться будешь...
- Что делать-то?
- Ничего не предпринимай, а вот охранников надо взять новых. Профессионалы нужны.
- Профи стоят дороже, – бурчит адвокат.
- Могу не предлагать. Оставайся с теми, кто дал похитить. В следующий раз могут и сами побить, если им чуть больше заплатят. Мои люди – это гарантия.
- Сколько нужно будет ходить с охраной?
- Месяц, два. Может, и раньше всё разрулится.
- А может, поискать тех, кто ищет эту «Белую пантеру»?

– Если деньги заплатишь, то поищем, – смеётся гость, озвучивая сумму в долларовом эквиваленте. – Любой каприз за твои деньги. Давай порассуждаем. Нашли заказчика. Например, управление «Т» ФСБ России в городе Москва. Дальше что будешь делать?

– Поеду договариваться, – фыркает хозяин особняка.

– В лучшем случае выслушают, а в худшем – полетят головы сотрудников, которых выследили и раскрыли. Или голова, об этом прокукорекавшая. Могут показательно посадить в рамках очередной борьбы с коррупцией. И вопрос не закроешь, и жизнь себе испортишь.

– Что делать-то?

– Делай вид, что всё нормально, – советует гость, вставая. – Если объект разработки не ты, то скоро отстанут. А если ты, то скоро узнаем, что хотят. Возможно, придется сотрудничать со следствием, выманивать эту юную террористку из логова. Думаю, она не будет рисковать жизнью ради твоей карьеры и денег. Подождём месяц, другой и решим. Договорились?

– Договорились.

– Счёт за услуги выставлю по спецтарифу, – уходя, говорит гость. Хозяин особняка с грустью думает о размере гонорара, необходимого к оплате в таких случаях.

* * *

– Итак, что имеем? – подытоживает Аналитик после завершения спецоперации с юридической конторой.

– База данных клиентов этой фирмы, доступ к переписке и телефонным переговорам, доступ к внутреннему электронному документообороту, – перечисляет Хакер.

– Что приблизило нас к поиску Объектов? – терпеливо уточняет Ловец.

– Нашли документ, прописывающий правила сделки с недвижимостью и особые инструкции на случай закрытия или ликвидации фирмы, – бормочет компьютерщик. – В запороленной папке лежало, в ноутбуке шефа.

– И что там интересного?

– Реквизиты банковские, куда перечислять деньги от сделки. Можем проследить, как двигаются деньги, где получены.

– А что насчёт ликвидации фирмы?

– Если по каким-то причинам юридическая фирма будет закрываться или плохо будет справляться с условиями сотрудничества, то права управления могут перейти к любой из юридических фирм – как российских, так и мировых.

– А попроще?...

– Диана может оформить права на управление недвижимостью через международный траст, в любой точке мира. Траст может выбрать любую фирму для ведения дел в России, – комментирует Журналистка. – Очень умно. При ликвидации фирма обязана опубликоваться в официальном вестнике, потихоньку не получится.

– Но она как-то должна отслеживать, что творится с её недвижимостью в России, – уточняет Аналитик.

– Объекты «висят» на Фарпосте, – задумчиво говорит Хакер. – Даже если бы имелся доступ к их базам и статистике, то отследить, кто и откуда заходит на страницы, – очень большой объем работ.

– А если сделать?

– Можем выйти на очередной адрес очередного посредника. ООО «Рога и копыта». По заказу мониторит рынок недвижимости, размещает отчеты в Интернете на законных основаниях.

– Да, малоутешительная новость, – соглашается Ловец. – Что нам дал телефонный звонок директора фирмы?

– Номер китайский. Фирма русско-китайская. Находится в Харбине. Договор на информационные услуги за размещение информации в Интернете. Заказчик – китайский посредник. Как говорят на жаргоне, «фирма-однодневка» или «прокладка». Получает звонок. Запись размещает в свободный доступ. Кто знает – тот найдет.

– Можем отследить, кто заходит на страницу?

– Если обычный лох, то да, – отвечает Джига. – А если пользователь скрывает свой IP-адрес, то получим анонимного пользователя.

– У нас тут явно не лох, если такие меры конспирации приняты, – бурчит Журналистка. – Надеюсь, что план работает...

– Недооценили Объект, – улыбается Ловец. – Какие будут предложения по поиску?

– Пробить туристические фирмы по турам: кто, куда выезжал за рубеж...

– Пробить по базам аэропортов и морским базам, кто выезжал за рубеж...

– Сделать анализ стран, где молодая женщина с двумя детьми могла бы комфортно и безопасно жить...

– Сделать анализ мест Приморского края, где можно скрыться от цивилизации и общения с людьми...

– Сделать анализ необходимых повседневных вещей городскому жителю, перебравшемуся жить в тайгу или село...

– Получить список лиц, получивших гражданство других стран или двойное гражданство...

– Найти турфирму, через которую Объект оформляла зарубежные поездки, отследить посещаемые страны, проехать самим по тому же маршруту...

– Проверить социальные сети на наличие фотографий...

– Установить слежку за банком, куда будет переводиться сумма по объекту недвижимости, и отследить, когда придёт получать деньги...

– Хорошо, – соглашается Аналитик, когда поток идей иссякает. – А теперь поставим себя на место Дианы, подумаем, как можно обеспечить защиту в этих направлениях?

– В банке можно иметь онлайн счета. С помощью индивидуального электронного ключа совершать платежи из любой точки мира, где есть Интернет, – говорит Джига. – Банковская система защиты сложная, и я, скорее всего, не смогу взломать. А если смогу, то Объект сменит ключ. Необязательно лично приходить в банк...

– А я, если бы знала, что меня будут искать, – говорит Журналистка, – удалила бы соцсети и почтовые ящики. Тупо бы всё удалила. «По-жёсткому».

– Значит, варианты, скорее всего, отпадают, – итожит Ловец. – Лучший способ – отследить турфирмы и зарубежные поездки Дианы. Ездила под своей фамилией. Джига, решишь вопрос?

– Да, хакну базы туристов на таможне. По спискам найдем даты пересечения границ, определим турфирмы.

– А если используют поддельные паспорта или гримируются? – предполагает Журналистка. – Будет трудно найти...

– Есть идея, – подаёт голос Хакер. – Но, боюсь, не потянем по ресурсам...

– Поделись-ка, не томи, юный гений, – обворожительно улыбается ему девушка. Аналитик, неожиданно для себя, нахмуривается.

– Человеку очень легко изменить внешность, – начинает смущенно компьютерщик. – Но ему тяжело или практически невозможно изменить свои характерные движения и походку.

– Поясни на примере, – поощрительно кивает Журналистка.

– Ну, например. Один идёт, припрыгивая. Второй – в развалочку. Третий – плечами подёргивает. Говорят, разведчиков учат это наблюдать, чтобы слежку обнаруживать или тайных шпионов.

– И? – начинает терять терпение Ловец. Ему не нравится, как многообещающе и призывно девушка смотрит на потенциального соперника.

– Можно сделать компьютерную программу распознавания образов и вычислить в толпе наш Объект, – быстро заканчивает компьютерщик.

– Если это легко, то почему у спецслужб такой программы нет? – строго спрашивает Аналитик.

– Может быть, есть какая-нибудь, засекреченная...

– А если бы у нас была такая программа, как бы смогли ею воспользоваться?

– Можно подключиться к камерам наблюдения в аэропортах и на вокзалах и вычислить наших беглецов.

– Где подвох? – уточняет Ловец, прикидывая варианты и возможности программы.

– Нужны новые «мозги», – робко вздыхает Хакер.

– Объясняй проще! – злится руководитель группы.

– Для обработки объемного изображения нужны компьютеры с очень высокой производительностью и накопители информации повышенной ёмкости.

– Проще можешь объяснить? – терпеливо уточняет девушка.

– Хорошо, – обреченно вздыхает Джига. – На моём компьютере можно за час обработать 1 час записи, в режиме реального времени. Чтобы просмотреть один день, программе потребуется 24 часа. А если будут работать 24 компьютера одновременно, то 1 день можно обработать сразу за 1 час. За сутки отследить 24 дня по одному объекту наблюдения. Например, запись с камеры точки контрольного пропуска в аэропорту или на таможне.

– А если докупить «мозги», то сможешь быстрее обрабатывать? – уточняет Ловец.

– Нет, нужно будет докупать ещё программное обеспечение, видеокарты, чтобы «расширить компьютер», – вздыхает компьютерщик.

– Что сделать?

– Увеличить быстродействие, – быстро поправляется Хакер.

– А если купить пять или десять «расшаренных» компов?

– Можно взять под контроль основные объекты в режиме онлайн и даже начать отслеживать события прошлых дней.

– А если в программу забить поиск только троих наших подозреваемых? – спрашивает Журналистка.

– Программа будет работать ещё быстрее.

– А где подвох? – уточняет Аналитик.

– Нужен доступ к базам на таможне и в аэропортах. Там куратор ФСБ. Серьёзные ребята.

Если не договоримся, то быстро накроют.

– Есть альтернативные варианты?

– Есть, но дорогие, – мечтательно вздыхает компьютерщик.

– Говори же уже, – хмурится девушка.

– Микроавтобус со встроенным компьютерным центром и точками выхода для подключения к кабелям. Часто в боевиках про супершпионов показывают. Миллионов за двадцать долларов одна машина, наверное...

– Таких денег не дадут, – хмыкает Ловец, о чём-то размышляя. – Сможешь сделать тестовую программу, чтобы продемонстрировать заказчику?

– Месяц надо повозиться, – бурчит Джига.

– А если поработать ударно, в ночную смену? – томно улыбается девушка, как бы невзначай, медленно раздвигая и сжимая обнаженные коленки.

– Не обещаю ничего, – бурчит компьютерщик, уткнувшись в монитор.

* * *

– В целом понятен план по поискам, – говорит сын Ворона, выслушав через несколько дней доклад Аналитика. – Предлагаешь вести поиск по трём направлениям?

– Да, Журналистка занимается обработкой туров Дианы. Изучает: куда ездила, маршруты, гостиницы, страны. Какие-то зацепки по маршрутам. Ведь прежде, чем куда-то выехать за рубеж, обычно присматриваются.

– Уверены, что она выехала за рубеж?

– Точно знаем. Пробили по базам. Последняя оплаченная поездка – тур по азиатским странам. Оформлены годовые и полугодовые визы в разные страны. Теоретически может быть в любой из стран, где оформлена виза.

– Но визу же нужно переоформлять?

– В некоторых странах, чтобы продлить визу, нужно на несколько часов переехать в соседнюю страну и, вернувшись, заплатить символический визовый сбор, чтобы жить в стране дальше. У кого есть деньги, это не проблема.

– Понятно. Хакер мониторит аэропорты Хабаровска и Владивостока?

– Да, – вздыхает Ловец. – Медленно идёт дело. Мощностей компьютерных не хватает.

– Идеи есть, как можно ускорить?

– Вертится в голове одна мысль, – признаётся Ловец. – Мне бы с профи по слежке поговорить. Со спецами в части походки человека. В общем, по невербалике.

– А зачем?

– Джига забил в компьютерную программу слишком много идентификационных параметров. Точность высокая, но скорость маленькая. Если вычленил характерные или «ключевые параметры», то скорость вырастет за счет небольшой погрешности.

– Понял задачу, – делает пометку в своём блокноте сын Ворона. – А ты на чём сконцентрирован?

– На Шамане и Шаманке, – вздыхает Ловец. – Они в Приморье. Это точно. Не знаю, как объяснить. Интуитивно чувствую, что никуда не уезжают. Живут где-то отшельниками. Мы, может быть, рядом десятки раз прошли. У нас нет ничего о них. Ни фото, ни звуков голоса, тем более видеозаписей. Не знаем, как выглядят. Как одеваются, решают бытовые вопросы. Если информация точная, то Профессор должен быть в Приморье. Найдём его – найдём и Шаманов.

– Как ищешь?

– Дедукцией попытаюсь. Только чувство неприятное есть. Если скажу, смеяться будете, уволите, к чертям собачьим.

– Говори, сейчас любая идея на счету.

– Иногда возникает ощущение, на уровне интуиции, что кто-то смотрит в спину, – бормочет Аналитик. – И это не те скрытые камеры в офисе. Камеры не беспокоят. Взгляд чувствую. Словно кто-то сквозь стены смотрит. Как экстрасенс, что ли...

– Вполне возможно, – кивает собеседник. – Эти люди обладают какими-то паранормальными способностями. Может быть, умеют делать то, что простому человеку недоступно. Видеть сквозь стены, например.

– Если это реальность, то они всегда будут знать, где мы застряли или куда идём.

– Будет это считать гипотезой с малой долей вероятности, – отмахивается сын Ворона. – Продолжайте поиски, как решили.

* * *

– Я нашёл его! – кричит Джига.

Прошло несколько недель, как ему поставили несколько дополнительных мощных компьютеров для обработки графических данных, и он усовершенствовал программу поиска.

– Кого? – хором спрашивают Ловец и Журналистка, бегут к компьютерщику.

– Профессора, – гордо отвечает Хакер.

– Уверен? – с сомнением бормочет девушка, разглядывая застывшее изображение на экране. На мониторе два изображения: видео Профессора, снятое группой наружного наблюдения (до его исчезновения), и видео из аэропорта Кневичи, снятое в зоне досмотра. Над изображениями надпись «Вероятность 98 %».

– Изменил внешность, – терпеливо объясняет Хакер, тайком заглядывая в вырез на женской груди. – Но походка не изменилась. Вот участок от эскалатора до зоны досмотра. Объект явно волнуется. Походка 100 % совпадает. Летит-то под чужим образом. Думает о том, как контролировать внешний облик, а то, что плечи ссутулились, как перед броском, и шаг стал пружинить – не замечает. Тело привыкло двигаться по-старому.

– Можем узнать, куда летел, под какой фамилией? – уточняет Аналитик, ощущая охотничий азарт.

– Уже узнал, – скромно тупит глаза Джига. – Рейс на Харбин. Болтунов Андрей Петрович. Проживает в городе Уссурийске. Есть паспортные данные. Известен адрес регистрации.

– Какой ты у нас молодец, – нежно целует программиста в щеку девушка, бесцеремонно вторгаясь в личное пространство, заставляя учащенно дышать. – Если бы могла наградить, то обязательно сделала бы. Но я же не начальник, да? Что я могу?

Резко отстраняется и, виляя бедрами, идёт на кухню. Мужчины, не сговариваясь, смотрят на упруго качающиеся ягодицы. Переглядываются, отводят взгляд друг от друга. Девушка прочно входит в их жизнь, вызывает у обоих одни и те же чувства.

– Пробивай о нём всё, что можно, – приказывает Аналитик, идёт к своему компьютеру. Отвернувшись, не замечает счастливую улыбку компьютерщика.

– Сегодня пообедаем в пиццерии, – читает Джига короткое письмо от Журналистки в своём чате. Сердце бьётся в сладостном ожидании. Фраза означает, что скоро в соседней квартире будет наедине с возлюбленной...

* * *

– Мы нашли, где скрывается Профессор, – буднично докладывает Аналитик сыну Ворона.

– Уверен? – уточняет тот.

– Нет, – признаётся Аналитик. – Для уверенности нужно тайно понаблюдать за ним. А то как-то легко получается. Живёт в Уссурийске. Работает таксистом. Живёт как-то спокойно для преступника, которого ищут.

– Хорошо, дам вам «наружку» в усиление. Что-то ещё?

– Нужны коды доступа к компьютеру Джиги, – выдыхает, словно шагает в холодную воду, Ловец.

– Зачем? Не подчиняется? – искренне удивляется хозяин кабинета.

– С того момента, как дали мощные компьютеры, у него поменялись пароли, – нехотя признаётся Аналитик. – Не знаю, чем занимается ещё, когда никого нет в офисе. Бывает, работает всю ночь. Хотелось бы знать: какие сайты посещает, какую информацию качает.

– Чего-то опасаться или есть конкретные подозрения?

– Интуиция, – вздыхает Аналитик. – Объяснить не могу. Чувствую, что очень надо знать, чем занимается ещё.

– Хорошо, подумаю, как решить вопрос, – делает очередную пометку в блокноте сын Ворона.

На следующий день Аналитик читает содержимое компьютера подчиненного. Просматривает чат и переписку. Среди запароленных архивов находит папку со скромным названием «Номер 1».

Папка посвящена Журналистке. Джига следит за ней с помощью её же смартфона. Благодаря встроенной камере у Хакера накопилось много откровенных фото и видеороликов с участием девушки в ванной и туалетной комнате. Щёлкнув пару дополнительных папок, Аналитик с изумлением обнаруживает аккуратно сохраненные цифровые данные с её телефона, маршруты, по которым передвигается. Джига настроил поисковую систему не только на объект заказа. С помощью мощных компьютеров умудряется записывать в режиме онлайн личную жизнь девушки в свободное от работы время. Первый порыв Аналитика – удалить файлы, но, подумав, решает оставить всё, как есть.

Через день группа получает видео и аудиозаписи объекта «Профессора», живущего в Уссурийске.

– Это не Профессор! – разочарованно говорит Джига, прогнав изображение через программу распознавания образов. – Двигается по-другому! Совсем не так!

– Внешне очень похож... – задумчиво говорит Аналитик. – Лицо очень похожее. Может, сообщник или родственник какой-то?

– Не знаю, – обескураженно бормочет компьютерщик. – Столько сил и времени потратили на поиски, а это – двойник.

– Тем не менее знаем, что человек с этой фамилией за последние несколько месяцев несколько раз выезжал за рубеж, – задумчиво говорит девушка. – Может быть, это какой-то план конспиративный? Может быть, паспорт отдал или сдал в аренду кому-то? И кто-то ездил под его фамилией за рубеж?

– Или ездит... – бормочет Хакер, задумчиво уставившись в монитор.

– Что? – не сговариваясь, спрашивают партнеры по поиску.

– Я запустил программу поиска туристов, выехавших за рубеж. Болтунов Андрей Петрович в настоящее время находится за рубежом.

– Ничего не путаешь? Клиента наружка вчера снимала на видео.

– Две недели назад Болтунов вылетел в Нью-Дели, через Пекин, из аэропорта Кневичи. Отметок о том, что возвращался в Россию, в таможенных базах нет.

– Хочешь сказать, что пока этот таксист по Уссурийску баранку крутит, двойник – наш Профессор – в Индии?

– Похоже на то, – пожимает плечами Хакер. – Знать бы, как они умудрились договориться.

– Есть идея, – улыбается Журналистка. – А давайте я порасспрашиваю об этом. По-доброму...

– Это как? – хором уточняют мужчины, почувствовав от напарницы какую-то затаенную животную злобу хищника, загоняющего жертву в ловушку.

– Вам лучше не знать, мальчики, – заговорщицки улыбается Аня. – Шеф, прошу выделить: диктофон, камеру, автомобиль, наличку. Хочу на пару дней съездить на охоту в Уссурийск. Отпустите? Я – взрослая девочка. За себя постоять сумею.

– Отпускаю, – вздыхает Аналитик. – Если хочешь на выходных поработать – не возражаю.

* * *

– Да это лох местный, а не наш Профессор, – недовольно докладывает Журналистка о результатах поездки в Уссурийск.

– А подробнее можно?

– Можно, – скучающим тоном бормочет. – Приехала. Сняла номер в гостинице. Позвонила ему на сотовый, предложила встретиться в кафе.

– А номер откуда? – уточняет Аналитик.

– Ты – подозрительный, – фыркает девушка. – Джига его личные данные скачал. Контакты друзей. Переписку. Личные фото. А на встречу примчался, потому что ему «денег привезла». Как сказала про деньги – сам примчался. Сказала, что друг попросил ему конверт с деньгами передать на хранение. Тот давай сразу другу звонить, а мы заранее того «затролили»...

– Что сделали?

– «Затролили». Сделали временно недоступным, – терпеливо объясняет Аня. – Меня увидел, вообще «потек». Слюни распустил. Грудь выставил. Как свадебный петух. Я игру приняла, предложила поехать к нему. Согласился. Там связала, допросила.

– Что, прям связала? Здорового мужика? – удивляется Джига. – Силой?

– Зачем силой? – смеётся Журналистка. – Сам разделся. Сам себя наручниками приковал к постели. Пообещала садо-мазо, с наручниками. Когда понял, что наручники не декоративные, а настоящие, из особо прочного пластика, стал отвечать на вопросы.

– Что прям сразу? – ахает недоверчиво компьютерщик.

– Нет, немного посопротивлялся, – вздыхает девушка. – Пришлось кое-где кое-что прищемить. Всё рассказал. Сейчас запись включу.

Следующие полчаса мужчины слушают, как стонет жертва и рассказывает о своих зарубежных командировках.

Джига и Аналитик знают, почему стонет мужчина, привязанный к кровати. Его никто не бьёт, но тело сводят судороги от сексуальной ломки. Девушка в кафе подсыпает в вино убойную дозу возбудителя и теперь бесцеремонно дразнит страусовыми перьями. Камера в смартфоне и зеркало напротив фиксируют садистское выражение лица хозяйки. Как она с затаенной ненавистью щекочет мужское естество. Её зрачки хищно расширяются каждый раз, когда мужчину сводит судорога от сладостной боли.

– Как тебя зовут? – строго спрашивает садистка.

– Болтунов Андрей Петрович, восьмидесятого года рождения, родился и вырос в Уссурийске, – постанывая, отвечает мужчина, вздрагивая от каждого прикосновения легкого пера к телу.

– Когда в последний раз выезжал за рубеж?

– Несколько месяцев назад. Выиграл туристическую поездку по странам Азии. «Восточная сказка», по-моему, тур назывался.

– Раз, и выиграл? – не верит девушка, легко бьёт плеткой.

– А-а-а-а, – воет мужчина, не в состоянии прикрыть пах от удара.

– Будешь врать – оторву, – угрожает мучительница. – Как тур выиграл?

– В такси кто-то рекламный проспект забыл на заднем сиденье. Там нужно было заплатить всего-то 5000 рубликов за двухнедельный тур по акции.

– Таких цен не бывает, – взмах хлыста.

– Там условие было, – умоляюще бормочет мужчина. – Нужно везде, во время тура, ходить в одежде компании, оплатившей рекламную акцию. Пообещали, что если поучаствую в качестве рекламного носителя фирмы, то перелет и проживание оплатят. Тур «ту олэнклюдив» сделают. Я согласился.

– Документы заграничные сам делал или через турфирму?

– Через турфирму. Они сказали, что расходы на себя возьмут.

– Как тебя выбрали? Чем особенным выделился?

– Нас пять человек отобрали, – всхлипывает мужчина. – На разные маршруты.

– Название фирмы помнишь?

– Какой?

– Которую рекламировал, тупица, – вздыхает девушка, для профилактики колет острой палочкой в колено жертве. – Не вспомнишь – уколоу выше.

– Название на моих футболках написано, на фотках, – взмаливается тот. – Турфирма здесь недалеко находится. Адрес – знаю. Там только одна турфирма есть.

– Документы твои где?

– Какие? – испуганно вздыхает жертва.

– Тупица, – бьёт хлыстом, орёт. – Загранпаспорт где?!

– В шкафу, на верхней полке, – воет мужчина. – В коробке. Справа.

– Нету там ни хрена, – зло говорит девушка, вернувшись с коробкой через минуту, зама- хиваясь плеткой.

– Вспомнил! Вспомнил, где! – орёт привязанный к кровати мужчина. – В турфирме остался. По условиям договора, сказали: нельзя в течение года выезжать в страны, где был с рекламной акцией. Клянусь!!!

– Врёшь! – сжимает губы девушка, без предупреждения бьёт кулаком в пах жертве. От острой боли мужчина дёргается, на время отключается.

– Все герои, когда девушка беззащитная лежит, – едва слышно бормочет Журналистка, снимая браслеты с мужчины. – А как самих свяжут, визжат, как свиньи. Вот тебе, хряк воню- чий!

Со злостью бьёт его несколько раз кулаком в пах, сплёвывает.

– Это за насильников. Нехер было над девочкой измываться. Вы, суки, ей всю жизнь поломали.

Конечно, сцена окончания допроса на диктофон не попадает, но смартфон отчетливо фиксирует слова и действия девушки. Джига и Аналитик, просмотрев скрытую запись в разное время, с ужасом думают, что компаньонка может обрушить гнев и на их детородные органы.

* * *

– Значит, снова пустышка? – вздыхает сын Ворона, выслушав очередной доклад Анали- тика и просмотрев подробный отчет.

– Не совсем. Теперь знаем, как Профессор пересекает границу. Куда выехал сейчас. Что сейчас находится в Индии. Как только регистрируется на рейс в Россию, будем знать. В аэро- порту – возьмем.

– Хорошо, – почему-то вздыхает хозяин кабинета.

– Знаем, что Журналист и Диана в настоящее время не в России. Вылетели разными маршрутами из разных аэропортов. Но в Пекин. С разницей в несколько часов. Полагаю, что там встретились, дальше выехали в сопредельные страны. Если подключимся к китайским сетям, то узнаем точно, куда уехали.

– А потом предложишь подключиться к базам Таиланда, Кореи, особенно Северной Кореи, да?! – орёт сын Ворона. – Нахрена нужна группа, норовящая влезть в мировой скан- дал?! Знаете, что будет, если китайская система кибербезопасности вас накроет? Слышали про китайские тюрьмы для опасных преступников? Под землей? А какой скандал будет, а?! Не отвертеться. С потрохами всех сдадите!!

– Не сдадим, – неуверенно бормочет Ловец.

– Ой ли, – насмешливо шуруется хозяин кабинета. – Хочешь проверить степень выно- сливости к пыткам?

– Нет, – быстро отвечает Аналитик, просчитав вероятные сценарии.

– Правильно, – улыбается сын Ворона. – Иди и думай, как эту троицу найти. Когда Про- фессор выходил в последний раз на связь с родителями?

– Последняя дата выхода за три дня до того, как вылетел в Китай, – отвечает Ловец, сверившись с данными в ноутбуке.

– Не показалось ничего странного в последнем сеансе связи?

– Общался дольше, чем обычно, нарушив правила конспирации. Засекли местоположение с точностью до 10 метров. Пока оперативная группа доехала до места связи, его там не оказалось.

– Какие результаты оперативно-розыскной деятельности по «горячим следам»?

– Оперативники обнаружили сгоревшие смартфон (без сим-карты), сим-карту, дешёвенький планшет. Всё в одном месте. Там, где запеленговали...

– Почему повторно не использует средства связи?

– Знает, что ищут, тщательно замечает следы. Огонь уничтожает улики: отпечатки, запахи, энергетику хозяина.

– Обгоревшие улики ничего не дали?

– Вышли на серийный номер планшета и смартфона. Нашли торговую точку, где продана продукция. Продавцы сменились. Никто не помнит, кто покупал. Расчет за наличные. По кассе пробита сумма. Камер видеонаблюдения в торговой точке нет.

– Номер сим-карты что дал?

– Куплена по паспорту реального человека. Проверили. Клянётся, что купил другой номер.

– Проверил?

– Да, и выяснил интересную вещь. В тот день проходила рекламная акция. На одного владельца оформлялось по две-три сим-карты. Одну – получил на руки, а другие – ушли в направлении того, кто всё придумал.

– Без помощи продавца здесь не обошлось, – задумчиво говорит хозяин кабинета. – Нашли помощника террористов?

– Нашли, – вздыхает Ловец. – Студент подрабатывал по вечерам. Однажды к нему подходит человек, предлагает заработать больше. Тот соглашается. По одному паспорту выписываются по две-три сим-карты. Деньги платятся. Клиенты расписываются в разных бланках. Продавцу ещё премию дали, как лучшему продавцу месяца.

– Сообщник описал того, кому отдал лишние сим-карты?

– Да. Составлен фоторобот.

– Старый трюк с бородой, – откладывает снимок Хозяин кабинета. – Голос опознал? У бородача?

– Да. Голос Профессора узнал.

– Значит, есть список всех сим-карт, купленных в тот день по акции и переданных Профессору?

– Есть. Часть использована.

– Почему не блокируем?

– Купит другие. Сотовые операторы предупреждены, что по этим сим-картам может выйти на связь террорист. Номера включены в «красный список». Положение будет определяться автоматически, как только активируют.

– В чём ловушка для Объекта?

– Автоматически падает скорость передачи данных, то есть связь будет, но очень медленная. Сеанс связи идёт дольше обычного. Точнее определим местоположение абонента.

Фоторобот Профессора с бородой.

– Понятно. Транспорт отследили в местах связи?

– Да, составили список потенциальных маршрутов. Проверили автобусные маршруты. Поговорили с водителями автобусов, работающих в тот день, проезжающих через точки связи по разным маршрутам. Показали фоторобот. Определили места, где сходил с автобусов. Наш объект использует попутки, чтобы добраться до тех или иных мест.

– Думаю, нужно опросить водителей автобусных маршрутов края, – говорит Хозяин кабинета. – Должен где-то засветиться дважды или трижды. Любой разведчик, шпион, террорист должен уйти, прийти в своё логово. Не может же быть у него столько мест, где можно скрываться.

– Каждый раз выбирает новое место связи, – задумчиво говорит Ловец. – Ещё ни разу не повторился.

– На карте отмечены места, где выходил на связь?

– Да, но нет логики в действиях. Не знаем, откуда позвонит в следующий раз.

– Нужен специалист по статистике, – делает пометку сын Ворона. – В любых действиях накапливается статистика. Объект использует разные маршруты, проходящие через узловые точки и контрольные населенные пункты. Сможете составить алгоритм наложения маршрутов и пересечений ключевых населенных пунктов?

– Если будет точная задача, то Джига сможет, – уверенно отвечает Аналитик. – А что нам это может дать?

– Район обитания. Место, откуда выбирается из своего логова и куда заползает снова. Зная место, обложим тройным кольцом!

– Задачу понял. Когда будет Статист?

– Я позвоню.

* * *

Статист, Аналитик и Хакер, усевшись вокруг рабочего стола, составляют математическую модель ключевых параметров для поиска. За основу берут автобусные маршруты Приморского края, выделяют самые важные критерии.

Продолжительность маршрутов...

Время в пути...

Расстояния между населенными пунктами...

Время ожидания между разными маршрутами...

– Что взять за основу? Объект может быть где угодно? – возмущенно спрашивает Джига. – Это тысячи факторов. Комп «сдохнет» от изобилия вариантов.

– Возьмите за отправную точку Уссурийск, – вмешивается в спор девушка. – Примите город за центр края. Как будто объект живет и скрывается там. Допустим, решил позвонить из Дальнегорска, например. Как поедет? Как может поехать?

– Хорошая мысль, – одобряет Статист. – А если живет не в Уссурийске?

– Если математическая модель верна, то в качестве исходного пункта сможем поставить любой населенный пункт края, – спокойно говорит Аналитик.

– А ничего, что у нас сотни населенных пунктов?! – возмущается Джига.

– Забьёшь в исходных данных метод автоматической подстановки, – бурчит Ловец. – Комп сам выберет населенный пункт, просчитает вероятностные маршруты.

– А дальше что будем делать?

– Внесём в программу места, откуда звонил. Программа наложит места звонков на транспортные маршруты.

– А дальше? – терпеливо повторяет Джига.

– Внесём места, где видели нашего преступника водители автобусов, – продолжает Статист. – Статистика – страшная вещь, господа. Цифры, когда накапливаются, анализируются по определенным параметрам, могут сообщить такие важные вещи, что становится не по себе. Меня в молодости чуть не репрессировали, когда делал дипломную работу. По заданию профессора, на кафедре, решили собрать статистику обеспеченности продуктами и жизненно важными вещами советских людей.

– И что произошло?

– Посадили. В тюрьме умер.

– А что выяснили? – удивляется Журналистка.

– Исследование выявило расслоение социалистического общества на три условных группы людей: пролетарии, торгаши, номенклатура. Последние две категории имели лучшие блага за счет первой. А у нас тогда же официально при социализме все равны были. Меня спасло то, что после распределения в Магадан отправили работать. Поэтому и не посадили. А однокурсников поломали исследования. Ох, поломали...

– А что даст обработка наших данных? – не унимается Журналистка.

– Места вероятного нахождения Объекта, – терпеливо поясняет Аналитик.

– И что нам это даст? – пожимает плечами девушка.

– Сузим круг поисков, наставим вокруг капканы, – уверенно отвечает Ловец. – Нам бы видеокамеры в каждый автобус поставить да на автостанциях, быстрее бы вычислили.

– Да, помечтай, помечтай, – улыбается Аня, отворачивается к монитору.

– Всё равно найду, – бормочет Аналитик, сурово смотрит на Джигу, что тот сжимается и бормочет. – Пойду писать алгоритм модели и поиска. Но нужен будет ещё один комп. Действующие компы мониторят пункты пропуска на границе и аэропорты.

– Ну не буду вам мешать, – прощается Статист. – Было приятно поработать с коллегами по ведомству.

* * *

Ловец жемчуга Журналистка

– Предлагаю отправиться в тур, по следам Дианы, – говорит Журналистка на одном из рабочих совещаний.

– Что, позагорать захотелось? – ехидничает Джига. – Я бы щас тоже у моря теплого полежал.

– Да, устала от вас, мальчики, – сладко потягивается девушка, выставляя на обозрение аппетитную грудь и обнаженный животик. – Хочу от вас отдохнуть.

– А если серьёзно?

– А если серьёзно. Диана прячется в одной из теплых стран. Думаю, на какой-нибудь вилле или в бунгало.

– Почему это? – хмыкает Джига.

– Когда ты в бегах с двумя маленькими детьми, женщина в первую очередь будет думать о безопасности детей, о комфортных бытовых условиях. Это главные критерии отбора стран и недвижимости.

– А поточнее, о бытовых условиях? – не унимается Хакер.

– Женщине, особенно такой избалованной, как Диана, нужна горячая вода, нужно наличие грамотного врачебного персонала поблизости. Она – дитя цивилизации. Если бы у неё не было столько денег, выбрала бы другой путь и образ жизни. Но зачем менять образ жизни, если денег достаточно? Она любит активный образ жизни. Сидеть взаперти не сможет и не захочет.

– Что будешь искать? – уточняет Аналитик, смирившись с тем, что Журналистка сама будет осуществлять поиски.

– Дома, скупленные иностранцами или где живут русские...

– Это может занять месяцы или годы, – бормочет Хакер, осознав, что любимая скоро уедет.

– Думаю, меньше, – улыбается Журналистка. – У меня есть план поиска. Не совсем логичный и упорядоченный, как у шефа, но рабочий. Мне нужны: согласие руководства, оплата туристического маршрута, деньги на карманные расходы.

– А визы не нужны? – уточняет Ловец, понимая, что не сможет её не отпустить.

– Нужны, конечно. Ещё нужны деньги на роуминг в сети. Там буду покупать местные симки, чтоб сэкономить.

– Не надо экономить! – резко возражает Ловец. – Телефон для экстренной связи должен быть всегда рядом. Связь каждый день утром или вечером. Должна сообщать: куда пошла, что нашла. Любые мелочи. Ежедневные отчеты.

– Фи, какой зануда, – капризно поджимает губки девушка. – А если ночью буду занята сексуальными оргиями, видеоотчет присылать?

– Присылай, что сочтешь нужным, – сухо возражает Аналитик, желая дать ремня за непослушание.

– А что будет, когда найдешь? – спрашивает Джига. – Что будешь делать?

– Пытать! – рывкает Аня. – Она всё расскажет! Лишь бы её детей не тронула!

– Ты – страшный «пчеловек», – пытается шутить Хакер.

– Заткнись ты, компьютерный задротыш! – рывкает Журналистка. – Вместо того, чтобы дрончить на монитор, сделай базу данных возможных мест, где искать.

– Хорошо, хорошо, – испуганно бормочет программист, услышав скрытую угрозу в голосе. – А что забивать в параметры?

– Виллы на берегу моря. Подальше от людских мест и толп людей. По всему её маршруту. С ценами на покупку и аренду недвижимости.

– А почему аренды? – не понимает Джига.

– В некоторых азиатских странах иностранец может только арендовать жилье, – отвечает Аналитик. – Какую ещё нужно собрать информацию?

– Прожиточный минимум в каждой стране. Медицинское обслуживание для детей. Требования к иностранцам и иностранкам.

– В смысле иностранкам? – опять не понимает компьютерщик.

– Как женщина себя будет обеспечивать в этой стране? – как для тупого, объясняет девушка. – Кем и где будет работать? Если легальной работы нет, то только проституция останется. У них местных путан хватает. Им конкуренция лишняя не нужна.

– Надо согласовать твою поездку с шефом, – говорит Аналитик.

– Сама согласую! – взвизгивает Журналистка, громко цокая каблуками, уходит из офиса.

– Что это с ней? – удивлённо спрашивает Хакер.

– Не знаю, – пожимает плечами Ловец. – Может, не в настроении или ПМС. Может, заболела. Женщины – существа загадочные.

* * *

Журналистка убеждает сына Ворона в необходимости поездки. Готовит аналитическую записку, где подробно описывает, что и как будет искать.

– Хорошо, – соглашается хозяин кабинета. – Устрой отдых, совмещенный с работой. Гонорар устраивает?

– Вполне, – кивает девушка, привычно лезет под стол.

* * *

Через две недели, после того, как в ускоренном порядке ей делают визы по всему маршруту Дианы, Аня вылетает из аэропорта Кневичи в Харбин. Сразу обращается в солидное охранное агентство. Даёт фотографии объектов поиска, платит аванс.

– А зачем они вам? – интересуются для приличия в агентстве на хорошо поставленном русском языке.

– А вам не всё равно? – хмыкает девушка. – Денег должны. Хорошим людям.

– Проверим все гостиницы и мотели, – заверяют.

– Если ваши спецслужбы заинтересуются мной, то скажите, что это террористы, готовящие серию террористических актов на территории Китая и сопредельных стран.

– Точная информация? – напрягается директор охранного агентства, по совместительству сотрудничающий с китайской службой безопасности.

– Если информация абсолютно точная, то наше правительство сообщает по своим каналам вашему. У нас пока оперативная информация. Не подтвержденная. Не проверенная. Но эти люди опасны. Могут дать флэшку с более подробной информацией о преступниках. Там есть образцы голоса. Фото. Видео. Всё, что может понадобиться для поиска.

– Сделаем всё, что в наших силах.

– И самое главное, – девушка хищно улыбается, – особый приз тому, кто первым сообщит точную информацию о местонахождении. Десять тысяч долларов в эквиваленте вашей валюты. Ваша фирма выступит гарантом приза.

– Для этого деньги должны быть на счету нашей фирмы.

– Готовьте инвойс, – улыбается Журналистка. – Деньги переведут безналom с условием снятия, если введу специальный код.

– А если вас какие-нибудь хулиганы похитят, деньги начнут вымогать? – хитро шурится директор конторы.

– Код мне сообщат по телефону, когда покажете видеозапись объектов, – пожимает плечами девушка. – Всекие ложные звонки, что кому-то что-то где-то показалось, никого не интересуют. Только видео наружного наблюдения. Объекты нужно найти, установить за ними слежку. Кто найдет и установит – того и приз.

– А если это будут наши сотрудники? – вкрадчиво интересуется хозяин детективного агентства.

– Плевать! – резко отвечает. – Не жадничайте. Поделитесь деньгами с братвой. Они найдут.

– С кем поделиться? – не понимает собеседник.

– С вашими якудзой или триадой, не знаю, – пожимает Журналистка плечами. – Нам они живые нужны. За мёртвых никто платить не будет. Сработаете в убыток.

– А если вдруг несчастный случай? – торгуется собеседник.

– В лучшем случае – покроем расходы, а в худшем – предъявим счёт за помощь террористам.

– В моей родной стране?! – опешивает от наглости директор.

– В вашей, вашей, – улыбается заказчица. – У нас же неофициальное пока расследование, значит, методы используем неофициальные. А исполнители могут и не понять приказ, кого и за что наказать. Сами понимаете.

– Не бойтесь? – вкрадчиво интересуется китаец. – Молодая, красивая девушка. Одна. В чужой стране. Не страшно?

– Почему решили, что я действую одна? – улыбается та. – За мной стоят такие люди, с которыми лучше сотрудничать, чем воевать. Доказать или обойдёмся без доказательств?

– С вами очень приятно вести переговоры! – улыбается директор фирмы, пересчитывая хрустящие банкноты.

– И мне тоже, – учтиво отвечает, прощаясь.

Со следующего дня девушка замечает, что её «пасут». Это не беспокоит. Больше заботит то, что в многомиллиардной стране в каждой гостинице проверяют следы беглецов. А триада проверит нелегальные гостиницы и ночлежки.

– Мы проверили. Их нет в Китае, – докладывает ей хозяин детективного агентства, через неделю. – Список гостиниц, в которых они останавливались в разное время. Распечатанные маршруты передвижения. Копии отметок пересечения границы в пекинском аэропорту.

– Куда улетели?

– В аэропорт Сеула, дальше во Вьетнам. Город Нячанг. Дальше не отслеживали.

– Гарантируете, что их нет в Китае?

– Да, – веско отвечает хозяин кабинета.

Девушка набирает номер Аналитика, записывает код перевода на бумажке. Протягивает директору фирмы.

– Спасибо за взаимовыгодное сотрудничество, – улыбается тот, вводя пароль для перевода средств на личный счет. – Предлагаю отметить удачную сделку в лучшем ресторане Пекина.

– Некогда. Вылетаю во Вьетнам, – сухо сообщает девушка. – Закажите авиабилеты на ближайший рейс.

– Я провожу вас, – говорит китаец, идёт с ней к офисному лифту. Пока спускаются к парковке, тихо шепчет ей: – За вами следят люди из триады. Один из тех, кого ищите, очень им нужен. Даже от денег отказались за поиски. Не знаете, что за история?

– Лучше не знать, – доверительно шепчет. – Глупо потерять всё из-за лишнего любопытства.

– Шофёр отвезёт вас в гостиницу и в аэропорт, – кланяется директор фирмы. – С вами приятно вести дела.

* * *

Во Вьетнаме девушка путешествует неделю. След ведёт дальше. Аня посещает Индию, Шри-Ланку, Таиланд, Северную и Южную Корею, Лаос, Камбоджи и еще с десятков государств, где проезжала в своё время Диана. Но беглянка не находится. И Журналистка теряет веру в то, что найдет Объект. Если раньше Журналистка ежедневно пишет отчеты, делает звонки по телефону, чтобы доложить о ситуации, то спустя месяц поисков позволяет не звонить, не писать по нескольку дней. Ничего не меняется. Результатов нет. А писать пустой отчет не хочется. Но упорно отрабатывает маршрут. В каждом новом пункте остановки Дианы Журналистка берёт машину, с гидами обследует прибрежные территории в поисках виллы беглянки. Отмечает понравившиеся ей места, показывает фотографии беглецов, оставляет свои контакты.

Однажды на телефон ей звонят с неизвестного номера.

– *Зэ гёл юре лүкинг фо, ай фаунд хе*, – на ломаном английском говорит голос в трубке, диктует адрес встречи. – Девушку, которую ищешь, я нашёл.

– *Веа?* (англ.) – уточняет. – Где?

– *Таиланд. Кол ми вэн ю гет зеа* (англ.), – Таиланд. Доберёшься – звони.

Журналистка собирает небольшой чемодан, вылетает первым же рейсом в Бангкок. Из-за смены часовых поясов, перелетов и постоянного движения накатывает неимоверная усталость. Добравшись до гостиничного номера, в третьем часу ночи, принимает душ, заваливается спать.

Утром звонит по оставленному номеру.

– *Ай кэйм* (англ.), – говорит девушка невидимому собеседнику. – Я приехала. Гостиница «Millennium Hilton Bangkok».

– Пока занят, – короткий ответ. – Подъеду через пару часов. Не беспокойтесь о безопасности. Встретимся в ресторане или в фойе вашей гостиницы.

– *Хоу до ай рекогнайз ю?* (англ.) – Как я вас узнаю?

– *Айл кол* (англ.), – Я вам позвоню.

Спустя два часа девушка встречается в фойе гостиницы с тайцем.

– Сколько готова заплатить, чтобы узнать адрес? – спрашивает по-английски таец. Протягивает распечатку фотографии Дианы. Ту, которую Журналистка раздавала разным людям.

– А как проверить, что не врешь? (англ.)

– Покажу дом, где её видел, – невозмутимо пожимает тот плечами. – Она выходит в одно и то же время, чтобы походить по магазинам. Через час будет выходить. Времени осталось мало. Отвезу бесплатно, но, как только её увидишь, отдашь деньги. Договорились? (англ.)

– *Эррэнжсед* (англ.), – легко соглашается Журналистка, стремительно идёт к выходу из гостиницы. – Договорились.

– Да, это она, – подтверждает Аня, увидев выходящую из двухэтажного дома Диану, делает пару снимков на смартфон. – Знаешь, в какой магазин идёт? (англ.)

– Конечно, – улыбается таец, принимает, но не пересчитывает деньги. – Здесь рядом Торговый центр (англ.).

– *Андэстуд* (англ.), – кивает девушка, выходит из машины, чтобы проследить за жертвой. – Поняла.

Следующий час, соблюдая правила конспирации, Журналистка ходит по магазинам, наблюдая за Дианой. В какой-то период времени упускает её из виду. Запаниковав, начинает метаться между бутиками, сталкивается с ней в дверях. От боли в ушибленной руке и неожиданности Журналистка непроизвольно матерится.

– Приятно слышать русскую народную речь в этом месте, – улыбается Диана и доверительно шепчет: – Теперь вас никуда не отпущу, пока не выпьете со мной чашечку чая или кофе. Хочется пообщаться на русском. Составите мне компанию?

Через несколько минут болтают в кафе, обсуждая общие темы.

– Приглашаю в гости, – улыбается Диана. – У меня дома отличное вино и шансон. Хочется оттянуться в компании с какой-нибудь оторвой, вроде тебя. Ты же меня не боишься, да?

– А чего мне бояться? – удивляется Журналистка. – Ты вроде адекватная.

– Пойдем, здесь недалеко мой дом. Выбирала самый лучший.

На выходе ловит такси, чтобы не тащить сумки с одежками. Такси везёт к дому. Диана идёт вперёд, открывает дверь. Журналистка лихорадочно думает, что предпринять. В дверях по привычке оборачивается. С удивлением замечает, что такси никуда не уезжает, а таксист пристально смотрит на неё. Что-то в его облике кажется ей смутно знакомым. В тело бьёт разряд электрошокера, девушка теряет сознание.

Таксист-таец быстро идёт к дому, помогает Диане дотащить бесчувственное тело до подвала, усадить на стул, плотно привязать к стулу.

– Можешь пока идти, – приказывает Диана, раскладывает на столе инструменты для допроса. Никакого садизма в виде клещей и кусачек. Шприц и ампулы.

– Очнулась, ищейка? – спрашивает пришедшую в сознание Журналистку. – Давно меня ищешь, Аня?

– Да, Диана, давно. Полгода, наверное.

– Сама или как?

– Или как...

– Значит, по-хорошему рассказать не хочешь, да? – как бы на всякий случай уточняет Диана, собирая волосы на голове, делая хвостик.

– Как меня нашла? – спрашивает Журналистка.

– Ты везде оставила свои контакты, – пожимает плечами Объект поиска. – Я заплатила, чтобы тебе сказали, что здесь живу. Зачем искала?

– Профессора ищу, – улыбается. – Или думаешь, что он только с тобой роман крутил и детишек стругал. Кстати, как дети переносят тайский климат?

– Нормально, – холодно улыбается Диана. – Врать ты мастачка, сразу поняла. Чтобы не затягивать время, вколю пару уколов. Чтобы не врал.

– Ау, ой, – пищит жертва, когда в вену входит игла с химией, подавляющей силу воли. Во вторую вену шприц выдавливает галлюциноген. Диана заклеивает рот жертве скотчем. Засекает время. Приносит видеокамеру. Тряпку и ведро. Усаживается в кресло.

Через несколько минут, когда препараты начинают действовать, Диана включает камеру, срывает скотч, задаёт неудобные вопросы.

Журналистка рассказывает всё, что знала, и даже больше. В воспалённом галлюциногенами мозгу царит ангел, задающий вопросы. Она не может ему не ответить.

Рассказывает про поисковую группу, про Заказчика, про методы и способы, пароли и явки. Как пытала, мучила коллег, какие показания дал Объект-двойник. Как её насиловали в детстве. Как использовала тело, чтобы добиться нужных результатов.

По мере того, как «сыворотка правды» теряет силу, голос жертвы становится тише, пока совсем не затихает. Журналистка обессиленно засыпает.

Диана встаёт из мягкого кресла, выключает камеру, набирает номер на сотовом.

– Зайди, – короткий приказ. Через несколько минут в подвал спускается таец, приведший Журналистку прямо в капкан.

– Сейчас ночь, – тихо говорит дочь Жреца. – Отвези её в публичный дом. Скажешь хозяину давать ей каждый день эти два препарата. Заставлять выпить или колоть. Через три дня – вернуть в гостиницу.

– Зачем? Почему жестока с ней? – удивляется обычно невозмутимый таец. – Ты же добрая.

– Она собиралась пытать детей, чтобы узнать, где прячутся друзья! – свистящим шепотом произносит Диана. – Моих детей! Собиралась ломать им хрупкие пальчики! Собиралась раздирать мою плоть щипцами! Лишь бы узнать! Чтобы заработать гонорар! И ты говоришь о жестокости?!

– Прости, не знал, – кланяется таец. – Дети – это святое. Прослежу, чтобы всё исполнили.

Через несколько часов связанную Журналистку привозят в один из тайных борделей, для особой публики. Раздевают, привязывают к кровати, заставляют выпить галлюциноген и возбуждатель. Дальше начинается ад на земле. Каждые полчаса к ней приходит новый клиент и насилует. Обостренная чувственность от возбуждителей причиняет связанной жертве невыносимо сладостную боль. Сначала девушка кричит, потом стонет, позже только хрипит. Галлюциноген искажает восприятие. Ей кажется, что её насилуют рогатые и чешуйчатые грубые монстры.

Каждые полчаса – новый голодный сексуальный партнер. Узнав, что есть возможность полакомиться белой женщиной, очередь выстраивается на несколько дней вперед. Молодое тело не может выдержать тройной удар: по телу, нервам и мозгам. Пелена непрерывной сладостной боли через сутки ставит рассудок на грань возможного. На вторые сутки непрерывного насилия Журналистка сходит с ума.

Когда дергающееся тело тайно доставляют ночью к гостинице, девушка полностью теряет связь с реальным миром. Мозг не выдерживает, наглухо блокирует остатки сознания от боли, проникающей в глубину нервных окончаний. Лежа на лавочке возле отеля, Аня вздрагивает от каждого шороха и звука, но не может кричать.

Когда её находят утром, сначала вызывают полицию, потом психиатров. Те с трудом скручивают взбесившуюся девушку, увозят в психбольницу. Там вкалывают убийную дозу успокоительного. Журналистка проваливается в черную темноту, навстречу миллиардам звезд. Впервые засыпает. Сквозь сон вздрагивает от звуков за стенкой.

* * *

– С Аней беда! Она пропала! – кричит Джига Аналитику, по телефону.

– Почему ты так решил?

– Неделю не выходит на связь.

– Ну и что? Несколько месяцев путешествует, отчётностью не блещет, – парирует собеседник.

– Говорю, с ней беда! – орёт Джига. – В Интернете её фото! Она в психушке!

– Где?

– В психушке! В Бангкоке! – лает в трубку Хакер. Аналитик с неудовольствием отмечает, что подчиненный на него орет.

– Встречаемся в офисе, – цедит Ловец.

В офисе поговорить не получается. Встречает растревоженный, как улей, многоэтажный дом, в котором вспыхнул пожар. Эпицентр пожара – их офис.

В толпе зевак Аналитик видит голову Хакера, вызванивает по телефону.

– Что удалось узнать? – спрашивает у помощника, сидя в кафе недалеко от бывшего офиса.

– Если верить репортерам, пожар вспыхнул около четырех утра. Очаг возгорания – наша рабочая комната. Полыхало, как будто канистры с бензином стояли. Пожарным пришлось эвакуировать жильцов среди ночи.

– Когда уходил, всё выключил?

– Шеф, обижаешь, – сопит Хакер. – У нас же система автоматического отключения, если скачки напряжения. Наш заказчик специально установил правила.

– Значит, короткое замыкание исключается.

– Конечно. Всё выгорело еще до приезда пожарных. Подчистую.

– Думаешь, поджог?

– Однозначно.

– Думаешь, пожар и новость о Журналистке совпадение?

– Нет. Не знаю... – смущается Джига. – Хочу кое-что показать. Поехали ко мне. Это важно.

Через час заходят в холостяцкую берлогу Хакера.

– Не обращай внимания на мусор, – бормочет компьютерщик, переобувшись, идёт к компьютеру.

Аналитик с удивлением и неприятным чувством самца рассматривает фотографии Журналистки, развешанные по комнате.

– Что за хрень? Ты – маньяк? – спрашивает, показывая пальцами на фотки.

– Любовь, – вздыхает Джига. – Я в неё втрескался по уши, шеф.

– А ты с ней?..

– Было, – виновато пожимает плечами тот. – Не смог устоять перед искушением.

– И для чего эта исповедь? – хмурится Аналитик.

– Неразделенная любовь порой принимает извращенные формы, – еще тяжелее вздыхает хозяин квартиры. – Стал подсматривать за ней через камеру в её телефоне.

– Ну это не новость, – вздыхает теперь начальник. – У тебя на рабочем компе целая папка записей её была. Видел файлы. Сейчас бы посмотреть их за последние сутки. Да сгорело всё.

– Я же говорю, что неразделенная любовь порождает извращения, – бубнит Джига. – Данные с её ноутбука и смартфона копировались на облачный сервис. Данные сохранились. Я начал смотреть. Короче, я в шоке.

– Показывай, – говорит Аналитик, усаживаясь возле монитора.

– Вот записи последних дней. Какой-то мужик в публичном доме ходит с её телефоном, а Аньки нигде нет.

– А на несколько дней назад сможем просмотреть?

– Да. Придётся подождать, пока видео подгрузится.

– Что за хрень? – вырывается у Аналитика, когда видит перед собой лицо Дианы, сосредоточенно просматривающей содержимое смартфона.

– Это последняя запись с участием Ани, дальше идут записи с тайским мужиком.

– Качай записи. Будем смотреть.

* * *

– Значит, наша Журналистка самостоятельно нашла Диану, самовольно пошла с ней на контакт?! И вам не сообщила?! Я ничего не перепутал?! – свистящим шепотом уточняет сын Ворона в своём кабинете. Напарники Журналистки сидят, понутив головы.

– Содержание разговора Дианы и Анны свидетельствует о том, что ваша коллега подверглась допросу с применением специальных химических препаратов. И всё рассказала о нас тому, кого искала, да?!

– Да, – хором отвечают мужчины.

– После этого разговора наша девочка в психушке, её телефон – в борделе, а ваш офис со всеми наработками сгорел, так?!

– Так, – соглашаются поисковики.

– Хотите сказать, что деньги на вашу группу потрачены зря?! – орёт сын Ворона. – Что зря получали гонорар?! Я напрасно тратил ресурсы?!

– Нет, не зря, – заикаясь, выдавливая Джига. – Основные результаты сохранены в облачных сервисах, чтобы не потерялись.

– Да, знаю, – отмахивается собеседник. – Толку-то что? Результат где?

– Ну мы же нашли... – понуро опускает голову компьютерщик.

– Ну и где они? – язвит хозяин кабинета. – Не вижу их здесь. Переиграли вас. Как котят мелких. Поимели, куда могли и как могли! И меня вместе с вами! Информация о пожаре во всех СМИ. Директора фирмы, арендовавшего вам офис, в прокуратуре и ментовке прессуют. Понятно, что ничего не скажет, его втёмную использовали. Но размотают след, если захотят.

– Знать бы, кто поджёт? – вздыхает Аналитик. – Может быть, прояснилось.

– Уже прояснилось, – зло бурчит сын Ворона. – Гастролёры из Артема приехали. Им заказ сделали на фирму конкурента. Бабок заплатили, чтоб спалили всё нахрен.

– А на заказчиков не вышли? – с надеждой спросил Джига.

– Вышли, конечно, – усмехается хозяин кабинета. – Заказ пришел на электронную почту вместе с авансом. Сейчас же Интернет везде рулит. Бандиты тоже компьютерные технологии осваивают. Голос искажен транскрибатором. Ваш адрес указали точно. Ещё и написали для верности в письме.

– Можно проследить, откуда пришло, – оживает компьютерщик.

– Зря радуешься. Кафе Бангкока, где есть общедоступный Wifi.

– Все следы ведут в Бангкок, – задумчиво говорит Аналитик. – Всё на нём сходится. Нужно туда ехать, Аню из психушки выручать.

– Придется подождать немного, пока документы на вас оформляются, – бурчит сын Ворона. – Оформляем документы на перевод пациента в российскую спецлечебницу. С вами группа прикрытия поедет. На всякий случай.

– А что нам теперь делать? – тихо спрашивает Джига.

– Маршрут восстанавливайте. Контакты. Ищите любые зацепки. С кем говорила. Куда ходила. Где была. С кем спала. Всё, что накопаете.

– А как быть с поисками других объектов? – уточняет Аналитик.

– Вашу работу пока продолжит резервная группа, – нехотя признаётся хозяин кабинета. – Ваши разработки в специальном резервном месте.

– А где? – наивно интересуется Хакер.

– Хочешь об этом рассказать, когда пытаться будут? – ехидничает сын Ворона. – Меньше знаешь – крепче спишь. Резервная группа по-прежнему контролирует аэропорты, таможню, вокзалы. Ваша цель – вернуть Журналистку домой и начать поиски по другим алгоритмам.

– А если найдем Диану? – тихо спрашивает Джига.

– Думаешь, она сидит там и ждет вас? – усмехается капитан. – Узнать бы, как нашу Журналистку сломала. Вроде бы крепкий орешек была...

– Узнаем на месте, – обещает Аналитик, решительно встаёт.

* * *

Через несколько дней Аналитик разговаривает с лечащим врачом Журналистки. Показав поддельные документы о браке, через переводчика спрашивает врача о болезни «супруги».

– Ваша жена подверглась насилию. Она пережила сильный стресс, – с сочувствием говорит врач. – Её очень долго насиловали. Характер микротрещин и разрывов говорит о многократном изнасиловании. Но страшнее то, что сделали с психикой. Её накачали сильнодействующими галлюциногенами, вызывающими первобытный страх у человека. Страшная разработка. Если бы верил в магию, сказал бы, что это дьявольское зелье, превращающее лич-

ность человека в испуганное животное. Сделали ей полное переливание крови, но мозг уже выстроил собственную защиту от боли.

– Что это значит?

– Ваша жена сейчас живет в собственном мире постоянных ужасов. Все изображения преобразуются в картины ужасов. Даже безобидные цветы и солнышко вызывают дикий страх. Словно в аду живет. Понятно объясняю?

– Да, понятно, – кивает Аналитик. – А есть шансы, что поправится?

– Не хотел бы вас обнадеживать, – вздыхает врач. – Стресс запустил необратимые процессы в сознании. Если восстановит психическое состояние – это будет чудо. Исключение из правил. Вероятность – два сотых процента. Почти безнадежно.

– Я могу её увидеть?

– Да, – кивает доктор, нажимает на кнопку на клавиатуре. На дисплее высвечивается одиночная палата, где на кровати лежит Журналистка.

– А почему она в смирительной рубашке? – удивляется Аналитик.

– От ужаса пытается убить себя или выцарапать глаза. У неё острая фаза безумия. Представляет угрозу для окружающих и для себя самой.

– Её можно транспортировать?

– Под наркозом или под воздействием успокоительных. Голова должна быть изолирована от шума. Иначе – очередной приступ.

* * *

– Что будем делать? – спрашивает Джига, когда Аналитик пересказывает информацию доктора.

– Отвезем домой, – мрачно говорит Ловец, вспоминая обезумевшие глаза девушки. – Но сначала надо навестить хозяина борделя, у которого нашли смартфон нашей напарницы. Пригласим на «дружеский разговор».

Хозяин публичного дома, в котором насильничали Журналистку, катается по песку, харкая кровью. Его выдёргивают из машины у собственного дома, накинута на голову вонючий мешок с рыбой, засовывают в багажник. Куда-то везут. Молча бьют. По-настоящему, с русскими матами. С головы стаскивают мешок.

– Откуда у тебя этот телефон? – перевод на тайский. И точный удар в зубы кроссовком. Несмотря на жару, те, кто бьёт, обуты в специальную обувь с шипами.

– Одна клиентка потеряла, – врёт сутенер, орёт от боли в хрустнувших пальцах.

– Нам сказали, что недавно в твоём борделе была акция на русскую девушку, – говорит Аналитик, а переводчик переводит, добавляя от души короткий удар в живот.

– Да, да, было, – причитает хозяин борделя. – Поступил звонок от посредника. Предложил краткосрочный товар на три дня.

– Номер телефона посредника? – новый вопрос.

Джига сравнивает номера.

– Совпадают, – кивает Джига напарнику. – С этого номера звонили Ане.

– Пробить сможешь?

– Попробую.

– Какие условия сделки? – задаёт очередной вопрос Аналитик.

– Девушку нельзя избивать, наносить раны на теле. Количество одновременных партнёров не больше двух. Обязательная видеосъемка и запись на диск. Диски – отдать в порносалон, чтобы выложить записи на сайты для взрослых.

– Номер абонента недоступен, – сообщает Джига и обращается к стонущему на песке: – Ты к ней прикасался?

– Да, несколько раз, – стонет избитый сутенер. – Велели её мыть после каждого клиента, чтобы сохранить товарный вид. Где надо припудрить, смазать сухую кожу, чтоб не лопнула от нагрузки. Это возбуждает, не сдержался.

– Тот, кто звонил, таец? – зло спрашивает Аналитик.

– Да. Сказал, что хочет встретиться для сделки. Показал письмо и сжёг после того, как я прочитал условия сделки. Открыл багажник, переложил завернутое тело девушки в мою машину.

– Его самого или номер машины запомнил? – уточняет Ловец.

– На его лице маска была, а номер замазан, – тихо говорит хозяин борделя, сплевывая кровь с разбитых губ. – Помню, что это такси.

– Что ещё помнишь?

– Сказали, что если допущу смерть девушки, то живьём закопают или убьют ритуальным способом.

– Это как? – уточняет Джига.

– Особым ритуальным ножом живот вспорят, – отвечает боевик из группы обеспечения. – У них тут такое бывает.

– Больше ничего не говорил, не предупреждал? – уточняет Ловец, размышляя, что делать дальше.

– Сказал, чтобы выбросил телефон девушки в канализацию, – вздыхает жертва.

– Почему не выбросил?

– Дорогой. Красивый. Беленький. Многофункциональный, – шепчет хозяин притона. – Пожадничал.

– Что делать будем с этим уродом? – спрашивает Джига.

– Надо видеозаписи найти и уничтожить, – жестко говорит Аналитик. – Поехали в гребаный порносалон.

* * *

Хозяин порносалона, получив по чувствительным местам шипованными кроссовками, быстро показывает архив порнозаписей с Журналисткой.

Удалить самостоятельно файлы не может, специалист по сайту ушёл домой.

– Хакнуть сможешь? – с надеждой спрашивает у Джиги Аналитик.

– Попробую.

Через пятнадцать минут Хакер взламывает пароль, входит на порносайт, как администратор.

– Ролики скачали сотни пользователей, – изумленно бормочет компьютерщик. – Особенно один пользуется особой популярностью.

– Что там?

– Сейчас открою.

На экране монитора Журналистку со знанием дела насилует татуированный азиат, улыбаясь от того, как хрипит жертва.

– Судя по записи, насилдовал полтора часа, – шепчет Джига, быстро промотав до конца запись.

– Он много заплатил, – стонет хозяин борделя. – Я не мог ему отказать. Мог бы вообще ничего не заплатить.

– Кто это?

– Местный мафиози. Любит жёсткую порнушку и молоденьких девочек. Эта белая девушка после сеанса с ним с катушек слетела. Помешалась от боли.

– Знаешь, где живет?

– Знаю. Лично привожу ему новинки.
– Джига, всё удалил?
– Да.
– «Завали» им сервер, чтоб знали твари, что за наших женщин мстим.
– С удовольствием! – зло бурчит Хакер, загружая смертоносные программы на сервер. – Теперь тем, кто скачает видео с сайта, придётся компы менять. Моя разработка. Программка «триппер». Заболел сам – зарази другого.

* * *

Хозяина борделя и порносалона утром находят задушенным в квартире мафиози. Сам мафиози был ещё жив, когда утром прислуга его обнаружила. Кости раздроблены. Кастрирован, оскоплён. Истечь кровью ему не дают, обработав кровоточащие раны специальными порошками. До больницы довести живым не могут. Позвоночник раздроблен с ювелирной точностью, причиняя адскую боль от любого движения. Пока придумали, как транспортировать больного, тот умер от болевого шока.

Ночью сгорают порносалон и злосчастный бордель. Полиция никак не может связать три смерти в одну логическую схему. Поскольку смерть забирает не самых лучших представителей тайского общества, дела списывают в архив, как нераскрытые.

Почти все позабыли об этих случаях. Почти все...

* * *

– Что будем дальше делать? – спрашивает Джига, когда добрались после расправы над мафиози в гостиничный номер, под утро.

– Диану искать, – бурчит устало Аналитик. – Её и его сообщника, что нашу напарницу ума лишил.

– А зацепки есть?

– Есть. Архив записей со смартфона. Будем просматривать по несколько раз, чтобы ничего не пропустить. Ни одной детали.

Следующие сутки просматривают, слушают записи со смартфона Журналистки. Джига давно установил тайком на телефон возлюбленной специальную программу, превращающую обычный смартфон в инструмент слежки за владельцем. Если камера не видела, то микрофон улавливал все звуки. Оба, по несколько раз, прослушивают запись разговора Журналистки с Дианой. Отслеживают, по геолокации, подробный маршрут передвижений коллеги. Сужая круг поисков, выходят на дом, где Журналистку взяли в плен, допросили. Дверь дома заперта. Поисковики уходят, несолоно хлебавши. Аналитику кажется, что кто-то смотрит в спину, но никак не может определить слежку.

– Да это мы вас «пасём», – успокаивает команда прикрытия. – Смотрим, чтобы на вас никто не покушался.

Когда поиски заходят в тупик, Аналитик оставляет Джигу в номере, а сам идёт побродить по берегу, чтобы собраться с мыслями. «Наружку» просит за ним не идти, те с радостью соглашаются. Им не особо хочется вылезать из прохладного номера, где работает кондиционер, во влажную липкую атмосферу улиц.

Побродив по берегу, покидав камушки в воду, Ловец заказывает банановый охлажденный сок, с удовольствием пьёт, ложится на один из свободных шезлонгов. Закрывает глаза, пытается найти новые идеи.

– Что, не знаешь, как меня искать? – раздаётся рядом женский голос на русском. Ловец узнаёт этот голос из тысячи. Открывает глаза, смотрит на Диану.

Девушка в топики и шортиках кокетливо лежит на соседнем шезлонге, смотрит на него сквозь солнцезащитные очки.

– Ага, – буркает Аналитик первое, что приходит на ум.

– Считаю, что нашёл, – улыбается девушка. – Что дальше? Пытать будешь? В Россию потащишь к Заказчику?

– Не уверен, – бормочет Аналитик, лихорадочно соображая, что предпринять.

– Только не дергайся, ладно? Мой человек держит тебя на мушке. У него приказ: если поднимешься с шезлонга раньше, чем встану я, – прострелить тебе башку. Андестенд? Фернштейн?

– Да понял я, понял, – недовольно бурчит Аналитик, поворачиваясь со спины на бок, устраиваясь поудобнее.

– Спрашивай, раз нашел, – улыбается девушка. – Только вопросы правильные задавай.

– Почему так с Аней поступила? – тихо спрашивает и сам удивляется, что спрашивает именно об этом.

– Хотела пытать моих детей, – жёстко отвечает Диана. – Она – страшный человек, готовая перешагнуть через людскую кровь, страдания, трупы. Лишь бы получить кусочек «золотого тельца». Ты – другой. Охотник. Тебе важно одержать чистую победу над врагом. Живёшь поиском. Проживаешь жизнь во имя чужих целей. Тебя нанял сын Ворона?

– Да, – соглашается Ловец. – Что плохого в поисках отца?

– Его отец погиб во время экспедиции. Никто не выжил, – тихо говорит девушка. – Мой отец тоже погиб.

– Откуда знаешь об этом? – уточняет Аналитик. – Ведь никто не видел тел.

– Почему же никто, – усмехается горько собеседница. – Профессор видел. Видел, как умерли. Обоих погубила жадность. Ворон очень хотел найти свитки и нашёл. Это оказалось ловушкой. Его раздавило плитой. А мой отец выпил напиток бессмертия, но умер, шагая по ступенькам перевернутой пирамиды.

– Бред какой-то, – бурчит Ловец. – Сама себя слышишь? Ловушка. Плита. Пирамида. Ау! Ты в своём уме?

– Ты задал вопрос, я ответила, – смеётся девушка. – Не обещала, что ответ понравится.

– Значит, золото чжурчжэней не вымысел?

– Нет, не вымысел, – очередная улыбка.

– Зачем подошла ко мне?

– Чтобы определить твою судьбу. Определить, что с тобой делать дальше.

– А от чего зависит?

– Будешь ли продолжать поиски, когда вернешься домой. Продолжишь поиски или уволюшься?

– Даже если уволюсь, будет искать другая группа. Наши наработки передали ей. Поиски продолжатся.

– Жаль, – вздыхает собеседница. – Из-за этого золота предков столько смертей. И не видно окончания числа жертв. Поиск отца – прикрытия основной цели. Сын хочет завершить дело отца. Хочет обрести могущество. Яблоко от яблони недалеко падает.

– Как нашла меня?

– В смартфоне вашей напарницы нашла фотки, где пиццу едите. Знала, что её не бросите, приедете забрать.

– Она поправится?

– Нет, – вздыхает Диана. – Разозлила сильно, когда про детей моих стала говорить. Вот и решила наказать за жестокость.

– А где сейчас Профессор?

– Странствует... – задумчиво отвечает. – Исполняет миссию...

- А что за миссия?
- Охранять тайну предков. Прятать артефакты, способные уничтожить человеческий род.
- Почему так со мной откровенна?
- Ты – достойный соперник. Разговаривая с тобой, проявляю уважение. Перед достойной смертью.
- Чьей смертью?
- Твоих людей. Когда ты ушел из гостиницы, в номера доставили пиццу с мясом и сок. Еда отравлена. Яд сделал своё дело.
- Как? – пытается встать Ловец, тут же получает жесткий удар ногой в ухо. Ошеломленно мотает головой. Руку скручивают в жёстком захвате. Чувствует боль от профессионального захвата, как больно колят ладонь её перстни на руках.
- Сказала – не скакать, – свистящий шепот. – Не будешь?
- Не буду, – обещает.
- Если больше нет вопросов, я пошла.
- Пожар – твоих рук дело?
- Нет, но заказала я.
- Данные дублировались. Всё сохранилось на сервере, – улыбается Аналитик.
- Ожидаемо. Захотелось разозлить, выманить противника из логова.
- Зачем?
- Чтобы передал послание сыну Ворона.
- Что за послание? – удивляется Ловец.
- То, что ищет. Ключи от пещеры. Отдам их, но в обмен договоримся о цене свободы.
- Он не будет договариваться.
- Пусть сам решает, – улыбается девушка. – Думаю, согласится, когда сообщишь о смерти группы и о моём предложении.
- Как с тобой связаться?
- Здесь буду. Даю три дня на то, чтобы он приехал.
- А если не приедет?
- Ты умрёшь, – тихо отвечает Диана, вставая с шезлонга. – Я тебя уколола. Про перстень Борджиа с ядом слышал? Яд начал действовать. Противоядие только у меня. Прощай, Ловец. Жду твоего шефа на этом месте в течение трех дней.
- А когда можно будет встать с шезлонга? – побелевшими губами шепчет Аналитик, просчитав и осознав безысходность ситуации.
- Через пятнадцать минут. Возможно, ещё успеешь проститься с напарником.
- Зачем убивать нас?
- Вы – пешки в этой партии. Идёт борьба за господство. Одна или десяток жизней ничто по сравнению с миллиардами человек на планете. Ты ввязался в историю, которую до конца не осознал. У тебя – 72 часа.

* * *

Добравшись до номера, Аналитик находит корчившегося на полу Джигу. Посиневшими губами Хакер шепчет пароль от ноутбука, бьётся в конвульсиях, как и группа прикрытия в соседнем номере.

Не вызывая полицию, Аналитик набирает экстренный номер сына Ворона. Трубку берут, но ничего не говорят. Ловец впервые в жизни тараторит, пытаясь сказать всё одновременно.

– Я приеду, – отвечает голос, искаженный специальной звуковой программой.

После этого Аналитик вызывает местную полицию.

* * *

Освободившись от представителей полиции и медицинских работников, через несколько часов Аналитик добирается в номер, запускает ноутбук Хакера. Вводит пароль. На картинке бегут цифры и графики моделирования. Джига закончил свою работу. Математическая модель, которую создавал вместе со статистом, даёт первые результаты. На карте Приморского края компьютерная программа выделяет девять потенциальных мест, где может скрываться Шаман. В зависимости от вероятности совпадения каждое место выделяется разными цветами. Квадрат в Анучинском районе, в районе села Ясная Поляна, горит красным цветом. Компьютер подтверждает гипотезу Аналитика. Этот район – идеальное место для убежища.

Осененный идеей, как найти Объекты, Ловец начинает быстро составлять программу поиска. Глубокой ночью достраивает чёткую схему поиска, выключает перегревшийся в жару ноутбук.

На следующее утро Аналитик с трудом встаёт с кровати. Словно ему «стукнуло» лет девяносто. Едва дойдя до туалета, с трудом справляет нужду, кое-как приводит себя в порядок. Слабость в теле. Ломота. Одышка и ещё с десяток симптомов, что смертельно болен. Улегшись на кровать, Ловец включает ноутбук, за которым работал вчера всю ночь. Вводит пароль, но безрезультатно. Вчерашний пароль не действует, а тайна создания ежедневных паролей исчезает вместе со смертью Джиги. После десяти неудачных попыток ноутбук обиженно сообщает, что пользователь исчерпал лимит попыток для запуска и что система даст ему второй шанс через сутки. Признав поражение перед техникой, Аналитик откладывает на прикроватную тумбочку бесполезную электронику. Сил нет, чтобы поесть. Лежит, тупо уставившись в потолок гостиничного номера, размышляя о жизни, с трудом вставая, чтобы сходить в туалет.

На третьи сутки, когда стучат в дверь номера, у него не остаётся сил, чтобы встать и открыть. Сын Ворона стремительно входит в номер после того, как охранники открыли дверь, проверили безопасность.

– Долго летели, – хрипло бормочет Аналитик. – Я почти умер. У вас осталось четыре часа, чтобы принести противоядие.

– Думаешь, пойду, чтобы спасти твою жизнь? – серьезно спрашивает гость.

– Да, – слабо кивает Аналитик. – Потому что знаю, где прячется Шаман. Ответ в этом компьютере. Я знаю пароль от него и от программы поиска. Советую поторопиться. Схему, куда идти к Диане, нарисовал сразу, как вернулся в номер после полиции.

Сын Ворона стремительными шагами идёт к пляжу. Видит Диану издалека. Девушка машет ему рукой, снова ложится на шезлонг. Охранники Ворона быстро окружают её, но никаких действий без команды не предпринимают.

– Возьми, – улыбается девушка, протянув мужчине листок бумаги.

– Что это? – настороженно уточняет, с опаской принимая в руки листок бумаги, аккуратно разворачивая.

– Точные координаты входа в пещеру, – грустная улыбка. – Там находится могила твоего отца. И моего.

– А где подвох? – настороженно спрашивает сын Ворона.

– Если не заключим сделку, то не скажу главного.

– А если применю силу?

– Снайпер перестреляет вас, как куропаток. Проверять слова будете или обойдёмся без трупов на пляже?

– Обойдёмся, – бурчит гость, отпуская охрану.

– Вы больше не ищите нас! – требует девушка. – Никого больше не ищите!

– А если нарушу слово?

– Тогда не найдёте то, что упорно искали наши отцы. Мы всё перепрячем. Потом – никаких сделок.

– Хорошо. Даю слово, – бурчит сын Ворона.

– Что, ритуал забыл?! Забыл, как надо клясться?! Боишься занести инфекцию?! Давай, как положено, потомок египтян!

Сын Ворона злобно закатывает рукав, быстро делает разрез на руке. Пока капает кровь, говорит слова клятвы на языке египетских жрецов.

– Можешь идти, – лениво машет рукой от себя Диана. – Через двенадцать лет вход в пещеру будет снова открыт для внешнего мира. Сейчас – заблокирован часовым механизмом изнутри.

– Так вот почему не смогли снаружи сдвинуть камни! Ты знала, что придётся ждать двенадцать лет?! – кричит взбешенный мужчина, но выпадов не делает, помня о снайпере.

– Я дала то, что ищешь. Ты – дал обещание. Мы заключили сделку. Ты дал клятву «братства Воронов», наших союзников. Чего ещё надо?!

– Но почему ждать 12 лет?! – с отчаянием взмаливается молодой мужчина.

– Почему? Разве не знаешь? – искренне удивляется. – Разве отец не говорил, что в пещере есть часовой механизм, запирающий её изнутри на полный цикл? Никто не может после этого войти в пещеру.

– Кроме Хранителя, – возражает упрямо сын Ворона.

– Ты поклялся, – напоминает девушка. – Нарушишь клятву – кровь сверну! В прямом и переносном смысле. Пошёл отсюда! Возьми противоядие для твоего человека.

Не кричит, но в голосе чувствуется столько силы и власти, что мужчина пятится назад.

Вернувшись в номер, протягивает флакон с бесцветной жидкостью Аналитику, но слишком поздно. На руках сына Ворона остаются координаты входа в заветную пещеру и запароленный ноутбук с местонахождением Шамана. Плюс трупы бывших подчиненных и сумасшедшая в местной психбольнице. Группа зачистки тайно хоронит поисковую группу и вывезенную (по ложным документам) Журналистку.

– Ничего, – зло бормочет невидимому собеседнику сын Ворона. – Этот раунд я проиграл. Но не сдамся! Всё равно добьюсь своего!

Индийское племя

Индия, март

– *Свагат Наи Дилли!* (хинди) – слышу я, пробираясь в потоке прилетевших из России. – Добро пожаловать в Нью-Дели.

Лечу через Сеул и Китай, с пересадками, немного устаю от того, что мало двигаюсь. Хотя и делаю специальную гимнастику, разминаю мышцы, но всё равно усталость в теле и смена климата дают о себе знать. В Приморье сейчас холодно, а здесь – жара.

Никто не встречает, но знаю, куда идти. Перед глазами стоят чёткая картинка и нужные образы.

После того, как осваиваю методы концентрации и раскрытия внутренних резервов под чутким руководством Шамана и таёжной супруги, несложно запоминать большие объёмы информации и учить иностранные языки.

Легко запоминаю слова и предложения. Изучаю хинди, тибетский, китайский и английский.

Итак, Индия.

Почему я здесь?

Что заставляет бросить жизнь отшельника и оставить в приморской тайге жену и двоих двухмесячных детей?

Жена и заставила.

– Ты должен на время уехать, – говорит Шаманка, когда вечером покормила грудью детей. Сначала сына, потом дочь. Наблюдая за ней, как без видимого напряжения справляется с двумя орущими комочками в лютую зиму, в тайге, где снега наметает по пояс, без электричества и благ цивилизации, постоянно ловлю себя на мысли, что вижу что-то сверхъестественное.

Шаманка быстро восстанавливается после февральских родов. Без врачей согласно древним традициям самостоятельно рождает в специально построенном ею самой же «родильном шалаше». Без стенаний переносит бытовые трудности. Знает, как направить мою энергию в нужное русло. Каждый день совершаю марш-броски по тайге с четкими заданиями. Находившись, засыпаю, едва прикоснувшись к подушке, не раздражаясь детскому плачу и периодическим ночным кормлениям.

Колыбельная Шаманки на удэгейском

*Ситэи нгалалаи дзавани
Омо амидиги, омо эндиги багдиа ситэ-гэтудзигэ
Ситэмиэ, йэми сонгои?!
Антама ситэ, йэми сонгои?!*

*Догболинга, инэнгини
Бэбэдзэми, нгиц'а!
Нада догбони, нада нэнгини
Бэбэдзэми, нгиц'а!*

*Догбо нгуагиати.
Оло догбо.
Буала бя бини.
Догбо буала эгди уайкта биэ.
Нэнги буала еу бини.
Догбо су анчи.
Нэнги буала уайкта анчи.
Догбо ни нгүэйти.
Буала исэми уайктауа. Ляси эгди уайкта.*

*Догболинга, инэнгини
Бэбэдзэми, нгиц'а!
Нада догбони, нада нэнгини
Бэбэдзэми, нгиц'а!*

*Нгиц'а б'ата йэуэ гэлэйни?
Нгиц'а адзига йэуэ гэлэйни?
Батава игисилиэни
Батава гэгбингиэти...
Адзига игисилиэни
Адзига гэгбингиэти...
Бимиз, ситэни сагди одони
Бимиз, адзигама ситэ сагди одони*

*Догболинга, инэнгини
Бэбэдзэми, нгиц'а!
Нада догбони, нада нэнгини
Бэбэдзэми, нгиц'а!*

Перевод колыбельной песни

*Она взяла своего ребенка на руки
Дети, рожденные от одного отца и одной матери
Сыночек мой, отчего ты плачешь?!
Доченька моя, отчего ты плачешь?!*

*И ночью и днём
Буду качать, маленького!
Семь дней и ночей
Буду качать, маленького!*

*Ночью они легли спать.
Здесь ночь.
На небе луна.
Ночью на небе бывает много звезд.
Днём на небе солнце.
Ночью солнца нет.
Днём на небе звёзд нет.
Ночью люди спят.
На небе я вижу звёзды. Очень много звёзд.*

*И ночью и днём
Буду качать, маленького!
Семь дней и ночей
Буду качать, маленького!*

*Маленький мальчик чего хочет?
Маленькая девочка чего хочет?
Она стала растить мальчика
Мальчика назвали...
Она стала растить девочку
Девочку назвали...
Время идёт, сын стал большой
Время идёт, дочь стала большой*

*И ночью и днём
Буду качать, маленького!
Семь дней и ночей
Буду качать, маленького!*

Многое меняется в наших отношениях. Страсть отходит на второй план, сменившись чувствами более глубокими и нежными. Порой один поцелуй или нежное прикосновение даёт мощный жизненный импульс, что хочется свернуть горы.

Всё идёт своим чередом. Каждый день новые задания, десятки бытовых дел, обязательные тренировки. Свободного времени нет. Всё органично переплетается, следуя одно за другим.

Предложение уехать становится полной неожиданностью.

– Зачем уезжать? Куда? – удивляюсь, обнимая супругу, привычно целую в макушку.

– В Индию, – вздыхает.

Настораживаюсь. Шаманка не умеет притворяться, если что-то ей не нравится, чувствую. После тренировок с Шаманом по развитию внутренних резервов организма воспринимаю мир и окружающих по-другому. Умею видеть ауру, чувствовать эмоциональное состояние человека (*если, конечно, человек не блокирует информацию, как Шаман или Шаманка*). Супруга часто забывает или не хочет ставить защиту, поэтому чувствую её намного точнее, тоньше.

Сейчас за внешним спокойствием чувствую грусть, даже протест.

– Дед сказал, что тебе нужно отправиться в Индию, найти «Мастера ключей», – вздыхает жена.

– А ты, чувствую, не хочешь, чтобы я ехал? – улыбаюсь, нежно поглаживая ей живот.

– Да, – бурчит, отворачивается.

– Что, опять плохие видения? – спрашиваю. Если Шаманка переживает за мою поездку, то легкой поездка не будет.

– Да, – бурчит.

– Что, опять испытания и преследователи? – пытаюсь пошутить. Шаманка резко разворачивается, шипит: – Не смей шутить с этим! Это не шутки! Тебе грозит опасность!

– Не расскажешь? – на всякий случай спрашиваю, зная, что услышу в ответ.

– Нет, – тихо отвечает, снова отворачивается.

– Ну чего тогда сердишься? – удивляюсь. – Раз Шаман сказал найти «Мастера ключей» – значит, найду. А если будет сопротивляться – силой тащить?

– Не будет она... – начинает Шаманка, осекается, продолжает: – Не будет «Мастер» сопротивляться. Ему очень нужно то, что Дед ему предложил.

– А что предложил? – тут же спрашиваю.

– Придёт время – сам узнаешь, – недовольно бурчит. Обычно добрая и ласковая, но не сегодня. Что-то, видимо, ей не нравится в моей поездке.

– Ну, пупсик, зверёк мой таежный, – пытаюсь гладить, как-то развеселить.

– Спи, охотник за сокровищами, – огрызается шёпотом жена. Настойчиво целую за ушком, ласково поглаживаю под одеялом.

– Спи, сказала, – поворачивается. – Завтра – сложный день. Нужно многое сделать.

– А когда надо ехать?

– Завтра, – вздыхает, крепко прижавшись ко мне, шепчет: – Не хочу тебя никуда отпускать. Спим.

Утром, после ритуалов и процедур, сидим с Шаманом и разговариваем. *Ну как разговариваем?* Со стороны посмотреть, можно подумать, что молимся или медитируем. По сути, так и есть. Оба входим в особое трансовое состояние. Один показывает картинки и образы, другой – запоминает.

Схема маршрута. Точки остановок. Потенциальные опасности. Резервные маршруты.

Всё по законам боевых спецопераций, в духе шпионского боевика. Лица. Язык. Легенда прикрытия.

Если бы работал в спецслужбе, это бы всё объясняло. Но я нигде не работаю. Меня разыскивают полиция и спецслужбы. Ищут враги, о которых даже не знаю. Я – хранитель древних тайн. Поэтому меры предосторожности и подготовительная работа. В случае провала никто не придет на помощь. Никто.

День пролетает незаметно. Собрать тревожный чемоданчик не надо. Давно собран, ждёт своего часа.

Прощание. Шаманка прижимается, поцеловав, тут же отпускает, чтобы не расплакаться. Шаман кивает, машет рукой на прощание.

– *Айа хулиэ!* (удэгейский) – говорит. – Счастливого пути!

Медленно ступаю по снегу, след в след, по прошлым следам. Прохожу мимо дубов-охранников, прячу в специальном тайнике дубовый браслет. Тщательно всё маскирую, иду по отработанному маршруту. Путь неблизкий. Наслаждаюсь чистотой таежного воздуха. После тренировок ловлю себя на ощущении того, что не хочу возвращаться к смердящей цивилизации, с мусорками и свалками, с противоестественными запахами и звуками. Чем дольше живу в тайге, тем больше отвыкаю от городской пустой суеты. Возвращаться в эту суету не хочется.

Через несколько часов выхожу к схрону. Обыкновенная изба лесника и маленькая банька. Дома никого нет. Знаю, что дом жилой, но никогда не встречаю хозяина. Да и не надо. Нужна банька. Открыть замок, войти внутрь, зажечь свечу, вскрыть тайник, переодеться. Достать документы и деньги. Спрятать таежную одежду. Проверить периметр на посторонних. Никого нет. Можно двигаться дальше. Автобусная остановка. Путь рассчитан правильно, так, чтобы не мерзнуть. Доехать до Анучино. Сесть на проходящий автобус до Владивостока. С автовокзала еду в авиакасса, магазин и аэропорт. Когда есть деньги, бытовые вопросы решаются быстро. Например, купить деловую одежду, аксессуары и гаджеты современного бизнеса. По легенде я – предприниматель, планирующий совершить путешествие и заодно установить новые деловые связи.

В аэропорту нервничаю. Ну а как же не нервничать, если нахожусь в федеральном розыске. В Китае – разыскивает триада за несовершеннолетние преступления. Многим хочется добраться до золота чжурчжэней... В руках настоящий загранпаспорт другого человека, под обликом которого скрываюсь. Тщательно подобранный типаж двойника сейчас радостно пьёт водку в Уссурийске, хвастается друзьям. Ему крупно повезло – выиграл бесплатный тур по азиатским странам и удачно проехал по ним. Быстро-быстро, но проехал. Не обращает внимания на то, что загранпаспорт исклеен настоящими долгосрочными визами. После тура загранпаспорт забирают в турфирме, пообещав тур на следующий год, если снова примет участие в рекламной акции от компании ООО «Икс и игрек». Вот повезло, так повезло. Только не догадывается сейчас Болтунов Андрей Петрович, что снова едет в зарубежный тур.

В самолет «Владивосток – Пекин» садится господин Болтунов, чтобы доставить меня в нужную страну.

Документы и грим в порядке. Прохожу таможенную и границу. Не покидая территории пекинского аэропорта, транзитом лечу в Индию.

Нью-Дели встречает знойным воздухом и непривычным гамом. Месяцы, проведенные в лесной тишине, дают о себе знать. Подавляю растущее раздражение.

Предлагают услуги такси на ломанном английском. Вежливо отказываюсь, настойчиво продвигаюсь к выходу. Перед глазами точная картинка, куда нужно идти. Пройдя метров двести от аэропорта, подхожу к старенькому автомобилю фирмы «Тата», в моторе которого копается индус, здороваюсь с ним.

– *Намасте. Ек хазар мил ки яатра ек бхи кадам ке сатх шуру хата хэ. Ап джаян ке шахар ке лие мудже ле джа катэ хэ?* (хинди) – произношу условную фразу. – Добрый день! Дорога в тысячу миль начинается с одного шага. До города мудрости довезешь?

– *Бэитхо!* (хинди) – отвечает водитель, захлопнув капот, жестом приглашает в автомобиль. – Садись!

В пути молчим, останавливаясь чтобы сходить в туалет и отдохнуть, размять затекшие мышцы.

Сколько едем, не знаю, дремлю. «Включаю» режим безопасного сна и сплю. Особое состояние, когда организм отдыхает и отслеживает потенциальные угрозы одновременно.

– *Вхере садк пар. Аге пар пар джана* (хинди), – сообщает попутчик, остановив машину в горах. – Дальше дороги нет. Дальше иди пешком.

– *Каха?* (хинди) – Куда?

– *Марк ке кинере. Кахин бхи бари мат каро. Тум миле хо ега* (хинди), – По тропе. Никуда не сворачивай. Тебя встретят.

– *Джаньяват* (хинди), – благодарю. – Спасибо.

Взвалив походную сумку на плечо, бодро шагаю по тропинке.

Куда идти? Кто встретит? Картинка, показанная Шаманом, четко указывает маршрут.

Взобравшись на очередную возвышенность, любуюсь открывшимся изумительным пейзажем. Вокруг горы. Никого нет. Ну или почти никого. Дорогу преграждает стадо баранов. Недалеко на камне сидит молодой пастух, с откровенным любопытством меня разглядывает.

– *Намасте! Касе джан ки роле со пане ке лие?* (хинди) – здороваюсь. – Добрый день! Как пройти в «страну мудрости»?

– *Кья ту пагаль хо?* (хинди) – усмехается пастушок. – Ты что, дурачок?

– *Джи ха. Авашьа хай. Во джо тхта хэ ки во буддхиман хэ мурах хэ* (хинди), – спокойно отвечаю. – Да. Конечно. Глуп тот, кто считает себя мудрым.

– *Тхик хай. Джаенгэ* (хинди), – Хорошо. Пойдём, – машет рукой, змейкой соскальзывает с камня. Слишком профессионально, как мастер единоборств. Что-то смущает в подростке. Возраст, голос, манера двигаться. Потянувшись и закрыв глаза, быстро «сканирую» провожаемого.

Так и думал. Не пастух, а пастушка. Возраст – лет 18-19. Мешковиной маскируется и невзрачной причёской. Странно...

Вслух ничего не говорю, иду следом за проводником.

* * *

Идём несколько часов, а проводник демонстративно молчит, старательно изображая, что у него большое стадо баранов и заниматься ещё одним лишним бараном (*то есть мной*) ему неинтересно.

Я не лезу с вопросами, иду за ним. Думаю, что путь будет бесконечным и однообразным, но ошибаюсь.

Увидев скачущих наперерез тройку всадников, проводник останавливается, быстро обнажает короткий меч.

Всадники берут нас в кольцо. Непрерывно двигаясь по кругу, враждебно смотрят на нас.

– *Тум нахин джа сатэ! Нахин апне деи!* (хинди) – гаркает один. – Здесь нельзя идти! Это не ваша земля!

– *Мэ гхар джа раха ху. Мэ оветхи се мулакати ки* (хинди), – возражает пастух. – Я иду домой. Я встречал гостя.

– *Во – ведеши хэ. Во птан карна хога!* (хинди) – гаркает другой. – Он – иностранец. Он должен заплатить!

– *Мере нас пасе нахин хэ* (хинди), – спокойно отвечаю. – У меня нет денег.

– *Арэ! Бандэр видеши, пэса до!* (хинди) – орёт третий. – Эй! Обезьяна чужеземная, плати!

– *Тум – бандэр хо! Бандэр се сун!* (хинди) – улыбаюсь, показывая кукиш. – Ты – обезьяна! От обезьяны слышу.

Дальше не очень интересно. Обиженный индус хочет взмахнуть нагайкой, но, получив камнем в лоб (*благо камней тут навалом*), мешком сваливается на землю. Пока оставшиеся двое отворачиваются от пущенных в них камней, прыгаю вперёд и, выдернув их из седла, бью друг о друга головами. Третий всадник, потрясывая ушибленной головой, бросается в атаку. Рублю по шее ребром ладони.

– *Ап ек джу ки тараха ладаи! Ве маджа карна вата тха* (хинди), – бурчит проводник, прячет нож в ножны. – Ты дерешься, как разбойник! Они хотели повеселиться.

– *Джи? Къён нахин? Къёон тум чаку апне ап со худпне киа тха?* (хинди) – усмехаюсь. – Да? Почему нет? Ты сам почему нож выхватил?

Пастушок зыркает, но ничего не говорит.

* * *

Часам к шести вечера добираемся до селения. Иду вслед за пастушком и чувствую на себе удивленные взгляды.

– *Сидхе джао* (хинди), – машет в сторону одного из домов проводник, не прощаясь, идёт дальше. – Иди прямо.

Из дома навстречу выходит старик. Именно его образ показывал Шаман.

– *Намасте!* (хинди) – Добрый день! – приветствую старика, протягиваю старинную монету. Берёт, пробует на зуб, улыбается.

– *Намасте! Ао! Гхар мэ джаие. Тум китна рут джате тхе. Кхаие. Арам карие* (хинди), – говорит. – Добрый день! Проходи! Идите в дом. Ты прошёл большой путь. Поешьте. Отдохните.

Пока не спеша едим рисовые лепешки, вяленое мясо и сушеные фрукты, старик несколько раз выходит из дома.

После трапезы приглашает на улицу.

На улице стоят жители селения и смотрят на меня. Все по-разному: с любопытством, с сомнением, с опаской, а дети – с радостью.

– *Тум китна рут джате тхе. Тум сахи баат болте тхе. Магар хам сачмуч ту каун нахин джате хэ. Тум мукадар аз мате хо. Дикхо. Тум кон хэ?* – (хинди) – говорит старик. – Ты проделал большой путь. Ты сказал нужные слова. Но мы не знаем, кто ты на самом деле. Ты испытасшь судьбу. Покажи. Кто ты есть?

– *Кэса?* (хинди) – уточняю. – Как?

– *Бази. Атх думанон джукто* (хинди), – пожимает плечами старик, жестом показывает на специальную площадку. – Состязание. Победи восемь воинов.

Медленно ступая, настраиваюсь на рукопашную схватку. Войдя в круг, понимаю, что ждёт. К этому готовил Шаман. Тренировка в лесу. Бой с восемью противниками.

Закрываю глаза, полностью концентрируюсь на поле боя. Никакие причины и помехи не могут сбить с боевого транса.

Воины двигаются слаженно, по специально обученной методике, и любой наверняка бы катался по земле, сбитый с ног мощными ударами. Я – не катаюсь. Сам атакую противников. Не калеча и не убивая, бью по болевым точкам, заставляя падать на землю. Через несколько секунд бой заканчивается. В кино противники мутузят друг друга по полчаса, издавая вопли и крики. В реальном поединке счет идёт на секунды, что и демонстрирую. На поле выходит девятый воин с шестом, стремительно атакует. Опытный боец. Наносит с десятков ударов. Состояние транса позволяет мне уйти с траектории ударов. «Подставляюсь» под удар. Демонстративно пропускаю жесткий удар по голове (смягчив блоком), падаю на землю. Дождавшись добивающего удара, неожиданно распрямляюсь с одновременным ударом рукой в солнечное сплетение. Боец хмыкает от боли, выронив шест, падает на землю. Нападающий с шестом одет по-другому. Все бойцы с открытыми лицами, а девятый воин в маске, закрывающей лицо. Закрыв глаза, «сканирую» человека в маске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.